

Август 1989

КУБОК МИРА:
последний, шестой этап

НА ВЕРХНИХ СТРОКАХ РЕЙТИНГ-ЛИСТА

МУЖЧИНЫ:

Г. Каспаров — 2775,
А. Карпов — 2755,
В. Иванчук,
Н. Шорт — по 2660,
В. Корчной — 2655,
В. Салов — 2645,
М. Гуревич — 2640,
У. Андерссон,
Л. Любоевич,
Я. Тимман — по 2635,
А. Белявский,
Я. Эльвест — по 2620,
Д. Спилман — 2615,
С. Долматов,
А. Юсупов — по 2610,
С. Агдестейн,
Б. Гулько,
З. Рибли,
Р. Хюбнер — по 2605,
П. Николич,
Л. Портиш — по 2600.

ЖЕНЩИНЫ:

Ю. Полгар — 2555,
Ж. Полгар — 2520,
М. Чибурданидзе —
2495,
П. Крамлинг — 2480,
Н. Иоселиани — 2470,
Н. Гаприндашвили —
2435,
Е. Ахмыловская — 2430,
К. Арахамия — 2405.

Более полный список —
в следующем номере
журнала.

ШАХМАТНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

МАССОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
СПОРТИВНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ ГОСУДАРСТВЕННОГО
КОМИТЕТА СССР ПО ФИЗИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ

Издаётся с июля 1968 года,
выходит два раза в месяц

Главный редактор
А. Е. КАРПОВ

Редакционная коллегия:

В. Д. БАТУРИНСКИЙ
Я. Г. ВЛАДИМИРОВ
Н. Т. ГАПРИНДАШВИЛИ
Л. З. ГВОЗДЕВ
(ответственный секретарь)
Н. В. КРОГИУС
А. Б. РОШАЛЬ
(первый заместитель главного редактора)
Н. И. САХАРОВ
В. И. СЕВАСТЬЯНОВ
А. П. СУХОРУКОВ
М. Н. ТАЛЬ
В. Н. ТИХОМИРОВА
А. Д. ЧИКВАИДЗЕ

Художественный редактор
Е. Н. УРУСОВ.

Технический редактор
М. Е. АВЕРИНА.

Корректоры:
Л. Л. СМОЛЯК, Л. И. ОКРОНГЛО.

Адрес редакции: 121019, ГСП, Москва,
Г-19, проспект Калинина, д. 7/6.

Телефоны: приемная — 291-03-34;
сотрудники — 291-13-40, 291-18-90,
290-49-15, 290-32-59.

Адрес издательства «Советский
спорт»: 101913, ГСП, Москва, К-62,
улица Архипова, д. 8. Телефоны:
приемная — 924-05-06, отдел распро-
странения — 925-07-33.

При перепечатке материалов не за-
будьте сослаться на наше издание.

© «64 — Шахматное обозрение», 1989.

Это поражение оставило в
подсознании неблагоприят-
ный психологический осадок.

4

Все было сделано «чисто» —
черные допустили всего од-
ну малозаметную ошибку.

6

Андраш Адорьян:

«В конце
концов для того, чтобы
льстить, у человека есть
его недоброжелатели...»

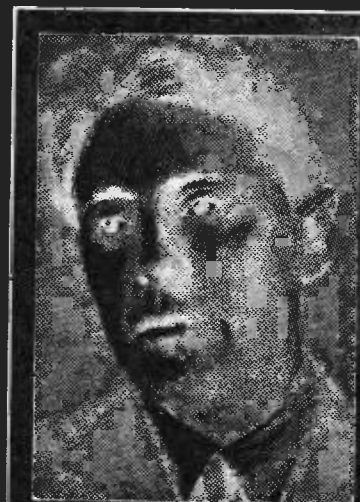
8

По существу, всесоюзным
семинар не был и задач
своих не выполнил.

15

Под пристальным внима-
нием компьютера — «прави-
ло 50 ходов».

18

Обращаюсь с немим вопро-
сом к убитому полвека на-
зад: кто же надоумил тебя
сменить фамилию? Жил бы
и жил себе Степановым...

22

Нет, Филидор не сложил
голову на плахе, не поте-
рял никого из близких — он
потерял все, ибо был
отвергнут родиной, и умер
на чужом берегу, в нищете,
одиночестве, отчаянии.

24

если убедил, не будем терять время

Полностью поддерживаю предложение немедленно проводить чемпионаты СССР среди мальчиков и девочек до 10 и 12 лет с тем, чтобы выступать в первенствах мира. Пример сестер Полгар разве не убедителен? А в каком возрасте сильнейшими шахматистами уже были А. Карпов и Г. Каспаров? А главное — оживится медленно затухающая работа с детьми, по справедливости оценится труд многих энтузиастов, резко возрастет авторитет шахмат в школах и у работников спорткомитетов. Какие очки дают шахматисты спорткомитету, если на соревнования выезжает только один чемпион города среди юношей? А вот борцов, боксеров, штангистов всегда более десятка, ибо у них много весовых категорий. Кто-то непременно пробьется дальше. Вот и шахматистов смогут поехать сразу четыре чемпиона и четыре чемпионки: до 10, 12, 14 и 16 лет. Восемь человек. Это уже целая команда! И кто-то обязательно выступит удачно.

Думаю, что в Шахматной федерации просто не хотят лишней обузы. Многие товарищи перегружены, устали. Давайте во всем свежие силы. Сейчас есть возможность предлагать свои услуги. Пожалуйста. Готов возглавить специальную детскую комиссию младшего возраста и организовать в Керчи первенства СССР для ребят до 12 лет. У нас прекрасный шахматный зал, рядом хорошая столовая, недалеко морской пляж с отличным пологим песчаным берегом. И опыт есть:

вот уже шесть лет трижды в году проводим детские фестивали, на которые приезжают шахматисты из всех республик! Кроме того, проходят первенства города, области, Украины. Необходимым условием также обеспечим сами. Убедил? Тогда давайте срочно действовать!

А. ПИТЧ,
судья республиканской категории, зам. председателя шахматной федерации Керчи, председатель тренерского совета ВДФСО профсоюзов Крыма.

Керчь

нет пророков в своем отечестве?

В № 8 «64» в статье директора СДЮШОР по шахматам А. Сакова «О детях и «быстрых» шахматах» удивила неосведомленность автора о многих всесоюзных (хотя и неофициальных) детских шахматных фестивалях в стране.

А. Саков пишет о турнире Дуслю (Чехословакия): «Вместе с тренерами и судьями в турнире участвовали более 300 человек. Что-то не знаю столь представительного детского турнира в нашей стране!». А вот мы, детские тренеры многих шахматных школ, знаем такие соревнования, участвуем в них, сами организуем, да и турниры эти не трехдневные. Перечислю некоторые из них: мемориал Р. Нежметдинова в Казани, мемориал С. Королева в Харькове, Кубок Победы в Волгограде. Беда московских шахматных организаторов в том, что они не только сами не проводят подобных соревнований, но и не принимают участия в них.

В начале лета в Липецке мы проводили свой — уже шестой — турнир. Участников — 364 (без тренеров и судей), а всего более 400 человек и ни одной жалобы на размещение! Жили в семи гостиницах города. География оказалась очень широкой — Ашхабад, Архангельск, Томск, Харьков, Воронеж, Сумгаит, Сочи, Грозный, Казань, Волгоград, Владимир и много других городов.

Формула проведения весьма демократична: соревнования

по трем возрастным группам, на усмотрение командующих организаций. В младшей группе участвовали 54 команды (2 мальчика и 1 девочка) моложе одиннадцати лет, швейцарская система, 8 туров. Победили юные сумгаитцы; вторыми были казанцы, третьими — волгоградцы. Сколько было радости у юных азербайджанских шахматистов, получивших Кубок!

В средней группе (40 команд, 2 мальчика и 1 девочка) 1974—1977 годов рождения, швейцарская система, 8 туров. Первыми стали туляки, вторыми вновь шахматисты Казани, третьими хозяева — команда ДЮСШ Липецка. Самыми интересными оказались соревнования старших ребят (30 команд, обязательным было участие одного кандидата в мастера. Для маленьких городов разрешалась замена кандидата тренером). Таким образом, получился прекрасный турнир по швейцарской системе в 9 туров, с совместным участием учеников и учителей. Сильнейшей оказалась первая команда хозяев — Дмитрий Крылов, Аня Чефранова и Таня Горбунова. Девятиклассник Дмитрий Крылов победил и в личном зачете, набрав 8 очков из 9, а студентка Аня Чефранова выполнила норму мужского кандидата в мастера. На втором-третьем местах — воронежцы и вторая команда хозяев. Среди девочек победила Людмила Латухина из Архангельска. Конечно, при проведении столь представительного турнира у организаторов были серьезные трудности. Органы народного образования забыли включить эти соревнования в свой календарь и долгие месяцы препятствовали коллективу ДЮСШ в подготовке. Наконец разрешили и даже оплатили аренду помещения. Более действенную и эффективную помощь оказали областной комитет ВАКСМ, облспорткомитет, шахматный клуб. Ну, а непосредственные организаторы — тренеры и ученики ДЮСШ № 4 (директор Провоторова Людмила Петровна) — не жалеют о затраченных условиях: ребята получили прекрасную возможность совершенствования, приобрели новых друзей во всех концах страны.

А. СЛОНИМСКИЙ,
старший тренер ДЮСШ
№ 4 городского управления народного образования.

Липецк

В ТИШИ кабинетов решили

«Битой по... ладье». Так называлось письмо совхозного методиста из Кокчетавской области И. Орлова о том, что из программы областных сельских игр изъяли шахматы, заменив их лаптой. (См. «64», № 12).

Заместитель председателя областного спорткомитета В. Светличный написал в редакцию, что действительно в программе игр заменили шахматы и шашки на «более массовые и подвижные» — лапту и «Семейные старты». Изменил программу президиум облсовета ВДФСО профсоюзов единолично. Для шахматистов планируется проведение с этого года областного фестиваля шахмат по линии облсовета.

Странные порядки царят в Кокчетаве. Ведь сельские игры проводят совместно спорткомитет, комсомол, ДОСААФ и профсоюзы. Почему один совет ВДФСО единолично изменяет программу игр? А другие организаторы только при сем присутствуют? Разумеется, программа игр не может быть вечной, и шахматисты бы поняли организаторов, объясни им, что вот, дескать, вместо сельских игр будет теперь шахматный фестиваль. Но ничего этого не было сделано; в тиши кабинетов зачеркнули одни соревнования, записали другие, с шахматистами не посоветовались. Зато видимость работы есть: выключают, вставляют...

И еще один нюанс: игры для сельских, а областной фестиваль, судя по всему, для всех коллективов. Значит, селяне будут опять обделены?

странные люди

А ЕЩЕ говорят, будто два снаряда в одну воронку не падают... Два «снаряда», выпущенные недавно из журнала «Шахматы в СССР» с минимальным для этого издания интервалом (№№ 5 и 6), точнехонько упали на мой рабочий стол и взорвались, причинив нешуточную боль.

Два постоянных автора, с которыми установились и товарищеские, и деловые отношения, заявив на страницах «Шахмат в СССР» о фактическом разрыве с «64». И причиной вроде бы вовсе не идеальные соображения: оба обвинили меня (не называя, правда, имени) в нарушении профессиональной этики.

Такая постановка вопроса вынуждает — нет, не отвечать обидчиком! — объясниться с читателями.

ИТАК, по порядку. «Снаряд» Владислава Поварова: **«ЗАЧЕМ ЖЕ ИСКАЖАТЬ?»** Прискорбно, что мои объяснения по поводу статьи «О бедном Густаве замолвите слово» («Шахматы в СССР», № 2, 1989), опубликованы в журнале «64» (№ 7, 1989), в искаженном виде. Никакого «нежданного-негаданного соавтора» у меня не было — статью о Г. Р. Неймане мы с С. Воронковым писали вместе, к редакционному же врезу с критикой статьи В. Часихина я действительно отношения не имею. Прочитав в верстке заметку «Эй?» — «Ой!», я попросил сделать в ней поправки, но мне ответили, что исправлять уже поздно. Разговор состоялся 28 марта, позднее я увидел, что номер подписан к печати 29 марта. Видимо, было нужно, чтобы заметка появилась именно в таком виде. Подобные действия вынуждают меня воздержаться от сотрудничества с журналом «64».

17 апреля 1989 г.

Прочитав это впервые, я растерялся. Ведь Поваров действительно объяснил мне все именно так, как написано в реплике «Эй?» — «Ой!». А для верности я попросил его зайти в редакцию и прочитать оттиски будущего номера журнала — вдруг я что-то напутал, исказил ненароком... Поваров пришел, прочел, попросил убавить

одно словечко (что, разумеется, было немедленно сделано, и этому есть документальное подтверждение), сказал, что все верно, а добавок показал второй экземпляр своего материала, из которого потом сделали «О бедном Густаве замолвите слово». В тот же визит вычитал свою статью (она, как и реплика, напечатана в № 7), сделал корректуру следующей, сдал еще одну.

...Звонок Поварову:

— Владислав, как Вы могли? Мы же оба знаем, что за Вашей подписью в «Шахматах в СССР» опубликована ложь!

— Понимайте, как хотите. Я поступил с вами так, как поступает «64».

— ?!

— Вы опубликовали в № 9 письмо Гончарова, направленное против Авербаха.

— Да, но и ответ Юрия Львовича теперь публикуем...

— Я сделал, как считал нужным.

— Владислав, побойтесь бога, сохранилась же правка, та единственная, о которой Вы просили.

— Я все равно откажусь. Говорить стало не о чем, и я повесил трубку. Разумеется, было очень неприятно, но мы в редакции решили преувеличенного значения инциденту не придавать. Разве можно было предугадать, что вирус отречения

поразил не одного Поварова?

«СНАРЯД» Михаила Красенкова оказался большего калибра. Не станем скупиться на журнальную площадь и обильно процитируем:

«НЕОБХОДИМОЕ РАЗЪЯСНЕНИЕ»

...В «64 — ШО» (№ 21, 1988) за моей подписью была напечатана передовая статья «Шлагбаум для мастера?», вызвавшая резко отрицательную оценку у ряда гроссмейстеров. Хочу внести в это дело полную ясность.

Заявляю, что ЭТА СТАТЬЯ НЕ БЫЛА НАПИСАНА МНОЙ. Она скомпонована редакцией из обрывков двух материалов, подготовленных мною для «64», но полностью не опубликованных. В одном из них я и в самом деле выступал в защиту «обиженных» мастеров. По-человечески обидно было за талантливый шахматист, не имеющий возможности полностью проявить свои способности. У некоторых из них несбыточная мечта участвовать в международных турнирах превратилась в навязчивую идею. Пусть тот, кто считает, что их не следовало поддержать хотя бы словом, бросит в меня камень! Однако благодаря умелой редакционной правке статья приобрела совершенно иной

оттенок, негативный по отношению к некоторым гроссмейстерам.

В оригиналах у меня проводились две различные линии: необходимость давать мастерам больше возможностей бороться за гроссмейстерское звание и мысли по поводу расширения международных шахматных связей в целом. В статье они оказались свалены в кучу, превратившись в беспорядочное брюзжание.

У меня не было даже намека хотя бы на одно дурное слово о гроссмейстерах, перечисленных в списке «выездных». Сам же факт участия шахматистов в международных турнирах никак не может характеризовать их отрицательно. Выражения типа «люди, пользующиеся благорасположением исполнителей этой (бюрократической. — М. К.) системы» или «гроссмейстеры-середины», которые... не в состоянии добиться заметных спортивных и творческих успехов» и т. п. — плод творчества редакции. Кстати, сам список гроссмейстеров по каким-то соображениям был существенно сокращен, причем в значительной мере без моего ведома, уже после моего согласия на публикацию.

Некоторые цифровые данные, взятые (исключительно для иллюстрации, без цели кого-

На этом можно было бы и закончить, если бы не подписи под «Бедным Густавом». Одна из них — В. Поваров — принадлежит постоянному автору «64», ведущему рубрику «Архивариус». Мы, понятно, недоумевали, откуда он сам не разъяснил, что сдал-то в «ШВС» материал исключительно исторического, фактографического характера (и слову, поставив нас в известность об этом). Что же касается пасквильного, издевательского тона статьи в целом и отдельных строк в частности, то они появились в процессе редактирования, вместе с нежданно-негаданным соавтором — С. Воронковым. Объяснение принято*.

Абзац из реплики «Эй?» — «Ой!» Слева — оттиск верстки, которую 28 марта читал и с которой согласился В. Поваров. Справа — то же самое в готовом журнале. Разница небольшая — исчезло слово «статья», которое Поваров просил вычеркнуть...

На этом можно было бы и закончить, если бы не подписи под «Бедным Густавом». Одна из них — В. Поваров — принадлежит постоянному автору «64», ведущему рубрику «Архивариус». Мы, понятно, недоумевали, откуда он сам не разъяснил, что сдал-то в «ШВС» материал исключительно исторического, фактографического характера (и слову, поставив нас в известность об этом). Что же касается пасквильного, издевательского тона в целом и отдельных строк в частности, то они появились в процессе редактирования, вместе с нежданно-негаданным соавтором — С. Воронковым. Объяснение принято*.

то опорочить) из «64», № 6 (1988), к сожалению, оказались неточными, о чем редакция, безусловно, знала. Однако как раз этого момента правка почему-то не коснулась.

Считаю себя глубоко виноватым в том, что, не поняв сути дела и горя желанием выступить в защиту «униженных и оскорбленных», дал устное согласие на публикацию статьи в таком виде. Чтобы снять всякие сомнения, считаю своим долгом принести извинения grossмейстерам, задетым публикацией, и отказаться от своего авторства этой статьи...

Как похоже это, в особенности последний абзац, на известные покаяния, написанные в иные времена и по иному поводу, не правда ли?

ДАВАЙТЕ сделаем допущение: все написанное здесь Красенковым — чистая правда. Немедленно возникают вопросы.

Во-первых, зачем все-таки автор дал «устное согласие» (а какое еще нужно в отношениях между нормальными людьми?) на «беспорядочное брюзжание»? Покупали его? Угрожали? Пытали? Что мешало предъявить коварной редакции категорическое устное «нет»?

Во-вторых, почему отречение от авторства так припозднилось? Подумать только, сколько месяцев прошло! И, наконец, почему Красенков так тщательно скрывал все это от редакции «64»? Мы бы непременно опубликовали его покаяние в самом что ни на есть первоизданном виде — на месте любого из тех материалов, которые Красенков продолжал исправно носить в нашу редакцию (см. № 22 за прошлый год, №№ 1, 6, 10 за этот год).

Трудно найти удовлетворительные ответы, правда? Зато по всему видно, что «Необходимое разъяснение» Красенков писал сам. Вот если бы в «Шахматах в СССР» опытные журналисты «компоновали» и вносили «умелую редакторскую правку»... Впрочем, и тогда не удалось бы связать концы с концами. Известно: как ложь ни «компонуй», оттопыренные уши все торчат будут.

ВПЕРВЫЕ Михаил Красенков принес в «64» статью в начале прошлого года. Хороший аналитический мате-

риал «Крепость» был опубликован в № 9, и мы предложили ему постоянное сотрудничество. Печатался он у нас достаточно часто (именно это обстоятельство, вероятно, дало основание grossмейстеру С. Макарычеву в 6-м номере «Шахмат в СССР» охарактеризовать Красенкова как «прекрасного аналитика, популяризатора шахмат»). В основном «под Красенкова» была введена в «Созвездии» (спецвыпуск «64» на 55-м чемпионате СССР) рубрика «Эпизод», благополучно перекочевавшая затем и в журнал.

И вот совершенно неожиданно Михаил принес материал отнюдь не аналитического характера. Бо-ольшую статью (одну, заметим, а не две), в которой было понемногу обо всем. К сожалению, лишь одна тема оказалась разработанной достаточно последовательно, логично. Я предложил автору вычленив эту тему и опубликовать отдельно, а над остальным еще поразмышлять. Красенков согласился. Так появился «Шлагбаум для мастера»? Подвергся ли материал редакторской правке? Да, конечно. Но это была не редактурно-вписывание, а лишь редактурно-вычеркивание. Так что все слова статьи принадлежат автору, но (что правда, то правда) не все слова автора вошли в опубликованную статью. Дело в том, что Красенков не особенно стеснял себя в выражениях, в ряде случаев полагая, будто «сильным» словом можно возместить отсутствие аргументов. Пришлось укоротить и перечень grossмейстеров, постоянно участвующих в международных турнирах, ибо в списке фигурировали и те, кто испытывал несомненное «турнирное голодание». При этом каждая правка согласовывалась с автором, а на заключительной стадии производства журнала он еще раз тщательно все прочитал.

Следует заметить, что редакция «64», в том числе и я, разделяли отнюдь не все положения статьи. (Об этом, кстати впрямую говорится в редакционном примечании, сопроводившем ту публикацию.) Потому-то она и напечатана под рубрикой «Точка зрения». Его, Красенкова, точка зрения, а не позиция журнала. (И уж во всяком случае никак не «переводная статья», на что даже теперь претендует автор,

уже отрешившись и от статьи, и от точки зрения. Эдакая микромания величия.)

Между тем, согласны мы были с автором или нет, а статья ставила принципиальные вопросы. Острые критики по существу было направлено в первую очередь против Управления шахмат Госкомспорта СССР. (Легко можно представить себе, какими пассажами взорвалась бы редакция «Шахмат в СССР», попытайся мы зажать рот молодому международному мастеру, осмелившемуся критиковать Управление.)

«СНАРЯДЫ» взорвались на моем рабочем столе... А если хорошенько вспомнить, то придется признать, что следовало бы мне быть готовым к этому. С обоими — и с Поваровым, и с Красенковым — работал преимущественно именно я. И меня предостерегали. Не один человек и не два...

«Но почему же, — возражал я предупреждавшим меня серьезным собеседникам, — отказываться от сотрудничества с квалифицированными, знающими авторами? На каком основании?» «Видите ли, — уклончиво отвечали мне, — какие-то странные они люди...» Теперь, после выхода 5-го и 6-го номеров «Шахмат в СССР», мне напомнили о тех беседах, а в утешение привели несколько истин из разряда вечных. Предают только свои. Порядочный человек беззащитен перед клеветником. Да, ныне, к сожалению, беззащитен. Это лет полтораста назад клеветнику неуютно было: поллучай пощечину, и — к барьеру! Остерегались, поди, в те времена напрямую лгать, ибо расплата была не просто возможна, но и весьма вероятна. Не оттого ли сверх «устного согласия» ничего не требовали?

И все же я ответственно уверяю наших читателей: «64 — Шахматное обозрение» не унижится до непорочных, запрещенных приемов. И это — несмотря на то, что иные коллеги с нами частенько не церемонятся. Было — верстку крали в типографии, а потом, не стыдясь содеянного (открыто куражились: охранять, мол, лучше нужно свои редакционные секреты), оказывали давление на редакцию. Слушается — облыжно обвиняют, подтасовывая факты, а то, и подтасовкой не за-

трудняясь, навешивают ярлыки.

Или вот случай нынешней весной. В «64» пришло письмо, автор которого полемизирует — логично и доказательно — с одной из публикаций в «Шахматах в СССР». Можно было бы и напечатать. Но мы решили сначала обратиться в соседнюю редакцию. Отнес копию письма заместителю главного редактора Д. Плесецкому, говорю ему: «Решите, будете публиковать или нет. Недели хватит?» «Хватит, конечно, я позвоню». И вот по сей день жду звонка. Я понимаю коллегу, ему некогда. Оружие пристреляно по адресу проспект Калинина, 7/6. Поваров с Красенковым снаряды подтаскивают, только успевай фитиль подносить!

А ВСЕ-ТАКИ у читателя может возникнуть вопрос: «Сохранилась ли рукопись Красенкова?» Нет, не сохранилась. Безусловно, кабы автор не так долго тянул с отречением, я бы предъявил ему оригинал, написанный его рукой. (Что бы он тогда говорил, интересно? Что его усадили в редакции и заставили писать под диктовку ответственного секретаря?) Но, согласитесь, хранить рукопись почти год... Впрочем, теперь над этим следует, вероятно, всерьез задуматься. Так же, как, наверное, необходимо разработать систему подписывания авторами (постранично!) оригиналов, корректуры, верстки — словом, весь процесс работы над журналом, на всех стадиях обложить несчетными бюрократическими атрибутами. Авторам распушаем? Журнал вовремя выходить не будет? Не беда, зато никакой Красенков не сможет письменно отречься от «устного согласия». А еще все разговоры — и телефонные тоже — на диктофон, а кассеты — на вечное хранение...

СТОП! Разумно ли, правомерно ли подозревать всех и каждого из-за двух странных людей?

Л. ГВОЗДЕВ,
ответственный секретарь
журнала «64 — Шахматное обозрение».

P.S. Как гочно иной раз небольшой штрих характеризует человека. Своевременно, сполна, не заявив никакого протеста кассиру, принял М. Красенков гонорар за статью, автором которой себя не считает...

вая угрозу $Cd6$: $e5$ с последующим взятием пешки $d7$.

В этом случае число черных пешек на ферзевом фланге уже не имело бы никакого значения, поскольку все решала прямая матовая атака на короля. Грозное фигурное трио ($Ad7$, $Ce5$, $Ke4$) должно было обеспечить победу. Я же промедлил, сыграв **30. $Ac1$** , хотя и после этого **31. $Ke4$** **32. $f3$** обеспечило белым большой стратегический перевес. Правильным был и ход **33. $La3$** . Однако рейд белого короля уже далеко не бесспорен и нуждается в конкретной аналитической проверке. Возможно, что стоило предпочесть **35. $Ac2$** , заблаговременно прикрывая вторую горизонталь. Тогда на прорыв **35... $b5$** белые отвечают **36. cb** Λ : $b5$ **37. $Лас3$** , и над черным королем в перспективе вновь нависает угроза прямой атаки. Однако я этого не сделал...

Соперник же на этом отрезке играл лучшим образом и использовал все ресурсы для спасения. Избранное им **41... Λ : $a3!$** безусловно сильнейшее, так как отвлекает белую ладью от королевского фланга. После этого уже на доске стояла ничья, причем как угодно. Ну, хотя бы **43. $hg+$** Kp : $g6$ **44. $Kph3$** (эвакуируя короля из теперь уже опасной зоны). Но мне почему-то вдруг начали мерещиться всякие красоты типа **43... $\Phi b1?$** (отвечая

Роттердам. Участники пятого этапа Кубка мира Я. Сейраван, Н. Шорт, В. Салов, Я. Тимман, Л. Любовеич.
Фото Д. де МОЛЯ. (Бельгия).

на ход в партии) **44. $La1!$** Φ : $a1$ **45. $Kf6+$** $Kph8$ **46. hg** или **44... $gh+$** **45. Kp : $h5$** Φ : $a1$ **46. $Kf6+$** $Kph8$ **47. $Kpg6$** $\Phi b1+$ **48. $Kp17$** . В обоих случаях удавалось наконец-то сплести матовую сеть вокруг черного короля. Плодом этих размышлений и явился ход **43. $Cf8$** . Однако мой соперник разрушил эти иллюзии — **43... $Kpg8!$** Теперь уже необходимо было,

сыграв **45. $hg+$** Kp : $g6$ **46. $Kph3$** , просто держать блок на $d6$, и, как нетрудно убедиться, «стойте» мертвая ничья.

Но тут уже мне изменило благоразумие, и я начал игру на выигрыш, забыв, что путем простого **49... $\Phi h1$** черные возобновляют уже ставшую неотвратимой угрозу $\Phi h1-h5$, хотя более изощренную конструкцию **47.**

Kp : $h6$ $\Phi h3+$ **48. $Kpg4$** $Kpg7$ предвидел еще изда-лека.

В итоге первое и очень досадное поражение, которое, помимо моей воли, видимо, оставило в подсознании неблагоприятный психологический осадок. Вне контекста с этим иначе просто не поддается объяснению то, что произошло на следующий день в моей очередной партии с Л. Любовеичем.

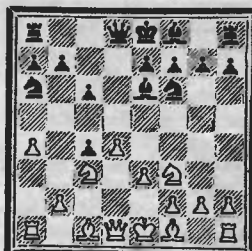
Всю первую половину партии югославский гроссмейстер играл очень пассивно. Собственно говоря, предпочтя актуальным схемам в славянской защите, малоупотребительную расстановку **5... $Ka6$** и **6... $Ce6$** , он вряд ли мог уже что-то существенно изменить и вынужден был ход за ходом уступать пространство. Где-то к 24-му ходу его фигуры были почти запатованы. Позицию уже можно было выиграть, в буквальном смысле ничего не предпринимая. Важно было лишь не делать ошибок, какие сделал я...

Самым простым образом огромный перевес можно было реализовать, сыграв $g4-g5$ (на 24-м, 25-м или 26-м ходах). Это вынуждало черных ответить $h6-h5$. После чего, осуществив жертву слона на $h5$ и прорыв $g5-g6$, белые фигуры должны были растерзать стесненную обо-

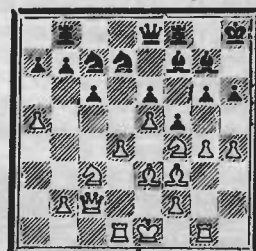
А. КАРПОВ — Л. ЛЮБОВЕИЧ

Славянская защита D16

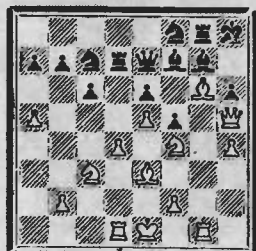
1. $d4$ $d5$ 2. $c4$ $c6$ 3. $Kf3$ $Kf6$ 4. $Kc3$ dc 5. $a4$ $Ka6$ 6. $e3$ $Ce6$.

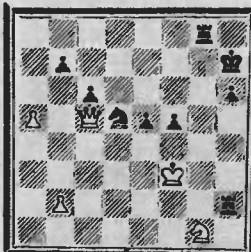
7. $a5$ $Cd5$ 8. $Kd2$ $g6$ 9. $e4$ $Ce6$ 10. K : $c4$ $Cg7$ 11. $Ke5$ $Ac8$ 12. $\Phi a4$ 0—0 13. $Ce2$ $Kd7$ 14. $Kd3$ $Kc7$ 15. $Ce3$ $f5$ 16. $e5$ $Cf7$ 17. $Ad1$ $\Phi e8$ 18. $h4$ $h6$ 19. $Cf3$ $Kph7$ 20. $Kf4$ $Ab8$ 21. $\Phi c2$ $Kpg8$ 22. $g4$ $e6$ 23. $Ag1$ $Kph8$.

24. $\Phi d2$ $Ad8$ 25. $\Phi e2$ $\Phi e7$ 26. gf gf 27. $Ch5$ $Ag8$ 28. $Cg6$ $Kf8$ 29. $\Phi h5$ $Ad7$.

30. $Ad3$ $\Phi e8$ 31. $Cd2$ K : $g6$ 32. K : $g6+$ $Kph7$ 33. $Adg3$ Λ : $d4$ 34. $\Phi e2$ C : $g6$ 35. Λ : $g6$ Φ : $g6$ 36. Λ : $g6$ Kp : $g6$ 37. $Ce3$ Λ : $h4$ 38. $f4$ $Ad8$ 39. $\Phi f3$ $Kd5$ 40. C : $a7$ Λ : $f4$ 41. $\Phi d3$ C : $e5$ 42. $Ke2$ $Ac4$ 43. $Kpf2$ $Ag8$ 44. $\Phi c2$ $Kph7$ 45. $Kpf3$ $h4$ 46. $Cg1$ $h3+$ 47. $Kpf2$ $Ch2$ 48. $\Phi c5$ C : $g1+$ 49. K : $g1$ $h2+$ 50. $Kpf3$ $e5$.

Белые сдались.

рону соперника на королевском фланге. Но подступал цейтнот, и я действовал без должной четкости. Очевидно, вместо топтания ферзем целесообразнее было немедленное 24. Fe2. Как я уже отмечал, без особых хлопот достигало цели 26. g5, и если 26. .h5 (а что еще?), то 27. C: h5 gh 28. g6 и т. д. Это стратегически и тактически ставило точку в поединке. Я же избрал 26. gf, что хотя и не выпускает победы, но несколько усложняет способ ее достижения.

К слову сказать, в этот момент после ответного 26. . gf Любоевич (вероятно, с учетом обоюдного цейтнота) предложил ничью. Но объективно положение черных проиграно, поэтому, естественно, я продолжал борьбу.

После правильного 27. Ch5 Ag8 28. Cg6 Kf8 29. Фh5 Ad7 я допустил ошибку — 30. Ad3? Гораздо сильнее было 30. Ag3! (при 30. Кре2 в некоторых вариантах ферзь зависал на h5 с шахом) 30. Fe8 (при всеобщем размене на g6 король черных попадает под неотразимую атаку) 31. C: f7 (необходимо вовремя парировать примитивную угрозу типа 31. Кре2 K: g6 32. K: g6 Kph7) Ф: f7 32. Кре2.

Теперь черные в случае размена ферзей 32. . Ф: h5 33. K: h5 ввиду угрозы 34. Adg1 должны проиграть немедленно. Но и при сохранении ферзей их положение катастрофическое. Благополучно распутать клубок фигур на королевском фланге им никак не удастся.

В цейтноте после 31. Cd2? сработала единственная прозрачная контргроза соперника — 31. . K: g6 32. K: g6+ Kph7. Возможно, и после этого еще можно было как-то «цепляться» и бороться за ничью. Но, увы, выигрыш, многократный и простой, был уже белыми безвозвратно упущен.

Рафаэл Ваганян:

«решил стремительный марш-бросок по центру»

Состязания за Кубок мира вызывают большой интерес как зрителей, так и участников, стремящихся буквально в каждой партии продемонстрировать все, на что они способны. И все же в спортивном плане не все встречи равноценны — некоторые из них не идут в общий зачет.

Бельгиец Л. Винантс в Брюсселе, исландец М. Петурсон в Рейкьявике, испанец М. Ильескас в Барселоне представляли в турнирах страну-организатора и выступали как бы вне конкурса — очки, добытые в партиях с ними, не шли в зачет Кубка. Возможно, некоторые участники состязаний учитывали подобное обстоятельство и порой действовали против этих шахматистов излишне миролюбиво.

— Я считаю, — говорит гроссмейстер Рафаэл Ваганян, — что стремиться к победе нужно во всех сыгранных партиях без исключений. Поэтому, когда на турнире в Роттердаме я должен был играть с голландцем Д. ван дер Вилем, твердо решил добиваться успеха, хотя это очко в зачет Кубка мира и не шло. Решение удалось выполнить, причем особенно порадовало, что все было сделано «чисто» — черные допустили всего одну малозаметную ошибку, после чего белые едва ли не форсированно добились успеха.

Р. ВАГАНЯН — Д. ван дер ВИЛЬ
Ферзевый гамбит D32

1. c4 c6 2. e4. Я был убежден, что последует 2. . d5, ибо ван дер Виль любит разыгрывать отдельные варианты славянской защиты и особенно меранский вариант — в этом случае я планировал тот порядок ходов, который случился в партии. Обычно же пешку е в столь ранней стадии партии предпочитают не тревожить.
2. . d5 3. ed cd 4. d4 Kf6
5. Kc3 e6 6. Kf3 Ce7. Сейчас этот ход более популярен,

чем 6. . Cb4, а главное, мне кажется, он более аккуратен — для черного слона лучшее место сейчас именно на e7.

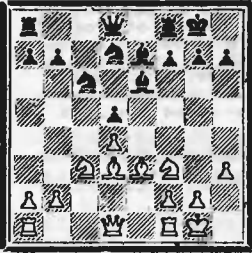
7. cd ed. Как говорится, в старину били на d5 конем — 7. . K: d5, однако в варианте 8. Cd3 0—0 9. 0—0 Kc6 10. Ae1 у белых несомненно лучшая игра. Большим специалистом в разыгрывании позиций подобного типа заслуженно считается В. Смыслов. Например, именно искусство ведения атаки при пешечном «изоляторе» d4 позволило экс-чемпиону мира одержать в 1983 году трудную победу в полуфинальном матче претендентов на мировую шахматную корону против венгерского гроссмейстера Золтана Рибли. Напомним читателям, как развивались события в пятой встрече, сыгравшей важную роль в общем успехе Смылова: 1. d4 Kf6 2. Kf3 e6 3. c4 d5 4. Kc3 c5 5. cd K: d5 6. e3 Kc6 7. Cd3 Ce7 8. 0—0 0—0 9. a3 cd 10. ed Cf6 11. Фc2 h6 12. Ad1 Фb6 13. Cc4 Ad8 14. Ke2!, и, организовав атаку на королевском фланге, советский шахматист с блеском довел ее до победы. Любители шахмат, несомненно, обратили внимание

и на партию Смыслов — Иванчук, сыгранную на высшей лиге чемпионата страны прошлого года в Москве. Там тоже встретился «фирменный вариант» опытейшего гроссмейстера, вновь принесший успех ветерану. Кстати, эта партия подробно прокомментирована победителем для «64» (№ 18, 1988). Похоже, в настоящее время план атаки, предложенный Смысловым, оценивается шахматными специалистами высоко. Во всяком случае, как я уже отметил, черные предпочитают бить на d5 пешкой е. 8. Cd3 0—0 9. h3. Важный момент — необходимо заняться профилактикой. Дело в том, что сейчас в плане черных выпад Cc8—g4 с неприятной связкой коня f3, после чего давление черных фигур на пешку d4 резко возрастает. Ход 9. h3 решает эту стратегическую идею, а кроме того, полезен еще вот в каком плане — сужается сфера деятельности у неприятельского белопольного слона. Практически в распоряжении последнего остается единственное подходящее поле e6. Но как выяснится из дальнейшего, и эта стоянка для него небезопасна.

9. . Kc6 10. 0—0 Ce6 11. Ce3. Хороший идейный ход, хотя на первый взгляд довольно пассивный — ведь обычно в этом варианте слона выводят на g5 или f4, чтобы он немедленно «стрелял» по неприятельской позиции. Однако тонкость данного типа структуры заключается в том, что здесь главную роль играют кони, которые должны занять наиболее удачные и удобные пункты. Поэтому пока слон ставится на внешне пассивную, но крепкую позицию, его назначение — защищать пешку d4. Зато белые кони готовы к активным действиям: один всегда готов «прыгнуть» на e5, второго я собираюсь перевести на f4.

11. . Kd7? Первая (и последняя в этой партии) неточность, после которой черным трудно посоветовать что-то хорошее. Ван дер Виль берет под плотную опеку важное поле e5, но как-то упускает из виду маневр Kc3 — e2 — f4 с сильнейшими угрозами. Конечно, следовало продолжать 11. . Фс8, стремясь добиться размена белопольных слонов после Ce6 — f5. Дело в том, что я не успеваю взять полный контроль над диагональю

b1—h7, ибо, например, на 12. Фb1 неприятно 12... Kb4, попадая на слона d3. Поэтому мне, видимо, пришлось бы удовлетвориться небольшим перевесом, который получали белые в варианте 12. Ke5 Cf5 13. K: c6 bc 14. Ac1. Во всяком случае, для черных это была лучшая возможность, именно так им надо было играть. Теперь же на удивление быстро голландский шахматист получает крайне тяжелую игру.

12. Ke2! Согласно генеральному плану, конь устремляется на f4 с нападением на слона e6, который не имеет времени (и пути!) для отступления. Но это, как говорится, одна сторона медали. А позиция коня на f4 хороша еще и тем, что он оказывает существенное воздействие на королевский фланг черных, серьезно ослабленный уходом коня f6. Обеспечивать надежную защиту черному королю уже непросто, и ван дер Вилью постоянно приходится иметь это в виду.

12... Фb6 13. Kf4 Ac8. Конечно, черные могли взять пешку b2, но вот что делать дальше? Например, 13... Ф: b2 14. Ab1 Ф: a2 15. K: e6 fe 16. A: b7. И здесь надо думать над тем, куда девать коня d7? На 16... Kf6

практически выигрывает 17. Ke5, в случае 16... Kb6 неприятно 17. Cb5. Кстати, продолжение 14... Фа3 было еще хуже, ибо возникала позиция примерно та же, что и в первом варианте, но черные даже пешку уже не имели бы в качестве компенсации за все свои страдания. Так что ход в партии в общем плане выглядит идейно: черные готовят выпад Kc6 — b4, намереваясь разменять моего белопольного слона, который будет играть важную роль в будущей атаке. Но здесь в дело вмешивается тактический нюанс.

14. Фb1! Таким путем не только защищается пешка b2. Главное, черные должны ослабить свой королевский фланг — под ударом пешки h7. Разумеется, не годится 14... g6 ввиду 15. K: e6 fe 16. C: g6, и атака белых должна завершиться скорым успехом. Остается лишь **14... h6 15. Ch7+** (полезно отправить в угол черного короля) **15... Kph8 16. Cf5.** Самый четкий путь — теперь черные теряют пешку d5. Ибо они вынуждены сами разменять белопольных слонов. Ведь иначе это не без выгоды сделают белые: например, 16... Kb4 17. C: e6 fe 18. Kc6+ и выигрывают качество (вот почему было важно, чтобы черный король стоял на h8). **16... C: f5 17. Ф: f5 Kf6 18. K: d5 K: d5 19. Ф: d5** (итак, пешка выиграна) **19... Cf6.** Ход неплохой, хотя, может быть, точнее 19... Acd8 с идеей начать немедленно тревожить белого ферзя. Но, разумеется, не годилось **19... Ф: b2? — 20. Ab1** и

21. A: b7 — белые фигуры развивали большую активность.

20. Lad1! (самое точное — проходная d получает надежную поддержку с тыла)

20... Ke7. По-прежнему нельзя брать пешку b2: если **20... Ф: b2**, то ладья (даже с активной позиции!) перемещалась бы на линию b — **21. Ab1 Ф: a2 22. A: b7** и вторглась бы на седьмую линию, опасно угрожая пункту f7.

21. Фh5 Ac2 22. d5! Стремительный бросок этой пешки, буквально разрезающей позицию черных, должен привести к скорому финалу, хотя белым следует действовать четко.

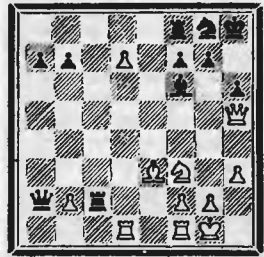
22... Фа6. Возможно, издавна ван дер Виль собирался «поставить блок» путем **22... Фd6**, но при ближайшем рассмотрении обнаружил, что он неэффективен ввиду **23. C: h6! gh 24. Ф: h6+ Kpg8 25. Kg5**, и белые выигрывают. Но теперь ничто не мешает упрямой пешке уверенно идти вперед.

23. d6 Kg8. Более активное **23... Kg6** не годилось из-за **24. C: h6! g6 25. Фf5** с двойным нападением на ладью c2 и слона f6.

24. d7. На первый взгляд сильно выглядит **24. Ke5** (угрожает **Ke5: f7+** и **Ke5—d7**), но первое впечатление обманчиво — **24... g6!** (вот такой странный ход) **25. K: f7+ Kpg7 26. C: h6+ K: h6 27. Ф: h6+ Kр: f7.** Лишняя фигура у черных есть, а то, что атака белых сильна, еще надо доказывать.

24... Ф: a2. Поле d8 пока под контролем, и ван дер Виль

стремится получить хоть какую-то компенсацию за «страшную» пешку d7.

25. Afe1. Четкий ход — последняя пассивная белая фигура скоро включится в игру по открытой линии e. Казалось, многое обещает **25. Cg5**, но тогда **25... Фа5!**, и связка по пятой линии для белых весьма неприятна.

25... Ad8 26. Cg5 Ac7. Сейчас ход Фа2 — а5 уже неэффективен, ибо ферзя можно жертвовать: **26... Фа5 — 27. C: f6 Ф: h5 28. C: d8 Фc5 29. Ch4**, и... ферзь возрождается из пепла.

27. Ke5! Все фигуры белых «висят», но они неприкосновенны! Черные окружают пешку d7, а я защищаюсь и одновременно нападаю!

27... Kph7. Ван дер Виль готов обменять пешку f7 на белую d7, но кто же на это пойдет?

28. C: f6 K: f6 29. Фf5+ Kph8 30. Ad6. Черные сдались — угроза **Ad6: f6** с последующей атакой тяжелыми фигурами на застрявшего в углу неприятельского короля неотразима. А значит, проходная d сказала в этой партии свое решающее слово.

Эти снимки сделаны во время состоявшейся в Москве ассамблеи Ассоциации гроссмейстеров. Частично материалы ассамблеи публиковались в «Шахматном глобусе» и специальном бюллетене турнира в «Измайлово». Наш журнал также намерен обратиться к этой теме.

Уважаемая редакция!

В январе этого года в 1-м и 2-м номерах журнала «64 — Шахматное обозрение» вышло несколько отрывков из моей книги о Каспарове. Вслед за этим я получил много писем, которые посылаю в приложение БЕЗ КАКИХ БЫ ТО НИ БЫЛО ИЗМЕНЕНИЙ.

Собственно говоря, я не намереваюсь добавлять к этому дальнейших комментариев, а, скорее, отвечу на возникшие вопросы несколькими следующими фрагментами из книги.

Хочу обратить внимание читателей всего лишь на два важных момента:

— во-первых, те два отрывка из книги, которые были опубликованы в журнале «64», составляют ОКОЛО 5 ПРОЦЕНТОВ всего ее объема. Некоторые читатели написали, например: «КНИГА мне не нравится»;

— во-вторых, почему я послал материал книги в «Журнал противника». Хочу подчеркнуть, что в этот журнал я послал ее НАРЯДУ С ДРУГИМИ ЖУРНАЛАМИ, кроме этого журнала ее получили приблизительно 40 шахматных журналов всего мира!

Впервые материалы вышли не в журнале «64», а в американском журнале «Инсайдер» (главный редактор Я. Сейраван). За этим последовал журнал «Чесс Эйжиз» (журнал Филиппинских островов, главный редактор Э. Торре), далее «Ахедрес Эстильо» (Аргентина). И еще несколько публикаций.

Меня это, разумеется, ни сколько не удивило, однако надо отдать должное Карпову и его сотрудникам — они охотно приняли мое произведение. Им делает честь, что они не вырезали и ту часть, которая содержит критику в адрес Карпова.

А в остальном я полагаюсь на непредвзятое мнение уважаемых читателей и надеюсь, что публикуемые на этот раз отрывки будут для них новыми и интересными.

С уважением
Андраш АДОРЬЯН.

Итак, в свое время А. Адорьян попросил опубликовать его адрес в нашем журнале — для тех, кто захочет поделиться с автором мыслями о публикации «Боже, храни Гарри!» («64», №№ 1 и 2, 1989). Гроссмейстер получил много писем и солидную часть снятых с них копий переслал нам. Весьма интересно! Однако не все представляется возможным опубликовать — то из-за чрезмерной резкости по отношению к Адорьяну, то вследствие недопустимости тона, когда речь идет о чемпионе мира... Есть и прямые просьбы не печатать те или иные письма.

Или вот, например, что пишет девушка, обращаясь к гроссмейстеру так: «Здравствуй, Андраш! Раз ты решил дать свой адрес всем читателям «64», то теперь «расплачивайся!»». Она не знакома ни с Гарри, ни с Андрашем «и вообще не знакома с нашим гроссмейстерским шахматным миром». Но признается, что видит в Каспарове свой идеал, и потому не верить ее искренности нет оснований, когда она эмоционально пишет:

Ты его друг, ты провел с ним много времени, и я знаю, что ты писал правду, хотя, вероятно, Гарри многое из этого будет отрицать. Но из всего этого ты сделал

неправильные выводы. Вот в конце ты предполагаешь, что Гарри «воск в руках плохих советчиков». Это совершенно неправда. Гарри никогда не станет слушать советы, которые противоречат его собственным мыслям (да ты и сам об этом пишешь!), и поэтому он никогда не будет восном в чьих-то руках. Если он вообще слушает чьи-то советы, то только тех, кто подпевает его же собственным словам, то есть его льстецов и подхалимов. Это его очень плохое качество. Он не слушает советов настоящих друзей; даже если знает, что был неправ, никогда не признается в этом и не извинится. Ты очень хорошо об этом написал. К таному он не привык. Он не может выслушать и понять чужое мнение. Он, как избалованный ребенок — я так хочу, зна-

Андраш Адорьян:

«Я за него молился»

Предисловие к книге

В этой книге вы встретите немало удивительных подробностей. Как вскоре выяснится, временами я писал о Каспарове слова и острой критики, и вы, вероятно, задумаетесь над тем, насколько она может считаться дружеской. Так вот, я считаю, что в некоторых ситуациях не только право, но даже долг друга высказывать ему такие вещи, которым, по всей вероятности, он будет не очень рад. (В конце концов для того, чтобы льстить, у человека есть его недоброжелатели.)

Я и сам жду того же от своих друзей, я даже рассердился бы на них, если бы они не предупреждали меня в таких случаях, когда у них на глазах я делаю ошибки или становлюсь на неправильный путь.

По всей вероятности, найдутся и такие, которые будут продолжать начатую в первом абзаце мысль и зададут вопрос: а не потому ли появилась эта книга, что я «вышел из милости», не стоит ли за этими строками какая-нибудь личная обида или конфликт? Это помимо того, что фигурирует в книге.

Ну, что касается милости (если угодно, горшка с жирной похлебкой), за свои услуги,

помимо возмещения фактических расходов, я никогда, ни разу не просил и не принимал денег от Каспарова. Если же в отношении связанной с ним деятельности у меня и были «задние мысли», то это была надежда со временем попасть в кипучую, живую, творческую мастерскую, которую представляли Каспаров и его команда, с тем чтобы (с ним и с его непосредственными сотрудниками) не от случая к случаю, а в ходе постоянного и непрерывного сотрудничества я и сам мог быстрее продвигаться по пути профессионального развития. Надеюсь я также и на то, что смогу участвовать в соревнованиях на высоком уровне, в которых участвует Гарри. Свидетельствуют ли эти мои ожидания о меркантильности, это уж решать вам, уважаемый читатель.

Почему же сейчас я не нахожусь в окружении Каспарова?

Главную причину этого я вижу в том, что неоднократно говорил ему такие вещи (разумеется, с глазу на глаз или в узком кругу), которые коренным образом противоречат поведению тех, кто по тем или иным соображениям всегда и во всем считал, что Гарри прав, более того, они даже не один раз втягивали его в такие вещи или же не предостерегали его от того,

о чем Каспаров позже жалел или же о чем он еще будет жалеть.

Да что и говорить, я стоял за Каспарова без всяких условий даже в то время, когда это (по крайней мере у нас) вовсе не считалось заслугой, и я не понимаю, почему же мне надо сейчас пристраиваться к очереди звонких льстецов, среди которых много людей, не имеющих никаких убеждений, кроме того, чтобы стоять на стороне победителя. В последние годы в обществе Каспарова появляется, к сожалению, довольно много людей, объявляющих себя друзьями Каспарова, они уже и до сих пор причинили ему неизмеримо большой ущерб, и у меня есть подозрение, что главное еще впереди. Участвовать в этом я не хотел и не хочу.

Я всегда верил и заявлял: Гарри Каспаров — один из самых великих, если не самый великий шахматист всех времен. Я благодарен судьбе, что смог присутствовать при возникновении такого исключительного гения, что я тоже мог способствовать взлету его карьеры.

Есть ли у наших отношений будущее, этого я не знаю. Знаю только, что нашу дружбу, которая в течение многих лет была искренней и взаимной, я не намереваюсь отрицать.

Будапешт, сентябрь 1987 г.

чит, это правильно. Он должен подумать над «этими» своими словами и поступками не только с одной, своей стороны, но и представить себя на месте другого, должен понять его, выслушать его мнение, разобраться во всем с разных сторон, а уже потом говорить, делать, может, и извиниться. И еще одна деталь: я много слышала, как он критикует других, но ни разу — чтобы он критиковал себя. Его критика в отношении других почти всегда справедлива, но ведь и он не безгрешен. Пусть критикует и себя.

Уважаемый гроссмейстер!
Поводом этого письма Вы

можете считать несколько неосторожную Вашу заметку на обложке журнала «64 — Шахматное обозрение», № 2. Предполагаю, что Вы хотите наладить контакт с многочисленными читателями этого журнала, которых заинтересует Ваша порой даже острая публикация: «Боже, храни Гарри!»

Ян КАЛЕНДОВСКИЙ.
Брно,
Чехословакия.

Дорогой господин Адорьян!
Я всегда испытывал к Вам симпатию и уважение как и личности и игроку, так и

как и шахматному теоретику. Именно поэтому для меня было неприятным разочарованием когда в 1-м и 2-м номерах журнала «64 — Шахматное обозрение» я прочитал 5-ю и 8-ю главы Вашей книги «Боже, храни Гарри!».
Мое мнение следующее:
1. Название книги не соответствует ее содержанию. «Боже, храни Гарри!» — это может сказать лишь такой человек, который искренне любит и уважает своего друга. Ваши же материалы были выбраны тенденциозно, и тем самым Вы дали возможность издательству опубликовать такой материал, который дискредитирует Каспарова. По моему мнению, гораздо больше подошло бы название: «Дитя и перемены в нем».

2. Я думаю, что Вы скорее всего не сделаете никаких усилий в интересах того, чтобы нормализовался раздор между Карповым и Каспаровым. В качестве друга Каспарова Вы в этом не помогли тем, что выпустили две статьи, 5-ю и 8-ю главы Вашей книги, в журнале «64 — Шахматное обозрение».

С уважением
Любомир НАТЧЕВ.
София

Уважаемый Андраш Адорьян!
Публикация отрывков из Вашей рукописи «Боже, храни Гарри!» всколыхнула много мыслей, чувств и очень меня обрадовала. Это

Москва, 1984 г.

17 октября в среду после окончания партии произошла интересная история. Я выходил как раз из зала, когда в вестибюле перед гардеробом со мной поздоровался один мой старый знакомый, гроссмейстер Тамаз Георгадзе.

(В настоящщее время Георгадзе — тренер испанской сборной, а недавно он дал интересное интервью. В нем он намекал на кое-что, из-за чего он не стал мировой величиной, потому что он чересчур добрый человек. Он настолько добрый человек, что если, например, он находится в хорошей позиции против кого-либо, то жалеет своего противника. И это особенно тогда, если этот человек ему очень симпатичен или же это его друг... А друзей у него столько, что сейчас ему уже просто не с кем играть...)

Так вот, Георгадзе меня вежливо остановил и сказал мне следующее:

— Слушай, как бы тебе это сказать... Толе не очень по душе, что ты, находясь здесь как незаинтересованный журналист и гость, вмешиваешься в соревнование.

До меня дошло в ту же минуту.

На том этаже, где жил Каспаров, кроме этих обычных полных дежурных, около лифта всегда посиживали, зарывшись в газету или книгу, какие-то молодые люди. Собственно говоря, меня это даже несколько удивило — такие грамотные люди, а сколько же им понадобилось времени, пока они распознали меня, ведь моя физиономия

уже тогда была довольно хорошо известна в шахматном мире, и, по моим наблюдениям, в бдительности этих молодых людей тоже не было недостатка. Может быть, поступление информации так замедлилось где-нибудь в лабиринте бюрократии?

Я опять говорю: меня удивил не сам факт, а то, что это произошло только теперь. На нечто подобное я и рассчитывал... Знал я также, что мне за эту мою деятельность похвалы не полагаются, и вовсе не потому, что я делал что-то предосудительное, пытаюсь своими скромными средствами помочь шахматисту другой страны приблизиться к званию чемпиона мира. Но то были другие времена. Четыре года спустя, в январе 1988 года, уже никто не возражал, что я был секундантом канадца Спраггетта в матче против другого советского шахматиста — Соколова. А мой «подопечный» даже продвинулся вперед среди кандидатов в чемпионы мира...

Так значит, врасплох меня это не застигло, и все-таки я не мог отреагировать на это с хладнокровием знатного иностранца. Я ответил Георгадзе так:

— У нас, в нашей стране, гостем считается тот, кого к себе пригласили, и не просто пригласили, но и оплачивают его расходы. А до тех пор, пока я плачу в вашей гостинице по пятьдесят рублей в сутки и кроме этого у меня есть и другие расходы, до тех пор я свой собственный гость, и после того, как я закончил свою работу корреспондента, в свободное время я буду делать то, что мне

удобно. Это во-первых. Во-вторых, Гарри Каспаров мой старый друг, и в этот день я ему помогаю на такой основе. И, в-третьих, в конце концов, чего я хочу? Вам же всего лишь 6:0 надо?

Георгадзе явно смутился.
— Нет, нам подойдет победа с любым счетом, — сказал он. Что отрицать, я был напуган. (В обстановке того времени это было и неудивительно.)

Поэтому я, задрвав немного нос, сказал Георгадзе:

— Знаешь, если со мной как с иностранным журналистом что-нибудь здесь в Москве случится, я тебе наперед могу сказать, об этом будет писать пресса во всем мире. Об этом я позабочусь, и это ты можешь передать своему хозяину. И кроме этого — что с этого момента я один появляться на улице не буду. Возможно, что я несколько переиграл свою роль, но могу лишь повториться: тогда и там...

Георгадзе поспешил retirроваться:

— Да что ты!.. Об этом даже речи нет, здесь какая-то ошибка... Толя даже и не знал, что тебя пригласила не наша шахматная федерация...

Я чувствовал себя очень польщенным тем, что меня даже при результате 4:0 считают значительным настолько, что стоило сделать мне небольшое внушение.

Этот розыгрыш показал также, что Карпов, однако, ничего не поручает воле случая. Он был окружен целой армией: Полугаевский, Ваганян, Геллер, Георгадзе, Михальчишин, Зайцев, Капенгут. Это я перечислил

только «видимых» людей.

Главное же в том, что штаб Карпова по своей численности и «удельному весу» во много раз превосходил штаб Каспарова. А тут Карпов не хотел предоставить даже шанс «в размере Адорьяна». Во время матча в Лондоне, когда Карпов жаловался, что он находится в невыгодном положении, так как лондонские организаторы отдают предпочтение Каспарову, я комментировал это явление так: «Карпов настолько привык начинать из выгодного исходного положения, что считает отрицательным уже, когда в соответствии с духом «фэр плей» он должен начинать борьбу при равных условиях».

Мы расстались. Но история на этом не кончилась.

Карпов и его люди могли бы выбрать и прямой путь, они могли бы мне передать также, чтобы я убирался отсюда, потому что... Но они сделали не это.

Этот случай все равно каким-либо образом всплыл бы наружу хотя бы уже потому, что мое назначение и номер в гостинице были действительны до 30 октября. Если я уеду раньше, то, по всей вероятности, без какого-либо особого извещения это бросятся бы в глаза журналистам, которые без конца пустословят и так по поводу даже несуществующих скандалов. Как же они обрадовались бы настоящему, полнокровному скандалу!

На следующий день у меня в гостинице зазвонил телефон. Звонила моя жена, которая в отчаянии рассказала, что ей позвонил председатель Шахматной федерации Венгрии

просто здорово! Но обо всем по порядку. Мне 26 лет, работаю в фармацевтическом институте. Я не имею разряда по шахматам, не участвовал в турнирах. Но у меня куча шахматной литературы, я разбираю партии, постоянно слежу за шахматной жизнью. Шахматы для меня и способ проведения свободного времени, и модель жизни с ее взлетами и падениями, это особый мир со своими жестокими законами. Используя высказывание Хемингуэя, могу сказать, что шахматы — это праздник, который всегда со мной. Так что я бескорыстный шахматный болельщик. Когда начался марафон Карпов — Каспаров, я был в рядах Советской Армии, и мне сложно было судить о начальной стадии

поединка. Демобилизовавшись из армии, я мог непосредственно наблюдать за сентябрьским матчем шахматных лидеров. Мы обсуждали все те барьеры, которые выдвигались на пути Каспарова, и, конечно, наши симпатии были на его стороне. Я искренне радовался его победе. Я возмущался матчем-реваншем, суперфиналом претендентов и снова радовался победам Каспарова. Он для меня представлял то новое, что являла собой перестройка, все те силы, которые, на мой взгляд, должны были прорвать застойный тлен. У нас есть пословица, что человека проверяют огнем, водой и медные трубы. И самое трудное испытание — это испытание медными трубами, то есть славой. И я глубоко разочаровался... Конечно, каждый человек

обладает разным запасом сиромности, но, по-моему, у Каспарова нет даже минимального ее количества. Если проследить всю полемику на протяжении трех лет, то со стороны Каспарова изливается поток обвинений, заявлений, интервью, перезаявлений и разного рода инсинуаций. Так, заявление после чемпионата СССР 1988 года о том, что «Ботвинник (его учитель) — беспринципный человек», сложно как-то прокомментировать. На этом фоне спокойное, выдержанное поведение Карпова было более привлекательным. Полемика, на мой взгляд, нужен кто-то третий, кто без эмоций и нервов мог бы спокойно дать свою оценку происходящему. Таким человеком стал Михаил Таль, который на Центральном телевиде-

нии в Останкино дал свою очень беспристрастную оценку. И вот появляется Ваша книга, в которой дается своя интерпретация происходящего. И для меня все становится на свои места. То, что для меня являлось догадками, вопросами, каким-то туманом, стало ясным и четким. Наш журналист Жуховицкий пишет, что единственный недостаток Каспарова — это его молодость, но молодость не дает права неограниченно раздавать оскорбления всем подряд. А вокруг него образовалась своя мафия подхалимов и подпевал, к которой Каспаров относится благосклонно. «Мафию Карпова» он всячески поносил, а свою воспринимает как должное. Там где же теперь справедливость?..

Шандор Сереньи и передал, чтобы я по возможности держался подальше от всего этого дела, так как ему позвонили советские товарищи и сказали, что я такой и сякой.

Я понял то, что мне передали, я сам не люблю такие сложности. Да и, кроме этого, нельзя никогда рассчитывать, куда упадет брошенный тяжелый камень, если его запустили в воздух...

Тем не менее для меня было приятным сюрпризом, когда позже я в подробностях узнал о случившемся. Так вот, Батуринский (руководитель делегации Карпова) позвонил даже не в Шахматную федерацию Венгрии, а прямо на квартиру Шандора Сереньи. Обзывал он меня всем, чем угодно, лишь не говорил, что я воспитанный человек и порядочный венгр. Ответ его, разумеется, удивил: Шандор Сереньи ответил, что он не видит ничего предосудительного в моей деятельности. Если уж я — в качестве корреспондента венгерского радио — и так нахожусь в Москве, он не считает ни аморальным, ни вызывающим возражения, что в свободное время я на дружеской основе помогаю Каспарову.

В этом телефонном разговоре самым пикантным было то, что он произошел не после того, как Георгадзе передал мне «первое серьезное предупреждение». Наоборот, Георгадзе схватил меня за пуговицу под пиджака в среду, а Батуринский звонил в Будапешт за день до этого, во вторник. Как на площади военных действий, где стражи сначала стреляют и только потом кричат: стой, кто идет!

Это напомнило мне поведение Карпова. Они предполагали, что они меня удалят, и в интересах этого сделали все, что от них зависело. Шандор Сереньи дал Батуринскому корректный ответ, но там было и то, что мне передали по телефону. Если я послушаюсь последнего, то какого дьявола мне делать в Москве целыми сутками? Эти три партии в неделю (если к тому же они не будут отложены) вовсе не заполняли всего моего времени.

Я рассказал об этом Каспарову, рассказал ему и его сотрудникам, что боюсь серьезных последствий в отношении себя. Каспаров и госпожа Клара не проявили какого-либо глубокого удивления (им хватало своих собственных проблем), но пообещали мне разобраться, как и что там произошло. Несмотря на это, я все равно не очень-то успокоился.

В эти дни инспектор Шахматной федерации Венгрии Лайош Сель (не по шахматным делам) находился как раз в Москве, и, уж если он был там, он заскочил и ко мне. Помимо всего прочего еще и потому, что я достал ему билет на соревнования, вряд ли ему удалось бы приобрести билет другим образом. К сожалению, много пользы от этого не было, потому что, когда он около пяти часов тутда приехал (в Дом союзов), то стороны, участвовавшие в соревновании, уже «собрали свои вещи», народ валил на улицу.

Мы поднялись ко мне в номер, разговаривали, я рассказывал ему все, что произошло, и попросил его, как своего друга и товарища по клубу,

высказать мне его личное мнение обо всем этом.

Лайош некоторое время думал, а потом сказал, что считает это дело щекотливым, но он не верит, что я допустил какую-либо ошибку, за которую меня можно было бы привлечь к ответственности.

На это я ему сказал:

— Знаешь, Лайош! Сегодня пятница. Поскольку я нахожусь здесь не как турист, а в официальной командировке, то мои полномочия автоматически прекратятся, если направишь меня сюда стороною отзовет меня обратно.

Значит, если вы хотите, чтобы я вернулся домой, то нет ничего другого, как прислать мне телеграмму, в которой будет написано, что я должен немедленно ехать домой, и вовсе не надо ничего объяснять. В этом случае я закончу несколько еще дел и вернусь домой.

Значит, если я в субботу получу эту телеграмму, то во вторник смогу уже ехать домой, но, может быть, только в среду. А если вы не отзовете меня домой, то я в любом случае приеду в следующую субботу, и по той простой причине, что меня ждут тренировки перед Олимпийскими играми и они носят обязательный характер. Это что-то вроде гриппа: если будешь лечиться, то пройдет через неделю, а если нет — через семь дней. Разница здесь всего лишь в нескольких днях, но весь вопрос в том, стоит ли устраивать скандал?

Лайош Сель уехал домой, я же не получил ни телеграммы, ни известия. Согласно

плану в следующую субботу уехал домой и я. А через несколько дней в тренировочном лагере в Тате олимпийскую команду навестили Шандор Сереньи и еще несколько других руководителей шахматной федерации.

Мы разговорились о том, что произошло в Москве. У меня и раньше бывало немало конфликтов с Шахматной федерацией Венгрии и с ее руководством, однако этот случай был одним из тех немногих, когда наши взгляды совпадали. По правилам рыцарства этот случай был мне прощен. И больше об этом речь не шла.

Я уехал домой 30 октября, немного позже отсюда поехал в уже упомянутый спортивный лагерь. Я много плавал, гулял, отдыхал. По специальности почти ничего не делал, потому что мне необходимо было в первую очередь набраться сил. Скажу по совести, эту предыдущую фразу я написал весьма неохотно, боюсь, мне еще попадет за то, что перед Олимпиадой я уехал быть секундантом и поэтому набрал на очко меньше, чем ожидалось (между прочим, из шести членов команды у пяти это произошло точно так же).

Когда же, однако, окончательно было решено, что я поеду на матч в Москву, еще нельзя было знать, что соревнование сложится именно таким образом. Точно такой же шанс (если не больше этого) был, что я буду непосредственным участником острой борьбы голова к голове, творческая, стимулирующая атмосфера которой могла бы стать очень полезной с

И все же чего доказывает Каспаров? Что он чемпион мира? Это он доказал всем в жестокой борьбе. Что он великий человек? Да, он выдающийся шахматист, но это разные вещи. Напрашивается вывод, что он заинтересован в постоянном нагнетании обстановки, шумихи вокруг себя, постоянные экстравагантные заявления и далеко идущие обещания смеху подобны.

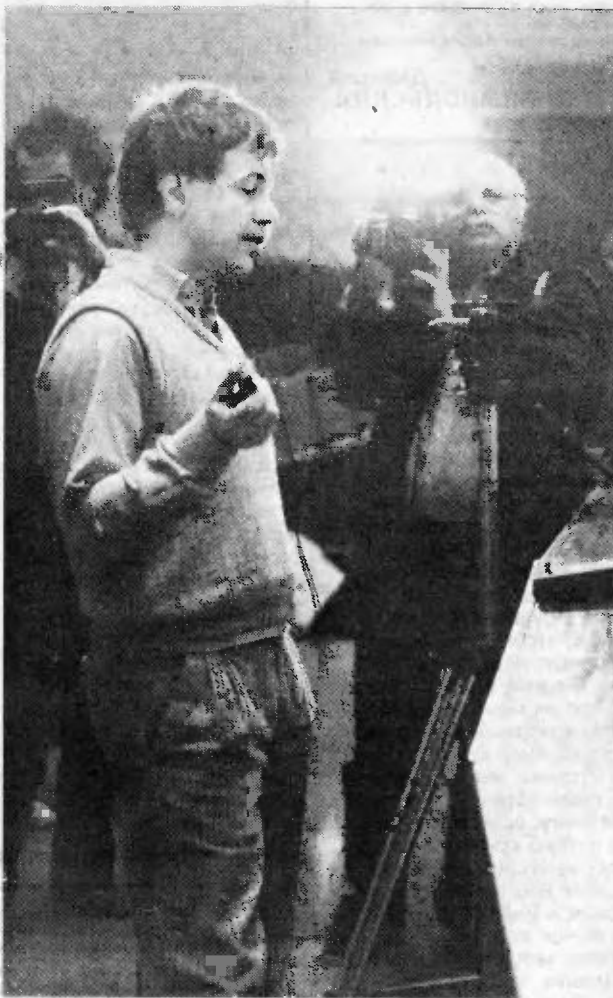
А Ваша книга — это ушат холодной воды. Пора, пора прекратить ненужные споры, словозлиния — все это глупости и пустая трата времени. Прошедшего не вернешь, личные счеты уже сводить глупо, поезд ушел, пора заниматься делом — укреплению авторитет шахмат во всем мире.

Большое спасибо Вам за книгу, она nonnретно говорит о том, что «и на солн-

це есть пятна», святых нет, нужно, повторяю, заниматься делом.

Вам лично я желаю новых шахматных и литературных успехов. Мне думается, у Вас наблюдательный ум и большая шахматная жизнь. Вам есть что сказать любителям шахмат.

С искренним уважением
Александр ИВЧЕНКО.
Пятигорск

А. Адорьян на ассамблее АГ в Москве.

точки зрения подготовки.

К сожалению, все произошло совсем не так, более того, проведенный в Москве месяц был одним из самых трудных и напряженных периодов в моей жизни. Со спокойной душой я могу утверждать: мы, его помощники, в полной мере прочувствовали, пережили, что именно сейчас исчезнет в жизни Гарри огромная мечта и даже если он проиграет с нулевым результатом, что представляло тогда реальную опасность, то это может отбросить его обратно на много лет назад.

Мы поняли его трагедию, старались принять в ней участие, облегчить ее для него, дать почувствовать, что мы находимся рядом.

Все это забрало много сил и у меня. Пожалуй, поэты или признанные пишущие люди, конечно, могли бы выразить и красивее, что именно произошло во мне в течение этих четырех недель, другие же, пользуясь обычными избитыми фразами, написали бы, что это «унесло из моей жизни годы»... Я не знаю, сколько это унесло, но что это было неимоверно трудное и горькое испытание, это уж точно.

♦♦

Сразу же по окончании соревнований в Севилье мне позвонили из Венгерского радио и попросили суммировать мое мнение в связи с севильскими соревнованиями. Здесь привожу эти несколько фраз.

«Лично я очень рад и как старый друг Каспарова, точнее, как друг старого Каспа-

рова, что ему удалось защитить свое звание. Он в моих глазах — один из величайших шахматистов всех времен. В то же время объективность требует установить, что в этом соревновании Карпов показал лучшую игру в шахматы и эта равная победа ничья чрезвычайно лестна для Каспарова.

К сожалению, как принято говорить, конь с юным чемпионом основательно умчался вперед, и в последнее время у него было много таких проявлений, которые шокировали доверие к нему многих людей. Его новая книга «Дитя перемен» как по содержанию, так и с точки зрения стиля его недостойна, в момент ее

Уважаемый товарищ Анд-
раш Адорьян!

Простите, пожалуйста, если я неправильно к Вам обращаюсь, увы, не знаю форму обращения в Венгрии к мужчинам.

Прочитав Ваш рассказ «Боже, храни Гарри!», я немножко удивилась, ибо мне кажется, многое из написан-

ного чисто волюнтаристское! Это Ваше субъективное мнение о Гарри Кимовиче! А люди, знающие его с самого детства (в частности, уважаемый М. М. Ботвинник), утверждают абсолютно противоположное. Они говорят, что он человек очень добрый, незабываемый и, что очень важно, глубоко порядочный и честный! Как же Вы прикажете реагировать на предательство в тот момент, когда ты, почувствовав выигрыш, собрался раскрывать карты? Или какой накаленной должна быть обстановка, если в течение трех лет четырежды играть матч на звание чемпиона мира? Да тут даже самый святой из святых волей-неволей выйдет из себя. Вы ведь шахматист, Вы обязаны знать это! Я сразу поняла, что Ваша статья не может быть в

ше того, что он показал в Севилье».

(Прозвучало по Венгерскому радио в декабре 1987 года).

Что же касается наших с ним отношений, об этом в одном интервью, которое он дал газете «Мадьяр хирлап» 16 февраля 1988 года, отвечая на вопрос: «Одно время у вас был венгерский секундант в лице Андраша Адорьяна. Говорили, что вы находитесь в большой дружбе. Почему разошлись ваши пути?», Гарри Каспаров сказал так:

«Начиная с 1979 года и до сегодняшнего дня мы с Адорьяном друзья. На зарубежных дружеских состязаниях и в части первого состязания с Карповым он был моим секундантом. Однако время идет, и многое изменяется. И секунданты тоже. Впрочем, совместная работа является сложной из-за географического расстояния».

Действительно, географическое расстояние всегда причиняло много проблем, но уже давно дело не в этом. В последнее время Гарри Каспаров отдалился от многих, о чем он раньше думал серьезно, что было для него свято, что связывало нас двоих.

Множество целей, о которых он упоминал с верой и убеждением, на сегодня уже стало пустыми, затасканными фразами.

К сожалению, в этом есть и какая-то закономерность, свидетельство тому — история. В ходе тысячелетий часто случалось, когда угнетенный народ или класс после долгой или непродолжительной борьбы срывал с себя оковы и под знаком осущес-

пользу Гарика, если он печатается в журнале Карпова (Батуринского, Крогуса). Простите, пожалуйста, если в моем коротеньком письме было что-либо не так. Всего Вам доброго, успехов, всяческих благ!

Я считала за огромное счастье, безмерный подарок судьбы, быть рядом с таким человеком, каким является Гарик! А «воском» он ниюгда не будет в руках плохих советчиков, как предшествовавший ему вечно 12-й, ибо Гарик настоящий мужчина, выросший на земле настоящих смелых, верных людей!

Афат АББАСОВА.

Волгоград

Уважаемый Андраш Адорьяни!

Мне 17 лет. Я живу в СССР, в городе Куйбышеве. Я прочитал фрагменты Вашей

книги «Боже, храни Гарри!». Мне они очень понравились, но я не понял: в связи с событиями (матч на первенство мира 1984 г.), которые Вы описываете, одобряете Вы Г. Каспарова или осуждаете его? И еще один вопрос: как Вы относитесь к А. Карпову (шахматисту и человеку)? У меня к Вам есть также просьба: я собираю автографы известных шахматистов. Не могли бы Вы прислать мне свое фото с автографом.

Извините за беспокойство. Всего доброго.

Дмитрий ПРИЯМПОЛЬСКИЙ.
г. Куйбышев

ВИНОВАТЫЕ БЕЗ ВИНЫ

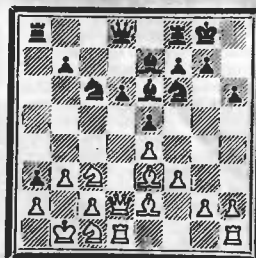
Два распоряжения подписала в ходе 57-го открытого чемпионата Ленинграда среди женщин главный судья С. Сафонова, и оба с одинаковым итогом: считать выбывшей из турнира с четвертого тура — мастера Е. Бишард, с девятого — мастера Л. Пярнпу. Так, финал, сроки проведения которого очень долго подыскивались, при сохранении дистанции в 13 туров превратился в «дырявый»: одни недосчитались побед, другие «обогатились» плюсами, тарифицируясь, однако, из 11 партий. А о мастерских рубежах кандидатам в мастера мечту пришлось отложить — они стали без вины виноватыми. В финале по традиции последних лет приняла участие гостимастера, но сама норма в итоге оказалась мифом...

Единственное поражение мастера Елены Быстряковой в последнем туре от международного мастера Нины Ситниковой никак не омрачило ее пятую победу в чемпионатах Ленинграда. Из свех партий она выделила встречу с мастером Мариной Асеевой.

М. АСЕЕВА —
Е. БЫСТРЯКОВА

Сицилианская защита B52

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 Kc6 6. Ce2 e5 7. Kb3 h6 8. Ce3 Ce7 9. Фd2 Ce6 10. 0—0—0 a5 11. Kpb1 a4 12. Kc1 a3 13. b3 0—0 14. f3.

14. .Kb4 15. Ka4 Л: a4 16. ba d5 17. c3 Ka6 18. Kb3 Фc7 19. Фc2 de 20. fe K: e4 21. Ф: e4 Ф: c3 22. Cc1 C: b3 23. C: a6 ba 24. ab Ф: b3+ 25. Кра1 Cb4 26. Лd3 Cc3+ 27. Л: c3 Ф: c3+ 28. Кра2 Лb8 29. Фе2 Фb3+. Белые сдались.

По итогам чемпионата Быстрякова и Ситникова попали в полуфинал чемпионата СССР.

ИТОГИ ТУРНИРА

1. Е. Быстрякова — 9½ очков из двенадцати, 2. А. Шафранская (Рига) — 8½, 3. Н. Ситникова — 8, 4—5. О. Флорова и С. Песигина — по 7½, 6. Е. Харькова (Москва) — 7, 7. И. Юдасина — 6½, 8—10. М. Асеева, Т. Иванова и С. Фурина — по 5½, 11. И. Деметьева — 3, 12—13. Ю. Алексеева и Л. Пярнпу (Пярну) — по 2 очка. Е. Бишард имела пол-очка из трех.

А. ДЭУЭЛЬ,
международный арбитр.
Ленинград

ствления какой-либо благородной цели брал власть в свои руки, то он немного погодя перенимал и методы предшествовавшего господствовавшего слоя.

«Карпов — наиболее характерный представитель брежневской эры — господствовал, как царь», — утверждает Каспаров. Нельзя отрицать, что на официальном портрете Карпова некоторые высокопоставленные советские чиновники тоже сделали свои мазки, как беспорно и то, что по сравнению с этим популярность Каспарова сложилась спонтанно и росла изо дня в день. Однако Гарри и крутящиеся около него некоторые люди своими методами сегодня уже все меньше отличаются от названных им и оцененных как «мафиозии» методов Карпова и его придворных.

Разницу между ними я вижу, пожалуй, в том, что если Карпов следил за сражением с надежного расстояния и направлял оттуда свои войска, то Каспаров сражается с саблей и щитом в руках во главе своей армии. И тут кажется, что в этой уже давно идущей ожесточенной сече он как будто позабыл, за что же он ратовал с самого начала?..

Я был бы очень рад, если бы Гарри вновь вернулся на тот самый путь, по которому он так долго и так последовательно, храбро шел, верный благородным принципам. В данный момент, однако, мне видится, что лишь какой-либо удар или потрясение сможет увести его с теперешнего

опасного пути, на котором он находится. Такой отрезвляющей травмой мог стать для него проигрыш в финале мирового чемпионата в Севилье, к которому он был так близок и который для шахматного мира опять означал бы возврат к периоду сороксти. Признаюсь, и мой друг Йожеф Сентдёрди, и я здесь в Будапеште даже молились, чтобы он выиграл эту самую последнюю партию. С одной стороны, потому, что ни один из нас не желал возвращения обратно Карпова и его стиля, а с другой стороны, мы чувствовали, таким образом, что подобную книгу, содержащую иногда острую критику, этично будет выпустить только тогда, если наш герой останется первым в мире. В противном случае этот томик был бы, по всей вероятности, одним из многих, которые появились бы в связи с исчезновением «королевства» Гарри, чтобы пнуть ногой мертвого льва.

Гарри Каспаров же сегодня, слава богу, очень даже живой лев, который находится в расцвете сил. Буду надеяться, что у него достанет сил найти того прежнего самого себя.

Надеясь, говорю я, однако боюсь, что этого придется ждать еще довольно долго

На этом книга заканчивается. Публикуя материалы, при- сланные гроссмейстером А. Адорьяном, редакция «64» исходит из права автора на свою точку зрения, а также собственную интерпретацию отдельных фактов и событий.

«Быстрые» фестиваль

Международные мастера Л. Юртаев (Фрунзе), Т. Фомина (Таллинн) и Л. Юдасин (Ленинград) с шахматными компьютерами NOVAG — призами фестиваля по «быстрым» шахматам «Таллиннское лето-89». Два Леонида опередили 48 шахматистов, в том числе Я. Эльвеста, Е. Свешникова, А. Кочнева, Е. Владимирову... А Татьяна была лучшей среди женщин.

ЛЬВОВ

7-я категория (женская).
3 гроссмейстера и 5 международных мастеров.
1. С. Прудникова — 12 очков из пятнадцати,
2. А. Белаковская — 11½,
3. М. Литинская — 10,
4. Л. Семенова — 9½,
5—7. В. Козловская, М. Непейна и Е. Седина — по 9, 8. Е. Титова — 8½, 9. Е. Боруля (все — СССР) — 8, 10. В. Шикова (Болгария) — 6½, 11—12. Н. Ручьева (СССР) и Э. Гинда (Румыния) — по 6, 13. Б.-С. Типсей (Индия) — 5½, 14. Д. Клусек — 5, 15. Э. Вежбицка (обе — Польша) — 3, 16. Э. Караяни (Греция) — 1½ очка.

ПРИМОРСКО (Болгария)

5-й международный открытый фестиваль.
Мужчины. Швейцарская система, 11 туров. 107 участников из 5 стран, в том числе гроссмейстер и 10 международных мастеров.
1. М. Салтаев — 8½ очков, 2. Ф. Левин, 3. Д. Каюмов (все — СССР), 4. П. Пеев (Болгария), 5. В. Бутурин — по 8, 6. С. Терентьев, 7. М. Шерешевский (все — СССР), 8. Кр. Георгиев (Болгария), 9. Э. Гривас (Греция), 10. А. Шестоперов (СССР) — по 7½, 11. К. Сакаев, 12. Е. Заяц — по 7 очков и т. д.
Женщины. Швейцарская система, 11 туров. 49 участников из 5 стран, в том числе гроссмейстер и 7 международных мастеров.
1. Т. Степовая, 2. М. Раннику — по 8 очков, 3. Л. Куликова — 7½, 4. Т. Шумякина (все — СССР), 5. М. Войска (Болгария), 6. И. Уманская (СССР), 7. Г. Баумштарк (Румыния), 8. Ю. Дёмина (СССР), 9. М. Коэн (Болгария) — по 7 и т. д.

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	О	М
1. В. ИВАНЧУК СССР	●	½	½	1	0	1	1	1	½	1	1	1	8½	1
2. С. ЛПУТЯН СССР	½	●	½	½	1	½	1	½	½	½	1	1	7½	2
3. З. АЗМАЙПАРАШВИЛИ СССР	½	½	●	0	½	1	1	½	1	½	1	½	7	3—5
4. В. АНОПЯН СССР	0	½	1	●	½	½	½	1	½	1	½	1	7	3—5
5. О. РОМАНИШИН СССР	1	0	½	½	●	0	1	½	½	1	1	1	7	3—5
6. С. ГЛИГОРИЧ Югославия	0	½	0	½	1	●	½	½	½	½	0	1	5	6—7
7. С. МАРЬЯНОВИЧ Югославия	0	0	0	½	0	½	●	½	1	½	1	1	5	6—7
8. Ю. ДОХОЯН СССР	0	½	½	0	½	½	½	●	½	½	½	½	4½	8—9
9. А. ПЕТРОСЯН СССР	½	½	0	½	½	½	0	½	●	½	½	½	4½	8—9
10. И. ЧОМ Венгрия	0	½	½	0	0	½	½	½	½	½	½	½	4	10
11. А. АНАСТАСЯН СССР	0	0	0	½	0	1	0	½	½	½	½	½	3½	11
12. Н. СПИРИДОНОВ Болгария	0	0	½	0	0	0	0	½	½	½	½	½	2½	12

ДЕБРЕЦЕН (Венгрия)

12-я категория

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	О	М
1. Б. ГЕЛЬФАНД СССР	●	½	½	0	1	½	1	½	1	1	1	7	1
2. Ш. КИНДЕРМАН ФРГ	½	●	½	½	½	1	½	0	1	1	1	6½	2—3
3. Л. ОЛЛЬ СССР	½	½	●	1	½	1	½	½	1	½	½	6½	2—3
4. В. ЭЙНГОРН СССР	1	½	0	●	1	0	½	1	½	1	½	6	4
5. Л. ФТАЧНИК Чехословакия	0	½	½	0	●	0	1	½	1	1	1	5½	5
6. Ш. МОР ФРГ	½	0	0	1	1	●	½	½	½	0	1	5	6—7
7. В. УЛЬМАН ГДР	0	½	½	½	0	½	●	½	1	1	½	5	6—7
8. И. ЧОМ Венгрия	½	1	½	0	½	½	½	●	½	0	½	4½	8
9. Г. БАРБЕРО Аргентина	0	0	½	½	0	½	0	½	●	1	½	3½	9
10. И. ЭКТОР Швеция	0	0	0	0	0	1	0	1	0	●	1	3	10
11. В. КОТРОНИАС Греция	0	0	½	½	0	0	½	½	½	0	●	2½	11

ЛЕНИНГРАД («Белые ночи»)

9-я категория

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	О	М
1. К. АСЕЕВ СССР	●	1	1	1	½	1	½	1	½	½	½	½	½	½	9	1—2
2. Л. ЮДАСИН СССР	0	●	1	½	½	½	1	½	1	1	½	½	1	1	9	1—2
3. А. ЛУКИН СССР	0	0	●	½	½	1	½	½	1	1	1	½	1	1	8½	3—4
4. А. ХАЛИФМАН СССР	0	½	½	●	½	1	½	½	0	1	1	1	1	1	8½	3—4
5. А. КОЧИЕВ СССР	½	½	½	½	●	½	½	½	½	½	1	½	½	½	7	5
6. К. АРКЕЛЛ Англия	0	½	0	0	½	●	½	½	1	½	½	½	1	½	6½	6—7
7. А. ЮНЕЕВ СССР	½	0	½	½	½	½	●	½	½	½	1	1	0	½	6½	6—7
8. В. БАГИРОВ СССР	0	½	½	½	½	½	½	●	½	½	0	1	½	½	6	8—9
9. Р. ВЕРА Куба	½	0	0	1	½	0	½	½	●	½	1	½	½	½	6	8—9
10. С. БРЮНЕЛЛ Швеция	½	0	0	0	½	0	½	½	½	●	½	0	1	1	5	10—13
11. Э. ГРИВАС Греция	½	½	0	0	0	½	0	1	0	½	●	½	1	½	5	10—13
12. Т. ЛЮТЕР ГДР	½	½	0	0	½	½	0	0	½	1	½	●	½	½	5	10—13
13. И. МАРИНКОВИЧ СФРЮ	½	0	½	0	½	½	1	½	½	0	0	½	●	½	5	10—13
14. Н. КИРОВ Болгария	½	0	0	0	½	0	½	½	½	0	½	½	½	●	4	14

АЛМА-АТА

8-я категория

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	О	М
1. Е. ВЛАДИМИРОВ СССР	●	0	1	1	1	1	½	½	1	1	0	1	1	½	½	1	11	1—2
2. Э. УБИЛАВА СССР	1	●	½	½	½	1	½	½	½	½	1	1	1	1	1	½	11	1—2
3. А. МАЧУЛЬСКИЙ СССР	0	½	●	1	0	½	1	1	1	1	0	1	½	½	1	1	10	3
4. В. ЦЕШКОВСКИЙ СССР	0	½	0	●	½	½	½	½	1	1	1	½	½	½	1	½	8½	4
5. Б. АСАНОВ СССР	0	½	1	½	●	½	0	½	½	½	0	½	½	1	1	1	8	5—6
6. К. МУРУГАН Индия	0	0	½	½	½	●	½	½	½	½	1	1	½	½	1	8	5—6	
7. В. МАЛАНЮК СССР	½	½	0	½	1	½	●	½	0	0	1	½	1	½	½	7½	7—9	
8. Н. РАШКОВСКИЙ СССР	½	½	0	½	½	½	½	●	½	0	½	1	1	½	0	1	7½	7—9
9. С. ТЕМИРБАЕВ СССР	0	½	0	0	½	½	1	½	●	1	1	0	½	1	0	1	7½	7—9
10. О. ДЗЮБАН СССР	0	½	0	0	½	½	1	1	0	●	1	0	1	0	½	1	7	10
11. П. БЛАТНЫ ЧССР	1	0	1	0	1	½	0	½	0	0	●	0	0	½	1	1	6½	11—12
12. С. КОНКУЭСТ Англия	0	0	0	½	½	0	½	0	1	1	1	●	½	½	½	½	6½	11—12
13. Р. ДОУВЕН Нидерланды	0	0	½	½	½	0	0	0	½	0	1	½	●	½	1	1	6	13—14
14. Р. КУЧИНСКИ Польша	½	0	½	½	0	½	½	½	½	0	1	½	½	½	½	0	6	13—14
15. З. ИЛИНЧИЧ Югославия	½	0	0	0	0	½	½	1	1	½	0	½	0	½	½	½	5½	15
16. В. СЕРЕДЕНКО СССР	0	½	0	½	0	0	½	0	0	0	0	½	0	1	½	●	3½	16

МУЖСКАЯ ЭМАНСИПАЦИЯ

Евгений Владимиров, международный мастер

Первый международный турнир среди женщин прошел на казахской земле два года назад. А теперь, после нескольких неудачных попыток, удалось организовать и мужской.

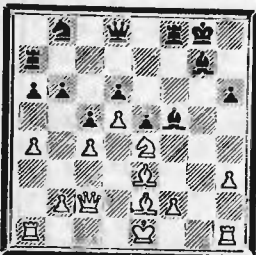
В последнее время у нас в стране стало заметно больше международных соревнований. Так что и без того трудная проблема «заманить» иностранных участников с приличным рейтингом обострилась до предела. «Что вас, иностранцев, привлекает в советских турнирах? — допытывался я у Стюарта Конкуэста. — Призы очень невелики, трудности с питанием...»

«Денег у вас, конечно, не заработаешь, — ответил англичанин. — Но это уже мой третий турнир в СССР, и после предыдущих двух в течение нескольких месяцев я показывал высокие результаты. Так что для меня это отличная тренировка. Что же касается еды, то, действительно, в первые дни были проблемы с желудком. Но потом переводчики стали носить еду из своего дома, и все стало в порядке».

Так или иначе, а турнир лишь нескольких пунктов не дотянул до 9-й категории. Нормы международного мастера (8 очков) и особенно гроссмейстера (11 очков) были высокими. Что касается гроссмейстерского результата, было ясно: если он и покорится, то лишь победителю турнира. Что и произошло.

Гроссмейстер Элисбар Убилава, демонстрируя мощную игру, с первых туров и до конца держался в лидерах. Убилава — шахматист классического направления, очень цепкий и техничный.

**Э. УБИЛАВА —
З. ИЛИНЧИЧ**

Ходом 18... а5 с идеей Кb8 — а6 — b4 черные мог-

ли проявить активность.

Псевдоактивное же 18... Фh4 привело после 19. Cd3 к трудностям.

Далее было 19... С: е4 (а что еще? Грозило и 20. К: d6, и 20. К: c5) 20. С: е4 Cf6 21. 0—0—0 Cg5 22.

Лhg1 Ag7 23. Cf5! (припечатывая коня к месту) Kph8 24. Kpb1 С: е3 25. Л: g7 Кр: g7 26. fe Фg5 27. е4 Kph8 28. Фb3 Фd8 (у белых в игре «лишняя» фигура)

29. Ag1 Ag8 30. Л: g8+ Кр: g8 31. а5 b5 (при 31... ба 32. Фb7 атака белых смертельна) 32. Фg3+ Фg5 33. Ф: g5+ hg 34. cb ab 35. Cc8 Kpf7 36. а6 К: а6 (печально, но это единственный ход коня b8 в партии)

37. С: а6, и черные сдались через несколько ходов. Остальные гроссмейстеры — В. Маланюк, Н. Рашковский и В. Цешковский — держались несколько в тени, игра у них, как говорится, не шла.

Успешно начал соревнование международный мастер, ныне москвич, Анатолий Мачульский. Некоторые партии он выигрывал на удивление легко и быстро (за 2—3 часа). Но в последнем туре его постигла неудача, лишившая гроссмейстерского балла — Мачульский проиграл алмаэтинцу Булату Асанову, который, кстати, благодаря этой победе выполнил норму международного мастера.

К сожалению, Асанов оказался единственным из казахстанских мастеров, выполнивших эту норму. Остальные наши шахматисты боролись с переменным успехом. Лучшее всего их игру может охарактеризовать избитая фраза о недостаточном опыте международных встреч — едва ли не для всех наших мастеров это соревнование стало первым в жизни международным турниром.

Наибольшая удача выпала на долю автора этих строк. Моя готовность бороться в каждой партии, изыскивать шансы до конца принесла неожиданно щедрые плоды — в середине турнирной дистанции удалось выиграть семь партий подряд. В такой ситуации трудно было сохранить объективность, и вот что получилось

в партии 12-го тура.

**Э. УБИЛАВА —
Е. ВЛАДИМИРОВ**

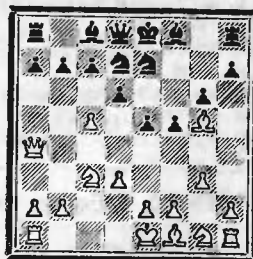
Английское начало A25

1. c4 e5 2. d3 Ke7 3. Kc3 d6 4. g3 g6 (надежнее 4... Kbc6) 5. Cg5 Kd7 6. Фа4!

Белые уклоняются от равного эндшпиля, получавшегося после 6. Kd5 c6 7. Kf6+ К: f6 8. С: f6 Фа5+ 9. Фd2 Ф: d2+ 10. Кр: d2 Ag8.

6... f5. Годилось, наверное, и 6... c6 7. Кe4 Фc7 8. Kf6+ К: f3 9. С: f6 Ag8.

7. c5!

7... Kpf7 8. cd (после партии Убилава предлагал как сильнейшее 8. d4) 8... cd

9. d4?! (теперь это уже не спасно) Kb6 10. Фd1. На 10. Фb3+ последовало бы 10... Cc6 11. d5 Kb: d5 12. К: d5 Фа5+.

10... h5 11. С: е7. Сделав этот ход, Элисбар предложил ничью. К этому моменту я уже набрал необходимые «+7», и, конечно, согласиться было бы наиболее практичным решением. Но события в дебюте развивались столь нестандартно, я уже был настолько захвачен борьбой, что решил отклонить предложение (свою роль, конечно, сыграла эйфория после семи рядовых выигрышей).

Позиция черных превосходна, но, увы, в этой партии, кроме воли к победе, продемонстрировать мне больше ничего не удалось.

11... Ф: е7 12. e3 Cg7. Интересно выглядело 12... ed 13. Ф: d4 Cg7 14. Фd2 Ce6 с активной игрой.

13. Фb3+! Ce6 14. d5 Cd7 15. а4 Lab8 16. Kf3 Lhc8? Обязательно было 16... e4. Играя без плана, черные постепенно попадают в тяжелое положение.

17. е4 Ac5 18. Cd3 Abc8 19. Kd2! Подчеркивая, что внешне активный комок чер-

ных фигур на ферзевом фланге доставляет им одни лишь хлопоты.

19... Фd8 20. а5 Ka8 21. Фb4 b5 (слабо, но трудно посоветовать что-либо лучшее) 22. ab1 а5 (не сладко черным и после 22... Ф: b6 23. Ф: b6 ab) 23. Л: а5 Л: а5 24. Ф: а5 Ф: b6 25. Ф: b6 К: b6 26. Kpe2 h5 27. La1 Ch6 28. La7 Kpe8 29. Kb5! (самое четкое) 29... С: b5 30. С: b5+ Kpf8 (с робкой надеждой на 31. Лh7? — 31... Cg7 и 32... Kpg8) 31. Cc6 С: d2 32. Кр: d2 fe 33. b3 Ab8 34. Kpe3 Kc8 35. Ab7 Л: b7 36. С: b7 Kb6 (последняя моя надежда — блокада на поле b6) 37. Cc6 Kpe7 38. Кр: е4 Kpf6 39. h4 Kpe7 40. f3 Kpf6 41. b4 Kc4 42. Cd7 Kb6 43. Ce6 g5 44. Kpd3! gh 45. gh Kpe7 46. b5 Kpd8. Черные в цугцванге и вынуждены пропустить неприятельского короля; не помогло и 46... Ka4 — 47. Kpc4 Kb6+ 48. Kpb4 Kpd8 49. Кра5 Kpc7 50. Кра6.

47. Kpe4 Kc4 48. Cf7. Не поспевая в ловушку: 48. f4? — Kpe7! 49. fe de, что давало черным шанс спастись.

48... Kd2+ 49. Kpe3 Kb3 50. b6 Kd4 51. Ce6 Kb3 52. Kpd3 Kd4 53. Kpc4! Пешка b проходит в ферзи, и поэтому я остановил часы.

Лучшим из гостей стал 24-летний индус К. Муруган — шахматист грамотный, аккуратный. Вот партия, которая так и просится в учебник.

**К. МУРУГАН —
Р. ДОУВЕН**

Каталонское начало E01 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. g3 Cb4+ 4. Cd2 Фe7 5. Cg2 Kc6 6. Kf3 С: d2+ 7. Kb: d2 d6 8. 0—0 0—0 9. e4 e5 10. d5 Kb8 11. b4 а5 12. а3 Ka6 (не слишком счастливая идея) 13. Фb3 c6 14. Lfe1 Cg4 15. h3 Cd7? 16. c5! de 17. ba Kc7 (в расчете на 18. Ф: b7 Kb5 19. dc Lfb8) 18. Kc4 cd 19. ed Kc: d5 20. Л: е5 Ce6 21. Kg5 La6 22. Lae1 Ad8 23. h4! Фd7 24. К: е6 Л: е6 25. Л: е6 fe 26. Ch3 (белые играют, как по нотам) 26... Le8 27. а4 Kpf8 28. Фb5 Ф: b5 29. ab Ae7 30. b6 Ae8 31. С: е6 Kb4 32. Ae2 Kfd5 33. Ae5. Черные просрочили время.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ
ОТДЕЛ

Госкомспорт СССР присвоил спортивные звания шахматистам:

«Мастер спорта СССР» —

БОРУЛЕ Екатерине Юрьевне (Львов, ДФСО профсоюзов),
БЕРДИЧЕВСКОМУ Игорю Александровичу (Москва, «Динамо»),
ДЖАНДЖГАВА Нати Важаевне (Тбилиси, ДФСО профсоюзов),
МАЛЮТИНУ Евгению Петровичу (Москва, ДФСО профсоюзов),
МАРТЫНОВУ Павлу Григорьевичу (Ленинград, ДФСО профсоюзов),
МЕНЬШИКОВОЙ Ларисе Львовне (Москва, ДФСО профсоюзов),
ПОЛУЛЯХОВУ Александру Александровичу (Краснодар, ДФСО профсоюзов),
СЕРЕБРЯНИКУ Александру Исааковичу (Одесса, ДФСО профсоюзов),
СОКОЛИНУ Леониду Михайловичу (Ленинград, ДФСО профсоюзов),
ТИВЯКОВУ Сергею Николаевичу (Краснодар, ДФСО профсоюзов),
ТКЕБУЧАВЕ Гоче Мурмановичу (Цхакая, ДФСО профсоюзов),
ХЕЦУРИАНИ Виссариону Романовичу (Кутаиси, ДФСО профсоюзов).

«Судья всесоюзной категории» —

КУРУ Рувиму Менделевичу (Барнаул, ДФСО профсоюзов),
РИКМАНУ Михаилу Петровичу (Тула, ДФСО профсоюзов).

«Мастер спорта СССР по заочной игре в шахматы» —

КЛЕЙМАНУ Борису Моисеевичу (Иваново, ДФСО профсоюзов),
ПЧЕЛКИНУ Александру Алексеевичу (Николаевск-на-Амуре, ДФСО профсоюзов).

ПОПРАВКА

В предыдущем номере «64» допущена опечатка. В материале «Знакомый чужестранец» на стр. 8, в третьей колонке 11-я строка снизу должна начинаться так: 13. Кс3 — b5!?, далее по тексту. Принесим читателям свои извинения.

для чего проводить семинар

В статье «Где проводить семинар» («64», № 11, 1989) тренер Госкомспорта СССР И. Ленский доказывает правильность проведения Всесоюзного семинара судей по шахматам в апреле 1989 года в Иркутске и подвергает критике ВКС, возражавшую против его проведения.

К сожалению, автор, сосредоточив все внимание на вопросе правильности выбора места проведения семинара, полностью обошел молчанием вопрос о целесообразности его проведения в эти сроки вообще, в связи с чем по поручению Всесоюзной коллегии судей (ВКС) считаем необходимым дать некоторые пояснения, как по содержанию статьи, так и по существу вопросов, поднятых в ней.

Как известно, при планировании любого мероприятия сначала определяются его цели и задачи, а затем место и время. Семинар судей по шахматам был запланирован на апрель в Свердловске.

Вновь созданная в октябре 1988 года ВКС стала готовиться к его проведению.

При этом учитывалось, что семинар не проводился несколько лет, поэтому было целесообразно для участия в нем привлечь руководителей судейских коллегий союзных республик, городов Москвы и Ленинграда, чтобы обсудить с ними актуальные вопросы организации судейской работы в связи с перестройкой руководства шахматным движением в СССР, а также — и это, пожалуй, главное — изучить основные идеи нового Шахматного кодекса СССР (изд. 12-е), с тем чтобы участники семинара могли провести соответствующую работу на местах.

Однако в январе стало известно, что в уже подготовленный к утверждению текст кодекса необходимо внести ряд серьезных изменений и дополнений, принятых на конгрессе ФИДЕ в Салониках. Одновременно Свердловск отказался провести семинар. В связи с этим ВКС внесла 26 января предложение руководству Федерации о переносе семинара на III квартал и высказала опасения, что из-за дальности расстояния на семинар в предлагаемый Иркутск не смогут приехать по несколько представителей

республик, а также лекторы и гроссмейстеры. Но и на этот раз мы столкнулись с пресловутым командно-административным методом руководства. Управление шахмат и шашек уже 6 февраля без обсуждения вопроса на президиуме (а времени было больше чем достаточно!), не поставив в известность ВКС, ссылаясь на руководство Госкомспорта СССР, а также под напором телеграмм т. Шувалова (как видим, за 30 лет ничего не изменилось!) срочно разослало вызовы на семинар, в которых гарантировало участие в нем «известных советских шахматистов, международных арбитров и гроссмейстеров».

2 марта на заседании президиума Федерации ВКС вновь просила перенести семинар, считая, что без нового кодекса (а он не издан и сегодня!) проводить семинар бессмысленно.

Что касается места проведения семинара, то в связи с отказом Ленинграда предлагались Ярославль или Белгород, с которыми имелась предварительная договоренность. Однако президиум, ориентируясь на то, что вызовы уже посланы (!) и есть соответствующее указание руководства Госкомспорта СССР, подтвердил проведение семинара в апреле 1989 года в Иркутске.

Необходимо подчеркнуть, что стараниями В. Д. Шувалова, большого энтузиаста шахмат, семинар был хорошо организован, а его участникам были созданы все условия для работы. И здесь И. Ленский прав, утверждая, что в Сибири, в частности в Иркутске, можно проводить соревнования любого уровня.

Итак, семинар был проведен, но главной цели он не достиг. Автор указывает, что на семинар прибыли 30 (в действительности 29) участников из десяти республик. Однако он «скромно» умолчал, что приглашались-то на семинар 50 человек, а из 29 прибывших 11 (!) были представителями Иркутска и 5 человек — краев и областей РСФСР. Представители таких шахматных центров, как Москва, Ленинград, БССР, Грузинская ССР и Литовская ССР, вообще на семинар не прибыли. Лишь УССР, Армянская ССР и

Латвийская ССР были представлены заместителями председателей республиканских коллегий судей.

Далее, несмотря на заверения Управления шахмат и шашек, текст нового кодекса был размножен лишь наполовину и роздан участникам в первый день работы, в связи с чем пришлось сделать перерыв, чтобы дать возможность хотя бы ознакомиться с ним.

Ни один ведущий шахматист, ни один гроссмейстер на семинар не был направлен.

Таким образом, **всесоюзный** семинар не был, задач своих не выполнил, и, наверное, автору статьи И. Ленскому резоннее было поставить вопрос, **зачем** проводить такой семинар, а не акцентировать внимание на месте его проведения.

Считаю необходимым отметить, что И. Ленский весьма категоричен, а порой, на наш взгляд, и бестактен в своих выводах. Так, он пишет, что для членов ВКС поездка в Иркутск была обременительной, и восклицает: «Что ж, люди солидные, пожилые...». С «солидными» можно согласиться. Что касается «пожилых», то тренеру Госкомспорта следовало бы знать, что из 16 членов ВКС 12 не достигли еще и 50-летнего возраста или находились где-то в этой поре. Отсутствие на семинаре представителей пяти организаций он «с легкостью необыкновенной» объясняет их ленью и равнодушием. На чем основаны такие заключения — объяснить трудно. Наверное, у них были серьезные причины неучастия в семинаре.

И последнее. Президиум Федерации отметил, что семинар проведен неудачно, и принял решение изыскать возможности для проведения нового семинара в IV квартале 1989 года, чем, очевидно, и дал ответ на вопрос, поднятый И. Ленским.

По поручению ВКС:

Б. КРАПИЛЬ,
международный арбитр,
Е. НУЗ,
международный арбитр,
К. ОГАНДЖАНИ,
судья всесоюзной категории.

ПО СТРАНЕ СОВЕТСКОЙ

ГАЗЕТА В ЖУРНАЛЕ

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ „64“

ИНИЦИАТИВА

В детском клубе начинается урок

В конце прошлого учебного года на «большом» педсовете средней школы № 11 с участием родителей и учащихся обсуждался вопрос о введении шахматного всеобуча. Так необычные занятия были внесены в расписание вторых классов. Несмотря на стесненные условия — школа работает в две смены — выделили учебный класс под шахматный клуб «Белая ладья». Все лето ребята вместе с шефами оборудовали этот клуб.

На него ушло более 4 тысяч рублей. В мебельном кооперативе закупили шахматные столы, из Риги получили демонстрационные доски, из Москвы — гротескные шахматы. Сегодня 120 ребят-второклассников еженедельно занимаются шахматами. Оплата — за счет родителей.

Месяцы наблюдений, бесед с родителями и школьниками позволили сделать некоторые выводы. Уроки шахмат способствуют логическому мышлению, повышению внимания, дисципли-

лине. Но особенности этого возраста требуют чередования занятий с физкультпаузами. Так появился еще и настольный теннис. Занятия проводятся в форме игры, это интересно, а стало быть, не утомляет. По просьбе родителей созданы группы из первоклассников. Обратились в детско-юношескую спортивную школу. В клуб «Белая ладья» пришли опытные тренеры, кандидаты в мастера Ю. Муйвид и М. Комиссаров. Они занимаются с первоклассниками два раза в неделю. Желающих играть в шахматы становится все больше. Для учеников 3—10-х классов работает разновозрастная кружок. В воскресные дни ребята участвуют в конкурсах решений задач и этюдов. Разыгрывают первенство школы, проводят сеансы одновременной игры. О работе школьного шахматного клуба было рассказано в программе «120 минут» Всесоюзного телевидения. А через некоторое время в школу пришло письмо из Воронежа от

кандидата педагогических наук В. М. Захарова. Вячеслав Михайлович, посмотрев телепередачу, прислал свою работу «Интеллектуальные игры как средство формирования деятельности учащихся», а также предложил оказать помощь в организации обучения детей шахматам. Это было как нельзя кстати, так как такой научно обоснованной программы у нас нет. Интерес к шахматам у младших ребят растет. К сожалению, никто не готовит преподавателей. На наш взгляд, спецкурсы по шахматам в вузах для учителей всех специальностей на первых порах явились бы каким-то выходом. Выпускники могли бы организовать шахматный всеобуч в школах, где будут работать.

В. ШАПИРО,
кандидат в мастера,
руководитель клуба
«Белая ладья»,
учитель русского языка
и литературы.

Брест

ИГРАЮТ ДЕТИ

Шахматные «надежды» подают надежды

Город Прилуки Черниговской области. Дворец пионеров и школьников. Таков адрес традиционного открытого турнира младших школьников «Шахматные надежды». На пятый праздник шахмат собрались посланцы Кировабада, Шамхора, Киева, Днепропетровска, Ворошиловграда, Житомира, Борисполя, Краснополя, Коростышева, Мелитополя, Нежина. В команде трое мальчиков и одна девочка. Борьба за награды соревнования по круговой системе в 15 туров развернулась между шахматистами Житомира, Коростышева и Прилук. Команда житомирской ДЮСШ № 1 впервые стала победителем. За нее играли четвероклассники Ковальчук Анатолий, Мякинков Максим, Блудень Алексей и Любомирская Ирина.

Насыщенной и интересной была культурная программа. Всестороннюю подготовку продемонстрировали участники шахматного многоборья — конкурсов эрудитов и знатоков, прогнозов, эстетики шахмат, решения шахматной композиции. Победили житомирцы.

Гости познакомились с историческими местами, музеем Олега Кошевого, заводом «Пластмасс», посмотрели фильмы. Понравился ребятам «день сладко-ежки».

Турнир завершился. А что дальше? Где играть юным шахматистам? С прошлого года начали проводиться чемпионаты мира детей различных возрастных групп. А отборочных соревнований в стране еще нет. Почему? Может быть, наш турнир считать этапом к первенству страны среди школьников не старше 10 лет?

Н. ЛИСОВОЙ,
С. ОСТРОВСКИЙ,
тренеры Дворца пионеров.
г. Прилуки,
Черниговская обл.

НАЧАЛО ТРАДИЦИИ

Юбилей отметили турниром

Победителем открытого чемпионата Витебского областного шахматно-шашечного клуба, посвященного 20-летию клуба, стал кандидат Валерий Жихарев (Великие Луки), старший преподаватель филиала Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта (12½ очков из 14, без поражений). Второе место у переехавшего из Белоруссии в Набережные Челны кандидата Валерия Френклаха (10½). Пер-

воразрядник Борис Устюгов (Витебская область), опередив 8 кандидатов, перевыполнил заветную норму и сумел занять третье призовое место (9½). Чемпионы Витебской области по переписке Сергей Гурий (Браславский район) и Юрий Спельников (Новолукомль), хотя и не вошли в число призеров, также могут быть довольны итогами турнира — им тоже покорилась кандидатская норма.

Хочется поблагодарить шахматистов Прибалтики, РСФСР, Москвы, Украины, принявших приглашения участвовать в нашем турнире, который намечено проводить регулярно с кандидатской нормой, это является хорошим стимулом для сельских шахматистов области.

С. ШМУРАДКО,
врач, кандидат в мастера.
Витебская обл.

КОМАНДНЫЕ СОРЕВНОВАНИЯ

традиция продолжается

Шестой год подряд проводился всесоюзный командный турнир девушек «Керченская весна-89». Победу одержали хозяйки — команда Керчи: чемпионка города среди женщин Светлана Иванова, призер областных соревнований Ксения Рулик и чемпионка Крыма среди девушек Евгения Горшкова. Второе место завоевали шахматистки Краматорска, третье — Севастополя. Победителями по доскам стали Лариса Черненко из Краматорска, Ксения Рулик и Татьяна Азарова из Ивано-Франковска. Все победители

награждены призами — шахматными часами. Интересно провели спортсменки время, свободное от игры, побывали на Огненной земле, в Аджиумшайских каменоломнях, участвовали в факельном шествии на гору Митридат, посетили музей АзчерНИРО, катились на прогулочных кораблях в море. Главный итог — новые друзья из разных уголков страны.

А. ПИТЧ,
главный судья соревнований.
Керчь

РЕЗОНАНС

не забывайте о нас

Прочитал заметку В. Сокурено «Где играть инвалиды?» («64», № 7) и считаю ее злободневной. Нас в стране миллионы, мы хотим быть как все люди. Сейчас и на нас обратили внимание, создается Всесоюзное общество инвалидов.

Но прорех столько, что на первых порах этому обществу будет не до шахмат и шашек.

Между тем многие проблемы легко решить на местах. Известно, что инвалиды болеют чаще. Я, например, ежегодно прохожу в больницах 3—6 месяцев. Почему нельзя для нас удлинить сроки проведения значимых соревнований? Установить щадящий регламент?

В последнее время турнирные взносы за участие в соревнованиях по переписке выросли, а пенсии, увы, остались на прежнем уровне. Понимаю, что клубы перешли на хозрасчет.

Но и они, и кооперативы, организующие такие турниры, могли бы учесть наше положение.

И, наконец, надо нас, инвалидов тоже привлекать к общественной шахматной работе.

В. ИСТОМИН,
инвалид II группы.
г. Печора,
Коми АССР.

ФОТОФАКТ

ПОКЛОННИК ДВУХ ИСКУССТВ

Ветеран Вооруженных Сил Иван Васильевич Соленов — поклонник двух искусств: живописи и шахмат. Стены Воронежского областного шахматного клуба, куда самодеятельный художник приходит играть почти каждый вечер, украшены его живописными работами и дружескими шаржами.

На снимке: И. В. Соленов делает набросок будущей картины. На стене одна из его работ — портрет А. Алехина.

Фото С. ВОЙКОВА.

ЧИТАТЕЛЬ

ПРЕДЛАГАЕТ СЫГРАТЬ ПО ПЕРЕПИСКЕ

Матвеев Виталий Викторович, 32 года, старший мастер на заводе. Люблю острого нутра. Надеюсь найти новых друзей. 624440, Свердловская обл., г. Серов, ул. Заславская, д. 26, кв. 34.

Филатова Тамара Васильевна. Три года назад, когда мне было 47 лет, «заболела» шахматами и «выздоровливать» не собираюсь. Хочу, чтобы откликнулся такой же страждущий. 683050, Камчатская обл., г. Приморский, ул. Крошадтская, д. 9, кв. 57.

Чалов Сергей Иванович, 26 лет, III р. 308600, Белгород, ул. Кирова, 34, кв. 129.
Манашев Ерлан, 20 лет, разряда нет, студент. Хотел бы сыграть со студентами. 485002, Джамбулская обл., Джувалинский р-н, ст. Бурное-2, ул. Маркса, 120.

Игнатова Инесса Александровна, 57 лет, I разряд. Хотела бы сыграть с кандидатом, отважусь на встречу с мастером. 370060, Баку, ул. Аббасова, д. 9, кв. 71.

Любчанская Людмила Петровна. Играю в силу II разряда. Руководжу шахматным кружком в школе. Сыграла бы с кем-нибудь из коллег, могли бы поделиться опытом. Пятигорск, ул. Кучуры, 2, кв. 20.

Бессонова В. А. Познакомлюсь с шахматистом среднего возраста, играющим в силу не ниже I разряда. 101000, Москва, Главпочтамт, до востребования.
Коженикова Людмила Антоновна, I разряд. Руководжу шахматным клубом в Доме пионеров. Коллекционирую шахматные значки, марки, конверты, вымпелы. Хочу сыграть с шахматистами не ниже I разряда. В партнере ценю чувство юмора и увлечение поэзией. Все, кто выигрывает, получает памятный сувенир. 656002, Барнаул, просп. Ленина, д. 96-А, кв. 89.

Фефелов Александр, 17 лет, разряда нет. 143090, Московская обл., г. Звенигород, ул. Суворова, д. 9, кв. 4.

Киселев Вадим Валерьевич, 22 года, II р. 640030, г. Курган, ул. Карбышева, д. 12, кв. 79.
Зайкин Н. В. 14 лет, II р. 390010, Рязань, ул. Бронная, д. 11/37, кв. 19.

Чернышов В. Ф. 50 лет, кандидат в мастера по переписке, электрослесарь по шахте. Люблю играть с молодыми. 348005, Ворошиловград, Новый городок завода «ОР», д. 8, кв. 40.

Юдин Геннадий Федорович, 39 лет, кандидат в мастера. Не пью и не курю, веселый. Хочу познакомиться с шахматисткой. 450066, Уфа, ул. Востречева, д. 14/1, кв. 31.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Хозрасчетный шахматный клуб «Этюд» проводит конкурсы по решению шахматных задач и этюдов. Задания высылаются по почте. Победителей ждут ценные призы. Заявки посылать по адресу: 162410, Вологодская область, Чагодощенский район, пос. Сазоново-1, ул. Молодежная, 18, Шахматный клуб «Этюд».

Шахматный клуб Феодосийского совета ВДФСО профсоюзов приглашает любителей — взрослых и школьников — принять участие в платных классификационных и призовых соревнованиях по переписке для разрядников и не имеющих разрядов. Победители и призеры награждаются денежными призами. Заявки на участие в соревнованиях направлять по адресу: 334803, Крымская обл., г. Феодосия, ул. Войкова, 6. Горсовет ВДФСО профсоюзов. Телефон 3-56-77.

Отдел ведет мастер, кандидат технических наук Евгений Гик

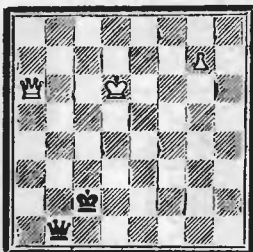
машинные рекорды

Как уже сообщалось в нашем отделе, первым видом сложных окончаний, досконально проанализированных компьютером, является «ферзь и пешка против ферзя». Специальная программа анализа была разработана в том же коллективе ученых, что и игровая программа «Каисса» — первая чемпионка мира среди ЭВМ (основная роль в создании эндшпильной программы принадлежала Э. Коммисарчику и А. Футеру).

Программисты решили не браться за все окончания, а ограничиться позициями с коневой пешкой на предпоследней горизонтали. Про каждую из них «Каисса» точно сообщает, выигрывает ли сильнейшая сторона, а при положительном ответе указывает, как быстро достигается цель при наилучшей игре обеих сторон. При этом ЭВМ обнаружила поистине уникальные примеры (один из них — на диаграмме), в которых соотношение сил (размен ферзей) меняется только на 59-м ходу. Это был первый случай в истории, когда компьютер вмешался в Шахматный кодекс! Действительно, согласно правилу 50 ходов найденные ЭВМ позиции пришлось бы объявить ничейными — явная нелепость...

Поскольку все рекордные позиции, обнаруженные машинами, мы сопровождаем основными вариантами, приведем оптимальную цепочку ходов и для данного случая.

Решение взято из книги создателей «Каиссы» В. Арлазара, А. Битмана и др. «Машина играет в шахматы».

1. ...Фb4+ 2. Крe6 Фg4+ 3. Крf6. Как ни странно, 3. Крf7 уже ведет к ничьей после 3. ...Фf5+.

3. ...Фf4+ 4. Крg6 Фe4+ 5.

Крg5 Фe3+ 6. Крh5 Фf3+ 7. Крh6 Фh1+ 8. Крg5 Фd5+ 9. Крf6 Фd4+ 10. Крf7 Фd7+ 11. Крg6 Фg4+ 12. Крh7 Фh3+ 13. Крg8!

Естественнее выглядит 13. Фh6. В этом случае черные не могут шаховать: на 13. ...Фd3 (f5)+ решает 14. Фg6. Белые получают передышку и могут воспользоваться ею, чтобы улучшить положение своего ферзя. Нет сомнений, что любой гроссмейстер так бы и сыграл — закрылся от шаха ферзем. Но машине лучше знать, что делать: оказывается, после хода 13. Фh6 и ответного 13. ...Фd7! победа уже была бы упущена. 13. ...Фf5. При 13. ...Фb3+ 14. Крf8 белые выигрывали быстрее.

14. Фa2+ Крc1 15. Фh2! Фd5+ 16. Крh8 Фd4 17. Фc7+ Крb1. Пешка защищает, и король белых может выбраться из угла.

18. Крh7 Фe4+ 19. Крh6 Фe3+ 20. Крg6 Фe6+ 21. Крg5 Фd5+ 22. Крf6 Фf3+ 23. Крe7 Фe4+ 24. Крd8 Фa8+ 25. Крd7 Фd5+ 26. Фa8+ 27. Крb8 Фe8+ 28. Крa7 Фa4+ 29. Крb6 Фb3+ 30. Крa6 Фa2+ 31. Фa5 Фg8.

Шахи кончились, и черный ферзь вынужден занять пассивную позицию. Белые же, наоборот, централизуют своего ферзя, занимая ключевое поле d4.

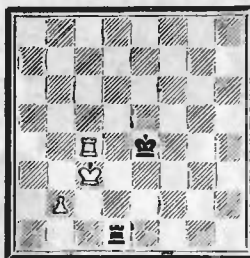
32. Фb4+ Крa2 33. Фd4! Фe6+ 34. Крb5 Фe8+ 35. Крb4 Фb8+ 36. Крc3 Фg3+ 37. Крd2 Фg2+ 38. Крe1 Фh1+ 39. Крf2 Фh2+ 40. Крf3 Фh3+ 41. Крf4 Фh2+ 42. Крg5 Фg3+. Если раньше белому королю приходилось делать единственные ходы, то при ферзе на d4 у него больше свободы. Однако позади еще не все подводные камни. Сейчас 43. Фg4 вело к ничьей. 43. Крf6 Фf3+ 44. Крe6 Фc6+ 45. Крe5 Фe8+ 46. Крf4 Фf7+ 47. Крg3 Фg6+

48. Крh3 Фh7+ 49. Крg2 Фg6+ 50. Крf1 Фb1+ 51. Крe2 Фb5+ 52. Крd2 Фb3 53. Фa7+ Крb2 54. Фf2. Ферзь встал в засаду.

54. ...Фg8 55. Фb6+ Крa3 56. Фb7 Крa4 57. Крc3 Крa5 58. Фb4+ Крa6 59. Фc4+. Наконец-то белые разменивают ферзей и проводят свою пешку.

В дальнейшем анализ данного эндшпиля, уже при положении пешки на любом поле доски, провела специальная программа К. Томпсона (автора игровой программы «Белль», третьей чемпионки мира среди ЭВМ). Было установлено, что наибольший процент выигранных позиций — при белой пешке на d7 (или e7) — 85,6 процента. Если же пешка стоит на a3 (h3), то вероятность победы почти вдвое меньше — 48,5 процента.

Здесь, пожалуй, уместно привести еще один рекорд, установленный «Каиссой», — для эндшпиля «ладья и пешка против ладьи».

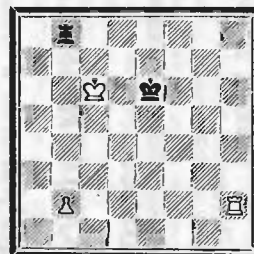

В этой позиции ход черных — их король под шахом, и соотношение сил меняется только на 60-м ходу, когда белая пешка превращается в ферзя. В главном варианте ходы белых, отмеченные восклицательным знаком, единственные выигрывающие, а ходы черных с тем же знаком — единственные, максимально затягивающие сопротивление.

1. ...Крe5! Если бы король сейчас занял соседнее поле d5, то белые достигли бы цели в два раза быстрее — за 28 ходов! 2. Лc5+! Крd6! 3. Крb4! Лb1! 4. Лc2! Лf1 5. Крb5! Лf5+! 6. Крb6 Лf8! 7. Лd2+ Крe5! 8. Крc7. Ходы, не снабженные восклицательным знаком,

не единственные. Скажем, сейчас 8. Крb7 — ход той же силы, что и 8. Крc7. Ход 8. Крa7 оттягивает достижение цели на два хода, а остальные ходы вообще выпускают победу.

8. ...Лf4 9. Крc6 Лc4+! 10. Крb5! Лc8! 11. Лh2! Лb8+! 12. Крc6 Крe6.

Любой шахматист, не задумываясь, объявил бы здесь шах — 13. Лe2+, отбрасывая черного короля подальше в сторону. Однако в этом случае после 13. ...Крf5! выигрыша уже нет. К счастью для машины, она лишена эмоций и отказывается от первого порыва — дать вертикальный шах...

13. Лh6+! Смысл горизонтального шаха в том, чтобы передать очередь хода черным.

13. ...Крe7 14. Лh7+ Крe6 15. Лh2! Крe7. Вновь черные могут проиграть вдвое быстрее, продолжая 15. ...Крe5 или 15. ...Крf5. На что следует 16. Лh5+ и 17. Лb5. 16. Крc7 Лb4 17. Лe2+. Теперь этот шах решает.

17. ...Крf7 18. Крc6 Лb8! 19. Крc5 Лc8+! 20. Крd5 Лd8+ 21. Крc4 Лc8+! 22. Крd3 Лd8+ 23. Крc2 Лc8+ 24. Крb1 Лb8 25. Лe3 Лd8 26. Крc2. Поспешное 26. b3? в один миг губило всю проделанную работу из-за ответа 26. ...Лd2! Поэтому король снова идет в наступление.

26. ...Лc8+ 27. Крd3 Лb8 28. Крc3 Лc8+ 29. Крd4 Лd8+ 30. Крc5 Лc8+ 31. Крd6 Лb8 32. b3. Фантастика! Только на 32-м ходу пешка заявила о себе, да и то как-то робко — двинулась лишь на одно поле вперед. Но теперь дело пойдет быстрее.

32. ...Лb5 33. Крc6 Лb8 34. Лd3 Крf8 35. Крc5 Крe7 36. b4 Лc8+ 37. Крb5 Лb8+ 38.

Кра4 Ла8+ 39. Крб3 Лб8 40. Лд4 Кре6 41. Крц4 Кре5 42. Лд5+ Кре6 43. б5 Лс8+ 44. Лс5 Лб8 45. Крб4 Кре7 46. Кра5 Крб6 47. Аг5 Лс8 48. Крб6 Лд8 49. Крб7 Лд7+ 50. Кра6 Ле7 51. б6 Ле3 52. Кра7 Крб8 53. Лг6+ Крб5 54. Лд6 Лf3 55. б7 Ла3+ 56. Крб8 Лс3 57. Лд2 Крб6 58. Ла2 Лб3 59. Крб8 Ле3.

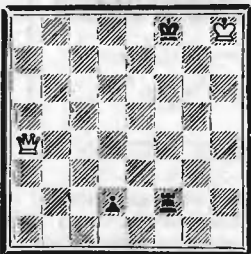
После 59. .Л : б7 машина могла затянуть сопротивление — решающий перевес белые получали через три хода: 60. Лс2+ Крб6 61. Лб2+ и 62. Л : б7. Однако эндшпильная программа устроена таким образом, что в безнадежном положении главное для машины — затянуть переход в другой вид эндшпиля (получающийся из исходного при взятии фигуры или превращении пешки).

60. Лс2+ Крб6 61. б8Ф+ и т. д.

В этом рекордном примере соотношение сил на доске не менялось целых 60 ходов, однако с правилом 50 ходов здесь никаких недоразумений нет, поскольку несколько раз вперед двигалась белая пешка. Заметим, что в данном ладейном эндшпиле наибольшая вероятность выигрыша — при белой пешке на d7 (e7) — 89,1 процента, а наименьшая — при пешке на a2 (h2) — 44 процента.

На практике нередко возникает окончание «ферзь против ладьи и пешки». Вот рекордная позиция при положении черной пешки на d2.

Цель достигается весьма тонко и лишь на 29-м ходу.

1. Крh7 Крf7 2. Фа7+ Кре6 3. Фе3+ Крd5 4. Фd3+ Кре6 5. Крg7 Лg2+ 6. Крf8 Лh2 7. Фе4+ Крf6 8. Фd4+ Кре6 9. Крg7 Лg2+ 10. Крh7 Крf5 11. Крh6 Лh2+ 12. Крg7 Лg2+ 13. Крf7 Лh2 14. Кре7 Лg2 15. Крb6 Лh2 16. Фd3+ Крf4 17. Крb5 Лg2 18. Крd4 Лf2 19. Фb3 Ле2 20. Фd1 Лf2 21. Крd3 Лg2 22. Фf1+ Крg3 23. Кре3 Крh2 24. Фd1 Крh3 25. Фh1+ Крg3 26. Фh5 Лh2 27. Фf3+ Крh4 28.

Крf4, и следующим ходом белые ставят мат или забирают ладью.

В этюдах часто встречается такой финал: белый ферзь и легкая фигура против черного ферзя. В рекордной позиции ферзь со слоном ставят мат на 33-м ходу, а ферзь с конем на 41-м.

Восьмой чемпионат мира среди микрокомпьютеров

В конце прошлого года в испанском городе Альмерия в двухкруговом матч-турнире встретились старые конкуренты «Фиделити» и «Мефисто». Сражение между четырьмя представителями этих фирм завершилось убедительной победой «Мефисто» со счетом 19 : 13. Таким образом, эти компьютеры уже в пятый раз подряд доказали, что они сильнее в мире. «Фиделити» довольствовались тем, что одна из их побед была признана лучшей партией чемпионата (она приведена ниже).

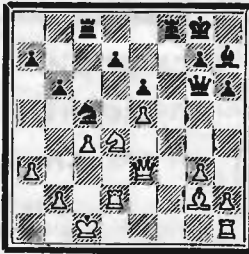
Микрокомпьютеры «Фиделити» и «Мефисто», участвовавшие в матч-турнире, были экспериментальными, то есть специально подготовленными для чемпионата мира в Испании. Помимо центральной битвы за корону в Альмерии, состоялись еще два турнира, вызвавшие немалый интерес. В классе коммерческих компьютеров (поступающих в продажу) также победил «Мефисто», а в состязании семи шахматных программ для персональных ЭВМ победительницей вышла «Альмерия X» со стопроцентным результатом — 6 очков из шести возможных. Поскольку автором этой программы является Р. Лэнг (создатель «Мефисто»), можно считать, что на испанском чемпионате «Мефисто» доминировали во всех весовых категориях...

Приведем две партии из восьмого чемпионата мира.

«Мефисто» — «Фиделити» Защита Нимцовича Е13

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кf3 б6 4. Кс3 Сb4 5. Фb3 Ка6 6. Сg5 Сb7 7. 0—0—0. В данном дебюте белые редко рокируют в длинную сторону. В дальнейшем черные успешно используют ослабленное положение неприятельского короля.
7. . . С : с3 8. Ф : с3 Ке4 9. Фе3 К : г5 10. К : г5 Фf6 11. Фg3 h6 12. Кf3 Се4 13. а3 е5 14. е3 cd 15. К : d4 Кс5 16.

f3 Ch7 17. e4 0—0 18. e5 Фе7 19. f4 f6 20. Фе3 fe 21. fe Фh4 22. g3 Фh5 23. Сg2 Лас8 24. Лd2 Фg6.

Наконец черные реализовали свою идею — ввели в бой дальнбойную батарею. Белый предводитель вынужден двинуться в центр доски, где его ждут одни неприятности. 25. Крd1 Лf7 26. б3 Лсf8 27. Кре2 Фh5+ 28. Кре1 Лf2! 29. Ф : f2 Кd3+ 30. Л : d3 Л : f2 31. Кр : f2 С : d3 32. Ле1. Перевес черных бесспорен, и они шаг за шагом расшатывают позицию противника.

32. . . Фf7+ 33. Cf3 Фf8 34. Ле3 Сb1 35. Кb5 Фс5 36. Се2 а6 37. б4 Фс6 38. Кd6 Фh1 39. h4 Фh2+ 40. Крf1 Крh7 41. Кс8 Фh1+ 42. Крf2 Фс6 43. Кd6 а5 44. Cd1 Фh1 45. Са4 Фh2+ 46. Крf3 Фg1 47. Кре2 Фg2+ 48. Кре1 Сс2 49. С : d7 Фg1+ 50. Кре2 Фd1+ 51. Крf2 Cd3 52. g4 Фf1+ 53. Крg3 g5 54. hg hg 55. Лf3 Фg1+ 56. Крh3 Cf1+ 57. Л : f1 Ф : f1+ 58. Крg3 Фf4+ 59. Крg2 Ф : g4+ 60. Крf2 Фd4+ 61. Крf1 Ф : e5 62. с5 Фа1+ 63. Крg2 Фb2+ 64. Крf3 Ф : a3+ 65. Кре4 Ф : б4+ 66. Кре5 Ф : с5+. Белые сдались.

«ИИ 88» — Даппет Сицилианская защита В81

Дебютная библиотека современных шахматных компьютеров довольно обширна. Машины охотно пользуются теоретическими достижениями гроссмейстеров и мастеров.

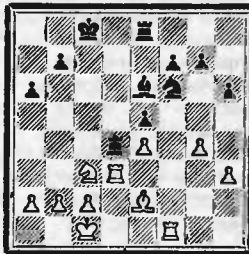
Но следующая партия, кажется, побилла все рекорды...

1. e4 e5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К : d4 Кf6 5. Кс3 e6 6. g4 h6 7. Лg1 Кс6 8. Се3 Се7 9. Фе2 К : d4 10. С : d4 e5 11. Се3 Се6 12. 0—0—0 Кd7 13. Крb1 а6 14. f4 ef 15. С : f4 Cf6 16. Фе3 Се5 17. С : e5.

Удивительный случай! До сих пор машины ход в ход повторяли встречу Карпов — Андерссон из международного турнира в Турине 1982 года. Тогда черные побили на e5 конем и после 17. . . К : e5 18. Се2 Лс8 19. Кd5 Лс6 20. с3 С : d5 21. Л : d5 Карпов получил лучшие шан-

сы. Правда, в конце концов встреча завершилась вничью. В разыгранном на доске схемингенском варианте (атака Кереса) компьютер играет по-иному — бьет на e5 пешкой.

17. . . de 18. Се2 Фh4 19. Фg3 Ф : g3 20. Л : g3 0—0—0 21. Лf1 Кf6 22. Лd3 Лhe8 23. h3 Лd4 24. Крc1.

Возможно, белые действовали не самым энергичным образом, но так или иначе дебютная новинка позволила черным полностью уравнять игру. Правда, «Даппет» теряет бдительность и увлекается комбинацией, которая, увы, содержит изъян.

24. . . К : e4? 25. Л : d4 К : с3.

Как будто черные выигрывают пешку: 26. bc ed 27. cd С : a2: 26. Лd2 К : e2+ 27. Л : e2 Сс4. Но белые проводят маленькую контркомбинацию.

26. Лс4+! Неожиданный промежуточный ход.

26. . . С : c4 27. С : c4 Ке4 28. С : f7. Материальное равновесие восстановлено, к тому же белый слон значительно превосходит черного коня.

28. . . Ле7 29. Сb3 б5 30. Ле1 Кс5 31. Cd5 g6 32. б4 Ка4 33. Ле3 Кb6 34. Лс3+ Крb8 35. Се4 Ле6 36. Лf3 g5 37. Лf8+ Крc7 38. Лf7+ Крd8 39. Ла7 Кс8 40. Ла8 Крc7 41. Cf5 Ле8 42. С : с8 Л : с8. Позиционный перевес белых трансформировался в выигранный ладейный эндшпиль.

43. Л : а6 Лf8 44. Л : h6 Лf1+ 45. Крd2 Лf3 46. Ле6 Л : h3 47. Л : e5 Лh2+ 48. Крc3 Крb6 49. Л : g5, и вскоре черные сдались.

Желающих подробнее ознакомиться с творчеством программ и машин, собравшихся в Испании, отсылаем к журналу «Шахматный бюллетень», № 3, 1989, где приведено много других партий из восьмого чемпионата мира среди шахматных микрокомпьютеров.

НИДЕРЛАНДЫ

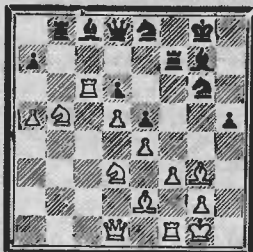
жемчужина
чемпионата

«Наименее плохой» — таким кислым заголовкомотреагировала роттердамская «Алхемейн дагблад» на победу Рини Койфа в очередном национальном чемпионате*. Обозреватели, разочарованные невысоким, по их мнению, уровнем выступлений участников (а также отсутствием среди них Я. Тиммана и Г. Сосонко), делают, однако, исключение для игры победителя следующей партии.

ПИКЕТ —
НАЙБОР

Староиндийская защита E99

1. d4 Kf6 2. Kf3 g6 3. c4 Cg7 4. Kc3 0—0 5. e4 d6 6. Ce2 e5 7. 0—0 Kc6 8. d5 Ke7 9. Ke1 Kd7 10. Ca3 f5 11. f3 f4 12. Cf2 g5 13. b4 Kf6 14. c5 Kg6 15. cd cd 16. Ac1 Af7 17. a4 b6 18. a5! ba 19. ba h5 (в партии Пикет — Дувен из этого же турнира здесь было сыграно 19...Ф: a5, но после 20. Kb5 Фd8 21. Фc2 Ke8 22. К: a7 Cd7 23. Kc6 белые сохранили преимущество) 20. Kb5 g4 21. Ac8 g3 22. hg f3 23. C: g3 Ke8 24. Kd3 Ab8.

25. f4! h4 26. Ch2 Л: b5 27. Ch5! Af6 28. fe Л: f1+ 29. Ф: f1+ Kh8 30. e6 (грози́т 31. Фf7+) 30...С: e6 31. Kf4! С: d5 32. К: d5 Л: a5 33. Ac8? (ошибка в жесточайшем обоюдном цейтноте, следовало играть 33. Фf5, не опасаясь 33...Cd4+, так как после 34. Kpf1 La1+ 35. Кре2 белому королю нечего опасаться, тогда как угроза Ac8 сохраняется) 33...Ф: c8 (ответная ошибка, после 33...La1 черные добивались уравнивания, поскольку на 34. Л: d8? следовало 34...Cd4+) 34. Ke7+ Kph7 35. К: c8 Л: h5 36. К: d6 La5 37. e5 К: d6 38. Фd3+ Kg6 39. ed La1+ 40. Kpf2 La2+ 41. Kpf3 Cf6 42. d7 Cd8 43. Фb3 Ad2 44. Фf7+ Kph6 45. Cf4+ Cg5 46. С: g5+ Кр: g5 47. Кре3 Ad3+ 48. Кре4. Черные сдались.

* 1. Р. Койф — 7 очков из одиннадцати. 2—3. Д. ван дер Виль и П. ван дер Стеррен — по 6½. 4—6. Я. Пикет, А. Блес, Д. ван Хесте — по 6.

ВЕНГРИЯ

сюрпризы
приятные
и не слишком

1 июня завершился чемпионат ВНР 1989 года, являвшийся одновременно отборочным соревнованием к зональному турниру будущего года. Сильнейшие гроссмейстеры вновь пропустили первенство страны. Но если Л. Портиш, З. Рибли и Д. Сакс могут начать сразу с межзонального, а Й. Пинтер имеет персональное право на участие в зональном турнире, то на вопрос, почему не участвовали А. Адорьян, И. Чом, И. Фараго и другие, ответить трудно.

На старт турнира 9-й категории (средний коэффициент 2435) вышли

16 сильнейших молодых гроссмейстеров и международных мастеров, представляющих второй эшелон шахматных сил Венгрии. Результаты оказались во многом неожиданными. Победил, повторив свой успех 1982 года, международный мастер Аттила Шнейдер, в последнее время не блиставший. Второе место — у опытного гроссмейстера Петера Лукача, а третье — у молодого гроссмейстера Тибора Толнаи (оба они показали уверенную и надежную игру, не проиграв ни одной партии). Дополнительный матч за четвертое место, дающее право участвовать в зональном турнире, проведут два международных мастера — опытный Дьюла Хорват и молодой перспективный Йозеф Палкёви.

К неприятным сюрпризам можно отнести неудачу фаворитов турнира: уверенно выступавшего в последнее время гроссмейстера А. Гроспетера, сделавшего в середине турнира «длинную рокировку», и Йозефа Хорвата,

Дочери Ефима Боголюбова — Тамара и Соня — у портрета отца. (Снимок сделан в апреле нынешнего года.)
Материал Ю. Архипова «Юбилей Боголюбова в Триберге» читайте в следующем номере журнала.

ИСПАНИЯ

дуэль в саламанке

Шахматной сессией назвала испанская пресса международный турнир, который был проведен в Саламанке — столице одноименной провинции. Его организовал местный университет. Лучшее всех сдал «экзамены» международный мастер Гильдардо Гарсиа, набравший 8½ очков из одиннадцати. Колумбийский шахматист не только завоевал первый приз, но и выполнил норму гроссмейстерского балла.

Второе место занял международный мастер Александр Шнапик (Польша) — 7½ очков. Он оказался единственным, кто сумел составить конкуренцию победителю турнира. Остальные участники, в том числе гроссмейстеры Мануэль Ривас (Испания), Хулио Гранда-Сунига (Перу) и Жаиме Суние-Нето (Бразилия) заметно отстали и не смогли вмешаться в спор за первое место.

А. ШНАПИК —
Г. ГАРСИА

Испанская партия C82

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 К: e4 6. d4 b5 7. Cb3 d5

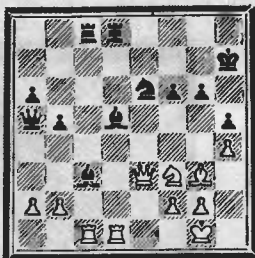

недавно выполнившего норму гроссмейстерского балла, а ныне не сумевшего выиграть ни одной партии. Не оправдали возлагавшихся на них надежд и сильные международные мастера Г. Каллаи и П. Петран, сгубивший в цейтнотах несколько выигранных позиций. Приводим партию, выигранную победителем турнира с помощью красивой комбинации.

А. ШНЕЙДЕР — Э. АНКА

Ферзевый гамбит D56

1. d4 d5 2. Kf3 Kf6 3. c4 e6 4. Kc3 Ce7 5. Cg5 h6 6. Ch4 0—0 7. e3 b6 8. Cd3 Cb7 9. 0—0 c5 10. Ae1 Kbd7 11. Фe2 a6 12. cd ed 13. dc K : c5 14. Afd1 Kfd7 15. Cg3 K : d3 16. Ф : d3 Kc5 17. Фf5 g6 18. Фf4 Kph7 19. Фd4 Ke6 20. Фd2 Ae8 21. Ce5 b5 22. Ab1 f6 23. Cg3 Cb4 24. Abc1 Фа5 25. h4 h5 26. e4 Afd8 27. ed C : d5 28. Фе3 C : c3.

29. A : d5! Cd2 30. Ф : e6 A : c1+ 31. Kph2 A : d5 32. Фf7+ Kph6 33. Ф : d5 Cb4 34. Cf4+. Черные сдались.

Будапешт

М. ВРОНА.

ИТОГИ ТУРНИРА

1. А. Шнейдер — 10 очков из пятнадцати. 2. П. Лукач — 9½. 3. Т. Толнаи — 9. 4—5. Д. Хорват и И. Палкёви — по 8½. 6—7. А. Гроспетер и М. Оршо — по 8. 8—10. Э. Саланци, Л. Хазан, Г. Каллаи — по 7½. 11—12. Я. Хорват и Д. Фежер — по 7. 13—14. Ч. Хорват и З. Варга — по 6½. 15. П. Петран — 5½. 16. Э. Анка — 3½ очка.

ФРАНЦИЯ

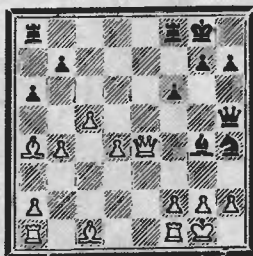
утраченные иллюзии

За три тура до финиша Мемориала Берграсера в Тулузе мало кто сомневался, что обладателем первого приза станет международный мастер Миодраг Тодорчевич. Этот шахматист уверенно лидировал, имея 6 очков из шести. Однако в заключительных турах он набрал лишь пол-очка и поделил в итоге четвертое — восьмое места.

«Я слишком рано поверил, что первый приз мне обеспечен, — сказал М. Тодорчевич корреспонденту французской «Экип». — Это оказалось иллюзией». Опередили югослава его коллеги по званию Димитр Дончев (Болгария), Йонни Эктор (Швеция) и Энтони Костен (Англия), которые и стали побе-

дителями мемориала. Все трое набрали по 7½ очков из девяти.

А. ДОНЧЕВ — И. ЭКТОР

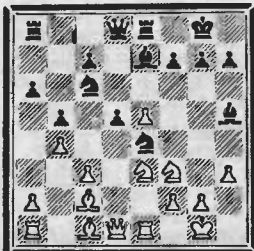

20... Ae8! Красивая жертва качества, которую белые вынуждены принять.

21. C : e8 A : e8 22. Фd3. Если 22. Фf4, то 22... K : g2! 23. Kp : g2 Фh3+ 24. Kpg1 C : f1+! 25. Kp : f1 Ch3+ 26. Kpg1 Ae1X.

22... Kf3+ 23. gf C : f3 24. Cf4 Фh3 25. Фb3+ Ae6! 26. Ф : f3 Ф : f3 27. Cc7 f5. Белые сдались.

8. de Ce6 9. Kbd2 Kc5 10. c3 Cg4 11. Cc2 Ce7 12. Ae1 0—0 13. Kf1 Ae8 14. h3 Ch5 15. b4 Ke4 16. Ke3.

16... C : f3! Вступление к традицион-

ной для открытого варианта жертве коня на f2. Ошибкой было бы 16... K : c3 ввиду 17. Фd3 Ke4 18. K : d5. 17. gf K : f2! 18. Kp : f2 Ch4+ 19. Kpf1 C : e1 20. Ф : e1 K : e5 21. Фg3 Фf6 22. K : d5 Фе6.

Сейчас нельзя 23. K : c7 из-за 23... Фc4+.

23. Ke3 Kc4 24. Ce4 Aed8 25. Kf5 Фf6 26. Ch6 Kd2+ 27. C : d2. Ничего другого не остается.

27... A : d2 28. Ae1 Ф : c3 29. Фf4 Kph8 30. Ke3 Ф : b4 31. Фf5 g6 32. Фf6+ Kpg8. Белые сдались.

МОЗАИКА

биатлон

по хольгеру швайнсу

Хольгер Швайнс, директор спортивного лагеря в швейцарском зимнем курорте Шампери, рекламирует новый вид зимнего двоеборья. Вместо традиционного биатлона, предполагающего лыжные гонки со стрельбой, он предлагает клиентам чередовать лыжню с шахматными блиц-турнирами.

По мнению Швайнса, второе сочетание «представляется предпочтительным с экологической точки зрения».

проявил

эрудицию

Рабочее сообщество западногерманских организаций по борьбе со СПИДом выпустило серию комплектов шахматных фигур из фарфора стоимостью 4750 марок за комплект. Белые фигуры в этих шахматах изображают министров федерального правительства, а черные — ведущих членов оппозиции.

Президент сообщества граф Отто фон Ламбсдорф, в прошлом занимавший пост министра экономики ФРГ, но ушедший в отставку после того, как был уличен во взяточничестве, сказал репортерам: «Хотя сам я в шахматы не играю, мне ближе всего по своим наклонностям шахматный слон».

Вероятно, потому, что слон движется «по косой».

в раю у каждого

будет свое

развлечение?

Согласно анкете, проведенной газетой «Ю. Эс. Эй тудей», 77 процентов американцев верят в существование рая. На вопрос о том, какой им видится жизнь в раю, 74 процента представителей этой группы («группы оптимистов», как выразился один читатель) высказали уверенность в том, что там красиво, приятно и весело.

Один из опрошенных, шахтер из штата Кентукки, сказал: «Я думаю, что в раю есть где поразвлечься. Господь, надо полагать, обо всем позаботился — для тех, кто покрепче, там понастроены футбольные поля и бейсбольные площадки, а для тех, кто побашковитее, проводятся математические олимпиады и шахматные турниры».

фамилия, стоившая жизни

Сергей Гродзенский

За что только не попадали люди под 58-ю статью! За «политический анекдот», за двусмысленную шутку, за показавшийся кому-то подозрительным жест. А один известный в свое время шахматист — за фамилию! Причем за фамилию, которую сам же себе в зрелом возрасте и выбрал...

В недавно изданной книге «Люди и шахматы», посвященной шахматной истории Петербурга — Петрограда — Ленинграда, в списке ленинградских мастеров упомянут Г. Г. Шнейдеман-Степанов (1907—1941). Шахматиста с такой двойной фамилией никогда не было. До середины 1937 года в турнирных таблицах встречается имя ленинградца Г. Степанова, а после — его «земляка» — Г. Шнейдемана.

Все объясняется просто. Он носил фамилию матери, а в 30 лет вдруг сменил ее на фамилию отца, с которым, к слову сказать, мать разошлась, когда Георгий был еще ребенком.

Думаю о его судьбе, и комок подступает к горлу. Обращаясь с немим вопросом к убитому полвека назад: кто же это надомнил тебя сменить фамилию? Жил бы себе Степановым и не тужил. Может, и до сего дня дожил бы... Вон, некоторые из твоих друзей и поныне здравствуют. Так нет же, назвался Шнейдеманом. Это в 37-м! Сменил фамилию на чужеродную... Те, что порасчетливее, делали наоборот... В рассказах друзей Георгия Шнейдемана он представляется совсем не тем молодым человеком с грустными глазами, что смотрит с фотографии. Вспоминают, что Жорж был краснощекий весельчак, душа компании. Близко дружил с А. Толушем. Поддерживал приятельские отношения со многими ленинградскими мастерами, в том числе с Виталием Чеховером, мастером-практиком и композитором. Когда в 1936 году В. Чеховер готовился к ответственному матчу с Г. Каспаряном, именно Г. Шнейдеман (тогда еще Степанов) он взял себе в секунданты.

К тому времени авторитет Шнейдемана (будем назы-

вать его по фамилии, с которой он ушел из жизни) был достаточно высок. О детских же годах и его первых шахматных шагах нам пока ничего неизвестно. Впервые мы встречаем имя его в 1929 году — в таблице чемпионов Совторгслужащих, собравшего представительный состав. Молодой шахматист хоть и занял место в конце первого десятка, но одержал полноценные победы над опытными В. Алаторцевым и Г. Равинским. В следующем году Георгия включили в состав сборной города для матча с Москвой. Здесь ему противостоял Е. Баум, у которого ленинградцу удалось взять пол-очка в двух встречах.

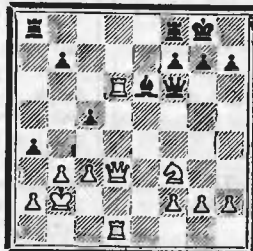
Минул всего год, и о Шнейдемане заговорили как об одном из сильнейших шахматистов Ленинграда. В чемпионате города 1931 года он набрал 8½ из 17, поделив 6—8-е места. Этого оказалось достаточно для выхода в полуфинал чемпионата СССР. Первый тур полуфинала принес сенсацию — ленинградский первокатегорник в отличном стиле победил известного московского мастера.

И. КАН —

Г. ШНЕЙДЕМАН

Французская защита C11

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 de 5. K: e4 Ce7 6. C: f6 C: f6 7. Kf3 Kd7 8. c3 0—0 9. Фc2 e5 10. 0—0—0 ed 11. K: f6+ Ф: f6 12. Л: d4 Ke5! (размены в центре помогают черным загершить целесообразную расстановку фигур) 13. Cd3 (лучше разменяться на e5) 13... K: d3+ 14. Ф: d3 Ce6! 15. b3 (белые вынуждены перейти к защите, несколько лучше 15. a3) 15... c5 16. Лd6 (после 16. Лh4 Cf5 белая ладья практически оказывается вне игры) 16... a5 17. Лd1 a4 18. Kpb2.

18... b5! 19. Фe3 (на 19. Ф: b5 выигрывало 19... a3+) 19... b4 20. Ke5 (в случае 20. Фe5 возможно 20... ab 21. ab Фg6 с угрозой 22... La2+) 20... bc+ 21. Kр: c3 ab 22. ab c4! Комментируя эту партию, мастер Кан писал: «Черные простыми ходами буквально раздали своего противника. Все дальнейшее — агония». 23. Фd4 cb 24. Kc6 Фg5 25. g3 Лfс8 26. f4. Не спасает белых и попытка полного размена: 26. Лd8+ Л: d8 27. Ф: d8+ Л: d8 28. Л: d8+ Ф: d8 29. К: d8 Cd5!, и белый конь неминуемо гибнет. 26... Фa5+ 27. Kpd3 Л: c6 28. Л: c6 Фb5+ 29. Лc4 C: c4+ 30. Ф: c4 Лd8+ 31. Kpe3 Фe8+. Белые сдались. В своей группе Шнейдеман набрал 5½ очков из 9, что принесло 4-е место: любо-

пытно, что с разделившими 1—3-е места будущими финалистами чемпионата СССР В. Гоглидзе, И. Каном и А. Замыховским он набрал 2½ очка, а против участников, оставшихся позади него, всего 3 из 6 (не сделав при этом ни одной ничей). В последующие годы Шнейдеман, работая на Кировском заводе, защищал цвета ленинградского «Авангарда». Не всегда ему сопутствовал успех, но в каждом поединке он боролся бескомпромиссно. В финале первенства ВЦСПС (1935—1936) Георгий набрал 9 очков из 18. Заслуживает упоминания и результат Шнейдемана против А. Поляка — 1½: ½ — в традиционном матче Ленинград — Москва (1937). Год 1938-й принес Шнейдеману победу во Всесоюзном турнире первокатегор-

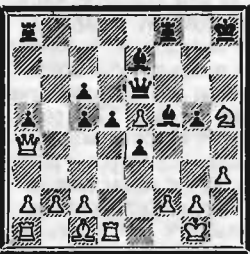
ников. Он оказался одним из первых, кто получил только что учрежденное звание кандидата в мастера спорта. Кстати, примерно 2/3 участников того турнира впоследствии стали мастерами.

В. БАТУРИНСКИЙ — Г. ШНЕЙДЕМАН
г. Горький, 1938

Испанская партия C79

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 d6 6. C: c6 bc 7. d4 K: e4 8. Фe2 (больше шансов на получение дебютного перевеса дает 8. Ae1 f5 9. de d5 10. Kd4 Cc5 11. c3 0—0 12. f3 Kg5 13. Kph1) 8... f5 9. de d5 10. Kbd2 (ныне ЭШД (Югославия) рекомендует 10. c4 Cc5 11. Ce3 0—0 12. C: c5 K: c5 13. Ad1 Cb7 14. Kc3 Ke4 15. Лас1 и оценивает получающуюся позицию как несколько лучшую для белых) 10... a5!f (содержит угрозу 11... Са6; Решевский в партии с Дейком из чемпионата США 1938 г. продолжал 10... Сс5, что привело к неясной позиции)

11. K: e4 fe (черные уклоняются от попытки выигрыша качества путем 11... Са6, так как осложнения, возникающие после 12. Kf6+!, могли оказаться в пользу белых) 12. Kg5 Ce7 (сейчас на 12... Са6 последовало бы 13. Фg4!) 13. Ad1 Cf5! Вынуждая коня к отступлению. Плохо как 13... C: g5? 14. Фh5+ g6 15. Ф: g5, так и 13... 0—0? 14. K: e4! 14. Kh3 0—0 15. Kf4 Фd7 16. h3 Kph8! (подготовка к пешечному наступлению) 17. Фе3 g5 18. Ke2 c5 19. Kg3 Фе6 20. Фb3 c6 21. Фа4 h5! 22. K: h5.

22... C: h3! Все точно рассчитано. Если теперь 23. Фh3 24. Kg3, то 24... Л: f2!! 25. Кр: f2 Лf8+, и мат в несколько ходов. 23. Kg3 Cg4 24. Af1 Af7! 25. Фb3 Laf8 26. c4 Лh7 27. f3 Фh6 28. Kpf2 C: f3 29. Лh1 Cd1+ 30. Kpg1 Ф: h1+ 31. K: h1 C: b3 32. ab d5, и вскоре белые сдались. В первенстве Ленинграда

Основные результаты Г. Шнейдемана

- 1929. Чемпионат совторгслужащих — 10-е место (5½ из 14).
- 1931. Чемпионат Ленинграда — 6—8-е (8½ из 17).
- Полуфинал 7-го чемпионата СССР — 4-е (5½ из 9).
- 1932. Чемпионат Ленинграда — 9-е (2½ из 8).
- 1935. Финал первенства ВЦСПС — 13—14-е (9 из 18).
- 1938. Всесоюзный турнир первой категории — 1-е (10 из 13).
- 1939. Всесоюзный турнир кандидатов в мастера — 5—7-е (7 из 13).
- Чемпионат Ленинграда — 8—9-е (8 из 15).
- 1940. Всесоюзный турнир кандидатов в мастера — 2-е (7½ из 11).
- Чемпионат Ленинграда — 6—8-е (8½ из 16).
- 1941. Полуфинал 13-го чемпионата СССР — 3 очка из 6 (турнир прерван войной).

1939 года кандидат в мастера Г. Шнейдеман набрал 8 очков из 15 и поделил 8—9-е места с А. Толушем, которому нанес поражение в личной встрече.

А. ТОЛУШ — Г. ШНЕЙДЕМАН

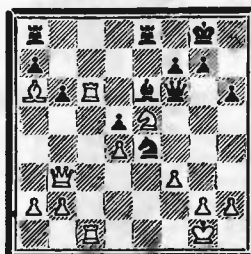
Защита Каро-Канн B14

Примечания Г. Шнейдемана.

1. e4 c6 2. d4 d5 3. ed cd 4. c4 Kf6 5. Kc3 e6 6. Kf3 Ce7 7. cd K: d5. (Возникает позиция, характерная для одного из вариантов ферзевого гамбита. — С. Г.). На 7... ed также последовало бы 8. Cb5+. 8. Cb5+ Kd7. В партиях Алехин — Элисказес («Турнир наций», 1939) черные ответили 8... Cd7 и после 9. C: d7+ K: d7 10. K: d5 ed 11. Фb3 Kb6, несмотря на упрощение позиции, получили тяжелую игру, так как у белых сильное давление по открытым линиям e и c и на пешки b7 и d5. В настоящей партии черные пытаются жертвой пешки усилить защиту, но белые, благоразумно отказываясь от «данайского дара», также получили преимущество. Но-винка Алехина 7. cd еще ждет своего опровержения. 9. K: d5 ed 10. Фb3 0—0 11. 0—0. Слабо 11. Ф: d5 Cb4+, и черные получают опасную атаку на застрявшего в центре белого короля.

11... Kf6 12. Ae1 h6. Черным необходимо подготовить развитее слона на e6 и предупредить неприятное Cg5. 13. Cf4 Cd6 14. Ce5 Ce6 15. Cd3 Фе7 16. Лас1. Сильнее, чем 16. C: f6 Ф: f6 17. Ф: b7 Лab8 с хорошей игрой у черных.

16... b6 (теперь белые прочно захватывают линию c) 17. Са6 Ke4 18. Лс6 C: e5 19. K: e5 Лfe8 20. Лс1 Фf6 21. f3?

До сих пор белые играли превосходно и после 21. Фе3 имели бы значительное преимущество. Ход в партии слаб и встречает неожиданное тактическое опровержение.

21... Kc5 22. dc. Вынужденно. Плохо 22. Фа3 Фf4! 23. Ad1 K: a6 24. Ф: a6 f6. 22... Ф: e5 23. cb ab 24. Л: b6 d4 25. Фd3 Cf5. Сильнее всего. Теперь проходная пешка d неудержимо движется вперед. 26. Фd2 d3 27. Ad1 Фе5+ 28. Фf2 Фа6 29. Лb5. Если 29. Cc4, то решает 29... Ле2, а на 29. b4 выигрывает 29... Фа4. 29... Ф: a6 30. Л: f5 Ae2 31. Фd4 Фе6 32. Ф: d3 Фb6+ 33. Фd4. Или 33. Kph1 Фf2 34. Ag1 Ae1 с неизбежным матом. 33... Лd8. Белые сдались. В острой борьбе переиграл Шнейдеман и победителя турнира Г. Лисицына.

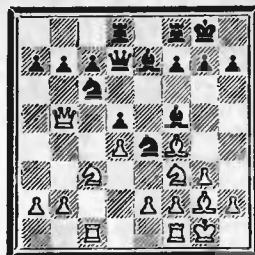
Г. ЛИСИЦЫН — Г. ШНЕЙДЕМАН

Дебют Рети A05

Примечания Г. Шнейдемана.

1. Kf3 Kf6 2. g3 Kc6 (оригинально и, по-видимому, неплохо) 3. d4 d5 4. Cg2 Cf5 5. c4 e6 6. Фа4. Здесь ферзь стоит неудачно. Лучшее было просто 6. 0—0. 6... Фd7 7. 0—0 Ce7 8. Kc3 0—0 9. Cf4 Ke4 10. Лас1 Лad8. Защищая ферзя и угрожая после размена коней на c3 взять пешку d4. 11. ed ed 12. Фb5? Просматривая основную угрозу чер-

ных. Необходимо было играть 12. Ad1, защищая пешку d4.

12... g5! 13. K: e4. На 13. Ce3 последовало бы 13... g4. 14. Kd2 K: c3 15. Л: c3 K: d4 16. Ф: d7 K: e2+. 13... de 14. K: g5 K: d4 15. Ф: b7. Не лучше и 15. Фc4 b5. После 15. Ф: d7 K: e2+ 16. Kph1 Л: d7 17. Le1 K: f4 18. gf C: g5 19. fg Ле8 у черных также выигранная позиция. Жертвуя качество, белые пытаются еще запутать игру, но следует неожиданно быстрый финал. 15... K: e2+ 16. Kph1 K: c1 17. Л: c1 C: g5! 18. C: g5 Фd1+ 19. Cf1. Нельзя 19. Л: d1 Л: d1+ 20. Cf1 Ch3, и выигрывают. 19... Фf3+ 20. Kpg1 Ad1 21. Фb5. «Предсмертная» лешушка. Если черные легкомысленно сыграют 21... Ch3, угрожая матом на g2, то следует 22. Л: d1 Ф: d1 23. Ch6 Ф: f1+ 24. Ф: f1 C: f1 25. C: f8 с ничьей.

21... e3 (решает сразу) 22. C: e3 Ce4 23. Фg5+ Kph8 24. Фе5+ f6 25. Ф: e4 Л: f1+. Белые сдались. В конце 30-х годов Г. Шнейдеман вплотную подошел к мастерскому рубежу. Это подтвердил и турнир кандидатов в мастера 1939 года, в котором он разделил 5—7-е места, опередив целую группу будущих мастеров.

В 1940 году во Всесоюзном турнире кандидатов в мастера Шнейдеман набрал 7½ очков из 11, занял 2-е место вслед за мастером С. Белавенцем и наконец-то выполнил норму мастера. Георгий оказался единственным среди соискателей звания мастера, сумевшим пройти турнирную дистанцию без поражений. Результат Шнейдемана в том турнире, вероятно, мог бы быть и лучше, если бы не довлевшая над ним спортивная цель — выполнение мастерской нормы, из-за чего он играл в несвойственном ему осторожном

Виктор Хенкин

Революция ломает человеческие судьбы. Люди, попавшие в ее водоворот, теряют власть над своим будущим, над самой жизнью, они, как песчинки в море, зависят от прихоти волн и ветра. В годы Великой французской революции свою чашу страданий испил и Филидор. Нет, он не сложил голову на плахе, не потерял никого из близких — он потерял все, ибо был отвергнут родиной и умер на чужом берегу, в нищете, одиночестве, отчаянии.

Что побудило знаменитого композитора и шахматиста хмурым декабрьским утром 1792 года пересечь Ла-Манш, покинуть милую сердцу Францию? Не было ли это бегством из охваченного шальным пламенем Парижа?

А времена наступали грозные. Рушились вековые устои государства. Конвент судил Людовика XVI как врага нации. «Гуманное» изобретение доктора Ж. Гийотена уже испытывалось на овцах в старом сарае в квартале Кордельеров рядом с типографией, где печаталась газета Марата «Друг народа»; выпревшие слова всегда соседствовали с делами кровавыми. Сатанинское семя террора вызревало в недрах «Горы», скоро, совсем скоро оно расцветет Красным цветком над обезумевшим Парижем, и виттова

пляска «национальной бритвы» снесет тысячи безвинных голов, и все они посыпятся в общую свалку Истории, и палачи станут жертвами, и революция обернется Кроносом, пожирающим своих детей.

Пройдут годы, и на воротах рынка, который отрезавшие парижане решат построить на месте Якобинского монастыря, сотворенное зло будет заклеено беспощадным гексаметром:

**Клика злодеев здесь долго
пыткам народ обрекала
И неповинную кровь,
не насыщаясь, пила.
Ныне отчизна свободна,
ныне разрушен застенок,
Смерть попирая, сюда
входят и благо и жизнь.**

Предвидела ли Франция свое кровавое будущее? Или опыт других народов не внушал чрезмерных страхов? Ведь английская революция 1642—1649 гг. обошлась без массовых расправ (чем до сих пор гордятся британцы), а борьба североамериканских колоний за свою независимость разгорелась на далеком континенте и для европейцев была окрашена в романтические тона. Французы симпатизировали говстанцам, их соотечественник маркиз Лафайет, генерал республиканской армии, близкий друг Вашингтона и Франклина, стал национальным героем

Франции. Народ приветствовал свежие ветры обновления в своей стране, французская революция несла на трехцветных знаменах всем понятные идеалы свободы, равенства, братства — в общественном сознании они не отождествлялись с гильотиной.

Но были во Франции и свои Кассандры. Еще отбрасывали столетние тени угрюмые башни Бастилии, Людовик XVI предавался любимейшему занятию — мастерил дверные замки с секретом, Мария Антуанетта сорила деньгами и поила близких друзей молоком из фарфоровых чаш, отлитых по форме ее грудей, Робеспьер корпел над адвокатскими речами в захлабленном Аррасе, а по Парижу уже ползли слухи о вещем пророчестве писателя-мистика Жака Казота. Он слышал глухие стоны в каменных мешках Консьержери, гул толпы на площадях, видел окровавленную голову короля, позорную смерть лучших сынов Франции. Шел 1788 год, в аристократических салонах над его прорицаниями посмеивались. На исходе 1792 года никто не смеялся, до провозглашения террора оставались считанные месяцы, в Париже уже свирепствовали казни, одной из первых жертв стал сам предсказатель — 73-летний Казот.

Из Франции хлынул поток беженцев, спасая свою жизнь, страну покидали сторонники короля, люди близкие ко двору, вельможи. Но какое было до них дело Филидору, бедному музыканту, человеку третьего сословия, самого многочисленного и самого бесправного, во имя которого и совершилась революция?

Многие биографы Филидора задавались этим вопросом, и хотя сочувственно относились к своему герою, не считали его беспричинно пострадавшим. Например, Жюль Ларден в «Паламède» (№ 1, 1836) как бы мимоходом сообщает о некоем разговоре с бывшим министром финансов Жаком Неккером, предупредившим Филидора о грозящих ему бедах, а историк Людвиг Бахман и вовсе не жалеет драматических красок: «К числу частых посетителей кафе «Режанс», — пишет он, — принадлежал и Максимилиан Робеспьер; мрачные взгля-

ды, которые он время от времени бросал на преданного слугу двух королей, представляли Филидора опасаться самого худшего». Неизвестно, каких политических убеждений придерживались сами авторы этих очерков, но своему герою они усердно приписывали монархические взгляды; по их логике следует, что когда начался суд над Людовиком XVI, Филидор панически бежал в Англию, где обосновалась большая часть воинствующих роялистов. Внешне это выглядит именно так. Но был ли Филидор противником революции и что означает «преданный слуга двух королей»? Фрасуа Андре Даникан Филидор, младший представитель почти 200-летней династии потомственных музыкантов, рано остался без отца и воспитывался при дворцовой капелле. Когда мальчику было 12 лет, он сочинил свой первый мотет, и Людовик XV наградил юного композитора 5 луидорами (по другим источникам — десятию.)

Эта сентиментальная история в духе рождественских сказок, не оказавшая никакого влияния на дальнейшую судьбу Филидора, с течением времени превратилась чуть ли не в главное доказательство особого расположения короля. Между тем уже через два года мы видим «королевского любимца» на парижских улицах. Он ютится в крохотной мансарде, зарабатывает на пропитание перепиской нот, уроками музыки, игрой на ставках в кафе «Режанс».

Проходит долгих 15 лет, прежде чем Филидор решается напомнить о себе королю: он хлопочет о должности придворного капельмейстера, но получает отказ. Именно тогда, в 1755 году, композитор обращается к оперному искусству и вскоре достигает таких творческих удач и популярности, что Людовик XVI, оказывавший покровительство музыкантам, назначает ему годовую пенсию в... 25 луидоров. И это все, что заслужил «преданный слуга двух королей»!

Кстати, королевские пенсии получали и некоторые другие композиторы, например

* L. Bachmann. Aus vergangenen Zeiten. Band 1. Heft 1. Philidor und seine Zeitgenossen. Berlin, 1920.

А. Гретри и П. Монсиньи, однако никто не причислял их к роялистам, оба благополучно пережили революцию, закончив свои земные дела в кругу родных и близких.

Конечно, Филидор ценил внимание сильных мира сего хотя бы потому, что это давало ему средства к существованию. Он пользовался милостью Фридриха II, когда демонстрировал в Сан-Суси свое шахматное искусство, с благодарностью принял от Екатерины II пять тысяч ливров за кантату «Песнь столетия», пользовался покровительством английских принцев крови, высшей аристократии. Но вправе ли мы судить о политических взглядах, скажем, Моцарта, Гайдна, Генделя на том лишь основании, что они добивались придворных должностей, искали богатых меценатов? Другой вопрос — как относился Филидор к революции? Скорее всего четкой позиции в сложном противоборстве политических течений того времени он не имел, но ни по своему общественному, ни по имущественному положению не был заинтересован в сохранении королевской власти и основных привилегий. Один из создателей французской комической оперы, искусства демократического, глупо-народного, высмеивающего пороки глупых, алчных, сластолюбивых богачей, воспевавшего благородство, честность, природную смекалку простолюдинов, Филидор всем своим творчеством, вольно или невольно призывал к борьбе за социальную справедливость. Он был истинным выразителем национальных чувств своего народа, и отнюдь не случайно 14 июля 1790 года на грандиозных празднествах в Париже, посвященных годовщине взятия Бастилии, сводный хор исполнил величественную «Клятву» из «Эрнелинды» (его единственной трагедийной оперы).

Юные годы Филидора прошли в кафе «Режанс», излюбленном месте встречи журналистов, писателей, философов, особенно тех, кто отдавал свой досуг шахматам. Сюда заглядывал Вольтер, постоянными гостями были Дидро и Руссо; последние обратили внимание на талантливого юношу, взяли его под свою опеку. Широко известно письмо Дидро,

в котором великий философ предостерегает великого шахматиста от опасных для его здоровья сеансов одновременной игры вслепую.

Из «Исповеди» Руссо мы узнаем, что Филидор помогал ему в сочинении оперы «Любовные музы»; они сотрудничали и позже (при работе Руссо над комической оперой «Деревенский колдун», пользовавшейся громким успехом). В «Войне буфонов» (1752 г.), остром конфликте реалистического искусства с придворными «серия-операми», Филидор, Дидро и Руссо находились по одну сторону баррикад — мировоззрение Филидора с юных лет формировалось под влиянием великих французских просветителей. Наделенный благородными страстями, импульсивной, легко воспламеняющейся натурой, он обладал обостренным чувством справедливости. Ему было 18 лет, когда произошла история, сделавшая его на несколько дней героем парижской жизни.

Пройдя однажды мимо Комеди Франсез, Филидор увидел возбужденную толпу, которую пыталась разогнать полиция. Ему сказали, что арестован ни в чем неповинный и люди протестуют против произвола властей. Юноша принял самое горячее участие в манифестации — кричал и ругался громче всех. Он не мог успокоиться и в кафе «Режанс», куда пришел прямо с площади. Но у стен шахматного кафе оказались длинные уши, нарушителя порядка вызвали в префектуру и посадили в тюрьму. Несмотря на заступничество влиятельных друзей, он просидел под арестом 15 (!) суток.

Этот, в общем-то незначительный эпизод, возможно, остался бы забытым, если бы о нем не вспомнили родные и близкие, когда пятьдесят лет спустя ходатайствовали перед республиканским правительством о возвращении Филидора во Францию: участие в уличных беспорядках должно было свидетельствовать о его антироялистских настроениях. Наивно, конечно, но как доказать, что ты ни в чем серьезном не замешан?!

Свои политические симпатии и антипатии Филидор не декларировал, но он находился в гуще событий,

потрясавших Францию, и не мог оставаться к ним безучастным. Любовь к свободе, справедливости, национальное самосознание сближали его с народным движением. Не все, разумеется, ему было по душе, но все же с оптимизмом, хотя и несколько кандидатным, видел в революции источник счастья и благоденствия. В 1790 году, узнав о взрыве народного негодования, он с нескрываемым энтузиазмом писал из Лондона: «Я думаю, черт побери, они закончат тем, что подожгут Париж с четырех сторон. Жена моя! Дай мою трость, я хочу посмотреть на этот бунт». Годом позже, одобряя решение сына вступить в национальную гвардию, Филидор в патристическом порыве воскликнул: «Наконец-то весь мир научится уважать Францию!» Речь шла о защите революционных завоеваний. Нет, не было причин у Робеспьера метать в его сторону «мрачные взгляды». Но откуда Л. Бахман взял, что трибун революции принадлежал к числу частых посетителей кафе «Режанс» да и вообще питал привязанность к шахматам? Или немецкий историк поверил легенде, сочиненной вконец отчаявшимися парижанами? Эта легенда повествует о том, что Робеспьер, уже будучи фактически главой правительства, зашел однажды в кафе «Режанс», чтобы отдохнуть за шахматами от государственных дел. Его партнером оказался красивый юноша. Проиграв две партии, Робеспьер сказал, что забыл (как это принято) назначить ставку.

— Ставка — жизнь человека, — пылко произнес юноша. — Вы проиграли, будьте добры, подпишите вот это, — и он положил перед грозным якобинцем прошение о помиловании маркиза де Мерюи, приговоренного к смертной казни.

— Но кто вы? — спросил Робеспьер.

Тут история делает романтический поворот. — Его невеста...

Молодой человек оказался переводчицей девушкой, которая с риском для себя спасла своего возлюбленного. Робеспьер поставил подпись. Господи, и это о фанатике, шагавшем к своей цели по горам трупов, о «Неподкупном», не делавшем побла-

жек даже для самых близких друзей, наконец об аскетизме, отвергнувшем любовь преданной женщины*.

Впрочем, посещать кафе «Режанс» Робеспьер мог — вся его жизнь и деятельность времен революции протекала в районе Пале-Рояля, где оно располагалось, выходя фасадом на улицу Сент-Оноре. По этой улице в доме № 366 (ныне № 398) Робеспьер снимал комнату у краснодеревщика Мориса Дюпле. В двух шагах от кафе находился Якобинский монастырь, а неподалеку, на улице Риволи, в здании манежа Тюильрийской школы верховой езды свои заседания проводил Конвент. Но если Робеспьер и заглядывал в кафе «Режанс», то вряд ли ради шахмат, скорее им руководили общественные интересы, особенно в начале его политической карьеры. В более поздний период революции это было для него уже небезопасно.

А вот Наполеон действительно посещал «Режанс». Еще не так давно иностранным туристам показывали шахматный столик, за которым будущий император в чине лейтенанта разыгрывал свои первые, пока что бескровные сражения. Он заходил сюда и позднее, когда 18 брюмера вознесло его на вершину государственной пирамиды. Инкрустированная надпись в центре доски свидетельствует: «Стол, на котором Наполеон, первый консул, играл в шахматы. Кафе «Режанс»».

Множество людей и событий поведало шахматное кафе на своем веку. В дни революционного террора улица Сент-Оноре стала дорогой на эшафот. Мимо плотно зашторенных окон проезжали, громяхая по брусчатке, телеги с осужденными на казнь. Приговоры приводились в исполнение на площади Революции, как называлась теперь площадь Лю-

* Любопытен опрос Французского института общественного мнения (совместно с журналом «Экспресс»), проведенный в Париже в 1983 году. На вопрос «Кто из участников революции внушает Вам наибольшую симпатию?» 43 процента респондентов назвали Лафайета, 39 — Бонапарту, по 21 — Дантона и Сен-Жюста и только 19 — Робеспьера. (Данные взяты из книги П. Черкасова «Генерал Лафайет», М., 1987).

довика XV*. Зловещий скрип колес не смолкал в течение двух лет. Тысячи невинных людей проделали этот скорбный путь из старинной тюрьмы Консьержери — «передней ее величества Гильотины». 5 апреля на свидание с ней везли Дантона. Художник Давид делал набросок его грузной фигуры на колеснице парижского палача. Дантон повернул к бывшему товарищу свою огромную голову и с искаженным от бессильной ярости лицом рыкнул чудовищным голосом: «Хам!» Давид рисовал повернутого колосса с террасы кафе «Рожанс». Вернемся, однако, к Филидору. Его отъезд в Англию сам по себе никаких вопросов вызывать не должен, если принять во внимание обычный ход дел. Но для этого нам придется вернуться на два десятилетия назад. В начале 70-х годов в самом центре Лондона, в доме № 85 по улице Сент-Джеймс открылся аристократический шахматный клуб, объединявший государственных деятелей, высших офицеров британской армии и флота, корифеев науки. Лист членства содержал многие блистательные имена: герцог Мальборо, Чарльз Фокс — лидер выгов в Палате общин, генералы Джон Бургин и Генри Конуэй, Эдуард Гиббон — автор «Истории упадка и разрушения Римской империи», лорды Мэнсфилд, Хау, Норт и другие. Новый клуб поставил перед собой задачу перетянуть в Лондон Филидора. Была проведена подписка, собравшая более чем достаточные средства для приглашения французского мастера, и в 1775 году он подписал контракт, по которому обязался ежегодно (с февраля по июнь) учить шахматной игре членов клуба. Так и ездил Филидор на заработки 17 лет подряд, хотя с каждым годом это становилось ему все более в тягость. «Это смехотворно, что автор «Эрнелинды» вынужден полгода играть в шахматы с англичанами, чтобы прокормить свою большую семью**», — писал он жене в 1787 году. Обычно Филидор отправлялся в Лондон в середине января, после рождественских каникул, когда в Англии на-

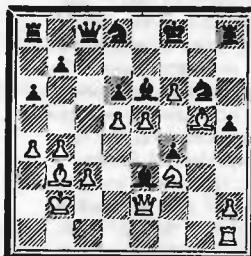
чинался великосветский сезон. Так было и в первые годы революции. Но в 1792 году он пустился в путь на месяц раньше. Почему? Мне кажется, не следует искать искусственные причины, все обстояло значительно проще. К концу 1792 года Францию охватил жесточайший экономический кризис. Шла война. Резко возросли продукты питания, предметы первой необходимости. Деньги были обесценены. Народ голодал. Семья Филидора делила общую участь. Искусство оплачивалось крайне скудно, театры закрывались, выплата пенсий была прекращена. И тогда Филидор ринулся в Лондон на заработки, он не мог сидеть сложа руки, когда голодала семья. Увы, великий шахматист не учел промежуточного хода истории: 21 января 1793 года пала голова Людовика XVI, а через десять дней Англия объявила войну Франции. Путь на родину был отрезан. Чем измерить глубину страданий пожилого человека, оторванного от семьи, от друзей, от родины? Как передать тревогу любящего мужа и заботливого отца, долгих два года не получавшего вестей из дома? Душа его изнывала от тоски, воображение рисовало жуткие картины. Сколько бессонных ночей провел он в тяжких думах и смятении! Сколько раз отчаяние охватывало его сердце! Унылую жизнь изгнанника скрашивали шахматы, в них он находил радость и забвение. Французский мастер по-прежнему играл только на фору, но уже не так успешно, как раньше. И все же он значительно превос-

ходил своих английских соперников.

А. ФИЛИДОР — А. АТВУА

Лондон, 12 февраля 1795 г. Белые без коня b1

1. e4 e5 2. f4 Kc6 3. Kf3 Cc5 4. c3 f6 5. Cc4 Kge7 6. Fe2 d6 7. f5 Cd7 8. b4 Cb6 9. a4 a6 10. d3 g6 11. g4 h5 12. g5 gf 13. gf Kg6 14. Cg5 Fc8 15. 0—0—0 f4 16. Cb3 Kpf8 17. d4 Cg4 18. Fc4 Kd8 19. de Ce6 20. Ad5 Ce3+ 21. Kpb2 c6 22. Fe2 cd 23. ed.

23. ...de 24. de K: e6 25. Fd3 Fe8 26. C: e6 F: e6 27. F: g6, и белые выиграли.

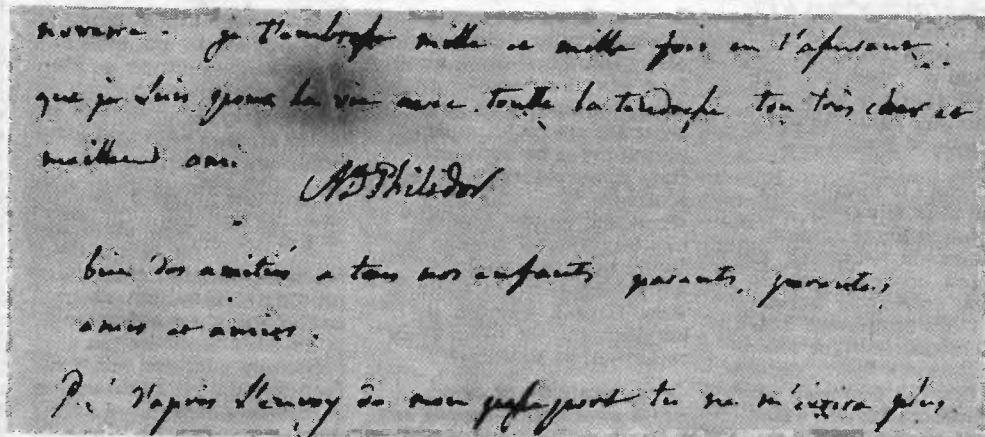
Луч надежды выглянул весной 1795 года. Под ударами республиканских армий антифранцузская коалиция распадалась. 14 апреля вышел из войны главный союзник Англии Пруссия; британские войска были выведены с континента. Хотя Англия и Франция все еще находились в состоянии войны, связь между ними частично восстановилась.

Впервые за два года Филидор вздохнул с облегчением, узнав, что семья цела, невредима. Он запросил французский паспорт. Власть ответили отказом. Его имя было внесено в список эмигрантов, и по декрету

Конвента от 28 мая 1793 года как враг республики он пожизненно лишился права на возвращение. Эта акция не была направлена непосредственно против Филидора, под ее действие попадали все без разбора французские граждане, оказавшиеся за рубежом. Одним росчерком пера тысячи людей были обезличены, судьбы их искалечены.

В Париже начались утомительные хлопоты. Прощение семьи встретило благосклонный прием — после свержения якобинской диктатуры деспотический режим начал смягчаться. 22 мая 1795 года Филидор написал жене письмо, полное надежд и радостных ожиданий: «Я жду с нетерпением мой паспорт, чтобы прилететь в твои объятия и расцеловать всех наших детей... Я верю, что получу паспорт в течение 6—7 недель... и надеюсь, что у меня хватит сил пересечь пролив от Дуэра до Кале...» Филидор чувствовал себя бодрым и возбужденным, словно скинул с плеч десяток лет. Готовясь в путь, он решил достойно попрощаться с английскими шахматистами и поместил в газете объявление о своем последнем выступлении в Лондоне. 20 июня французский мастер дал сеанс одновременной игры, как в лучшие годы, на трех досках, причем на двух — вслепую.

В приподнятом настроении приходил он в клуб и в последующие дни. Но в конце недели что-то случилось. 29 июня он выглядел подавленным и рассеянным, проиграл почти все партии.

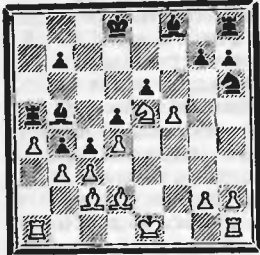
Последнее письмо Филидора.

* Ныне «Площадь Согласия» (Конкорд). «Это было сожаление», — печально заметил А. Моруа.
** Жена и пятеро детей.

**Д. АТВУД —
А. ФИЛИДОР**

Лондон, 29 июня 1795 г.
Черные дают вперед пешку
f7 и два хода.

1. e4 ... 2. d4 e6 3. f4 d5
4. e5 c5 5. c3 Kc6 6. Kf3
Kh6 7. Cd3 Фb6 8. Фb3 c4
9. Ф: b6 ab 10. Cc2 b5
11. Ka3 b4 12. Kb5 Kpd8
13. b3 La5 14. a4 Cd7 15.
Cd2 K: e5 16. K: e5 C: b5
17. f5.

17...bc 18. C: h6 gh 19.
Kf7+ Kpe7 20. K: h8 Cg7
21. fe C: h8 22. b4 La8 23.
Kp2 Ce8 24. Cf5 Cg6 25.
g4 C: d4 26. Lhd1 Ce5 27.
A: d5 C: f5 28. gf Kpf6
29. e7 Ae8 30. Ad7 A: e7
31. A: e7 Kp: e7 32. a5 c2
33. Ac1, и белые выиграли.
Эта партия считается по-
следней в жизни Филидора.
Больше его за доской не
видели. 31 августа 1795 го-
да великий шахматист умер
в тесной комнатке в до-
ме № 10 по улице Литл
Райдер, не дожив недели
до 69 лет.

Неожиданный финал поставил
в тупик биографов Фи-
лидора. Однако понять, что
произошло, позволяет хро-
ника событий. 25 июня
1795 года на побережье
Бретани высадился роялист-
ский десант, поддержанный
английскими войсками. Во-
енно-политическая обста-
новка резко обострилась.
Связь с Францией вновь
прервалась. Надежды на
скорое возвращение в Па-
риж рухнули. Это была по-
следняя капля, переполни-
вшая чашу страданий. Серд-
це не выдержало.
Лондонские газеты опубли-
ковали некролог.

«В минувший понедельник
знаменитый шахматный иг-
рок м-р Филидор сделал
свой последний ход, пере-
селившись в иной мир. В
течение двух последних ме-
сяцев его поддерживало ис-
кусство и доброе внимание
старого и достойного дру-
га...

Почти тридцать лет м-р Фи-
лидор был членом шахмат-

ного клуба. Своей добротой
и мягкостью характера он
снискал не меньшее уваже-
ние, чем исключительным
мастерством в трудной шах-
матной игре, в которой пре-
восходил всех.

Еще два месяца назад он
сыграл вслепую две партии
одновременно против двух
превосходных шахматистов
и вышел победителем. Он
был также замечательным
музыкантом и первокласс-
ным композитором.

Здоровье несчастного пожи-
лого человека было, по ви-
димому, подорвано отказом
в выдаче паспорта для воз-
вращения в Париж, где он
мечтал повидаться с семьей,
прежде чем оплатить послед-
нюю дань природе. Этот от-
каз показался ему особенно
горьким, ибо означал, что
он находится под подозре-
нием в числе тех лиц, кото-
рые были разоблачены Фран-
цузским Комитетом общест-
венной безопасности. Узнав
о возведенном против него
обвинении, он не выдержал
удара и погрузился в моги-
лу, залитую собственными
слезами».

Одна назойливая мысль,
вдолбленная в наши голо-
вы бездушными, циничными
вождями, не давала мне по-
кою, когда я работал над
этим очерком: так ли уж
трагична судьба Филидора
по сравнению с тысячами
жертв его революции и сот-
нями тысяч нашей? Лес ру-
бят — щепки летят... Но по-
том заставил себя подумать,
что не могут быть мерилом
чужие судьбы, и если кому-
то плохо, то бесчеловечно
по-фарисейски утешать его
тем, что другому еще хуже.
К сожалению, мы очень
поздно начали это пони-
мать.

Революционный террор обо-
шелся Франции в сорок две
тысячи человеческих
жизней — по сравнению с
масштабами репрессий в на-
шей стране цифры несопос-
тавимые, тем не менее даже
в дни празднования 200-летия
Великой французской рево-
люции историки и писатели
все еще продолжают спорить,
не слишком ли высокая
цена была заплачена за «Дек-
ларацию прав человека и
гражданина», политический
документ поистине непрехо-
дящего значения?

фамилия, стоившая жизни

Начало на стр. 22.

стиле и соглашался на ничью
в лучших позициях.

И все же в некоторых по-
единках и в этом ответствен-
ном турнире Шнейдеман
блеснул острой комбинацион-
ной игрой.

**ШНЕЙДЕМАН —
ГЕЙЕР**

Ферзевый гамбит D47

Примечания Г. Шнейдемана.

1. c4 Kf6 2. Kf3 e6 3. Kc3 d5
4. d4 Kbd7 5. Cg5 Ce7 6. e3
0—0 7. Ac1 c6 8. Cd3 dc
9. C: c4 Kd5 10. C: e7 Ф: e7
11. 0—0 K: c3 12. A: c3 e5
13. Фc2. Это продолжение
стало модным после извест-
ной партии Левенфиш — Рю-
мин, Москва, 1938.

13...e4. Здесь можно играть
и 13...ed, хотя, как показала
практика, в этом варианте
требуется очень точная за-
щита, так как белые значи-
тельно лучше развиты.

14. Kd2 Kf6 15. Cb3. Угро-
жая при случае переводом
лады на e5 и подготавливая
операцию по линии c.

15...Kph8. Черные намере-
ны играть 16...Se6 для за-
хвата в дальнейшем пункта
d5; если сразу 15...Se6, то
16. K: e4 C: b3 17. K: f6+.
16. Ac1 Ce6 17. C: e6 Ф: e6
18. Ab3 Фe7. Слабо, так как
приковывает ферзя к защите
пешки b7. Лучше было 18...
Lab8.

19. Фc5 Afe8 20. Kc4 Kfd5
21. Kd6 (ходом в тексте бе-
лые начинают далеко рассчи-
танную комбинацию) 21...
Ae8 22. K: b7! A: b7 23.
Ф: c6 Kb6 24. A: b6 ab 25.
Фc8+ Фd8 26. Ф: b7 A: a2
27. Ф: b6. Интересно, что
соблазнительный ход 27. Фd5
парировался ответом 27...
Фc7! Еще последовало:
27...Фa8 28. h3 h6 29. Фb3
f5 30. Фe6 La1 31. A: a1
Ф: a1+ 32. Kph2 Фa5 33.
d5. Черные сдались.

В чемпионате Ленинграда
1940 года Шнейдеман разде-
лил 6—8-е места с А. Ильи-
ным-Женевским и В. Чехове-
ром, набрав 2 очка из 3
против призеров.

В июне 1941 года мастер
Г. Шнейдеман участвовал в
полуфинале чемпионата
СССР в Ростове-на-Дону.
Стартовал скромно, но затем
начал разыгрываться и после
шестого тура вышел на 50-

процентный рубеж. Седьмой
тур не состоялся. Война!

Жизнь шахматного мастера
Георгия Шнейдемана траги-
чески оборвалась в начале
войны. Кто-то заявил, что в
немецкой армии есть генерал
по фамилии Шнейдеман. По
доносу Г. Шнейдеман был
арестован и расстрелян как
немецкий шпион. Рассказы-
вали, что Георгий успел пе-
редать, что его отправляют
на остров Аскольда — одно
из мест, где уничтожались
«враги народа». Название
этого острова не найти на
географических картах, зву-
чало оно для ленинградцев
зловеще.

Умерший несколько лет на-
зад международный арбитр
М. Н. Волковысский расска-
зывал, что кто-то из видев-
ших Г. Шнейдемана после
ареста, услышал от него:
«Передайте ленинградским
шахматистам, что я ни в чем
не виноват. Меня предал...»
— и он назвал имя предпо-
лагаемого доносчика.

Среди тех, кого после исчез-
новения Г. Шнейдемана вы-
зывали в «Большой дом» на
Литейном проспекте, был
П. А. Романовский. Следо-
ватель подробно расспраши-
вал о Г. Шнейдемানে. Не
получив от Петра Арсеньви-
ча компромата, сердился и
говорил, что имеется очень
важный «сигнал». При этом
он потрясал листком бумаги.

Перед глазами Романовского
лишь мелькали строчки, но и
этого ему было достаточно,
чтобы узнать почерк с харак-
терными узкими высокими
буквами и косым наклоном.
Заметил Петр Арсеньевич
и автограф, тот самый, что
много раз видел на бланках
для записи партий...

Придет время, и будут на-
званы имена доносчиков.

И надо быть готовым к то-
му, что мы узнаем горькую
правду о том, что доносы
писали и люди, не лишенные
таланта. Наш век опроверг
формулу пушкинского Мо-
царта «Гений и злодейство —
две вещи несовместные»...

«там шашки в дамки продвигали»

Насколько непредсказуемы порой бывали последствия поединков на клетчатой доске, свидетельствует драматическая история, произошедшая в 1709 году накануне Полтавской битвы. Неприятельские войска тогда расположились в селе Жуках, близ Полтавы. Изнывая от скуки из-за затнувшейся стоянки, шведы превратили местную церковь в конюшню, а иконы посрывали со стен. На обратной стороне одной из икон они разлиновали клетки для шашечной доски и затеяли игру.

Когда же наши воины разбили шведов, изуродованная икона была водружена на прежнее место, а безвестный патриот оставил под ней незатейливые стихи на украинском языке, где дважды упоминались «дамы», то есть игра в шашки.

Немалый интерес при знакомстве с общественной и домашней жизнью российского дворянства представляют широко известные записки Андрея Болотова, выдержанные в эпистолярном, столь модном тогда жанре. Рассказывая, в частности, в письме 119 (1765 г.) о своем путешествии в Цивильск, автор так описывает многочисленные остановки на ночлег: «Тотчас заводились тут у нас чай и кофе... а потом принимая играть либо в карты, либо в тавлеи, либо читать что-нибудь...»

Одним из наиболее ранних литературных источников на Украине, где упоминались шашки, стала поэма Котляревского «Энеида», представляющая собой вольный шуточный пересказ произведения римского поэта Вергилия (I в.). Причем все первые три части, включая упомянутый эпизод, были

опубликованы в Петербурге в 1798 году.

Тут в игры всякие играли — Кто как и кто во что хотел.

Там в свои козыри играли, Там шашки в дамки продвигали...

Красноречивым свидетельством популярности старинной народной игры в привилегированных кругах можно считать занимательный эпизод в исторической хронике Н. С. Лескова «Захудалый род» (1874), рассказывающей о традициях и жизни одной родовитой княжеской семьи.

Несмотря на расхождение Рогожина с губернатором во взглядах о сравнительной родовитости французского и русского дворянства, оба они не могли сохранить присутствия духа при виде обыкновенной шашечницы. Когда Рогожин, по прозвищу Дон Кихот, после долгого чтения предавался отдыху, раскладывая карточный пасьянс, чересчур эмоциональный француз насканивал на него с предложением: «Дворянин, сыграем в шашки!». «Дон Кихот сдавался на этот призыв, и они проводили за шашками почти все время, когда молодые князьки занимались с приходящими учителями. И как они играли! Боже мой! Ольга Федотовна, вспоминая это, говорила о них не иначе, как о самых легкомысленных детях».

Широкую известность в различных кругах Петербурга в конце XIX века получила деятельность писателя-юмориста Н. А. Лейкина, редактора журнала «Осколки», в котором некоторое время публиковал свои рассказы А. П. Чехов. Метко передал он атмосферу игрового поединка в рассказе «Шашечный иг-

рок» (1880). Судя по обилию многочисленных деталей быта купеческой и «мужицкой» среды и шашечных терминов, писатель был прекрасно осведомлен о широкой популярности этой игры в людных местах.

Крайне любопытно, что вскоре после лейкинской публикации, поведавшей о том, как простой мужик проучил купца в игре, весьма близкий по теме сюжет обыграл с присущим ему юмором и мастерством Антон Павлович Чехов.

Лейкин очень сожалел, что автор рассказа «Безнадежный», скрывавшийся под привычным псевдонимом А. Чехонте, поместил его не в «Осколках», а в другом юмористическом журнале — «Будильник» (№ 15, 1885). Причем детали истории о том, как Илюшка обыграл барина за шашечницей, обрисованы классиком настолько достоверно, что любознательному читателю так и хочется пометкам репликам представить воочию — что же творилось в это время на самой доске...

Кому из читателей не довелось испытать минуты истинного наслаждения при просмотре популярной кинокомедии «Шельменко — денщик», снятой по одноименной пьесе украинского классика Г. Ф. Квитки-Основьяненко? Однако главный персонаж — весельчак Шельменко, оказывается, появлялся еще в двух более ранних пьесах этого же автора. И в одной из них запечатлен даже комичный шашечный поединок неистощимого балагура со своим начальником — старшиной Трофимычем; в пьесе «Шельменко — волостной писарь» (1831).

Зайдя однажды в трактир, Трофимыч и его писарь в ожидании обеда решают сыграть в дамки. Шельменко тотчас полубоюпытствовал: «В какую будем? В простую или аглицкую?»

Судя по этому вопросу, писарю были хорошо знакомы разнообразные виды шашечной игры. Не исключено, что об английской разновидности ему поведал заезжий иностранец. Но Трофимыч не умолим. «В простую. Насилу выучился у тебя и в эту...» За оживленной беседой Шельменко вдруг угодил в безнадежное положение. И вот Трофимыч с радостью треплет чуб писаря, как было условлено перед началом партии, да так, что у того навернулись даже слезы. Но едва махнув слезу, плутоватый писарь подбивает старшину начать новую партию. Ему, по всей видимости, еще не удавалось полностью войти в доверие к Трофимычу, и он был готов идти на новые жертвы. И вновь представлены шашки. Конечно же, Шельменко прекрасно ориентируется на шашечнице. Чего стоит, например, его замечание о ходах дамкой: «Та цо бо вы дамкою шмигаєте (схватив его за руку с шашкой). Тривай лишень, се не аглицка».

Трофимыч сразу же засуетился: «Ой виноват, виноват, заслушался тебя да и ошибся, не буду». Но все же ситуация повторилась, и Шельменко опять угодил в проигрыш. После чего радостный Трофимыч продолжает усердно трестить его чуб. В сердцах расстроенный писарь швыряет шашечницу в сторону. Ну, а потом два приятеля решили поживиться добром зажиточного крестьянина. Пользуясь своим положением, они «сплавляли» его в рекруты. Но их афера раскрылась, и в наказание самого Шельменко отдали в солдаты. Тогда-то и началась его новая жизнь денщика.

В. ГОЛОСУЕВ.

РЕШЕНИЯ

«64», № 21, 1988.

№ 1717. А. Федорук. 38—49 26—31 А, 47—36! 31—37, 8—3 28—32, 49: 21! 39—44 В, 21—12! 37—42 С, 36—47 42—48 С, 47—42, 3: 50X.

А. 28—32, 49: 21!, 47—33, 8—3 28—33, 3: 21 33—39, 21—49X.

В. 37—42, 21—43!, 36—47 48—25, 47: 20X.
С. 44—50, 36—22X. С, 44—49, 47: 38X.

№ 1718. В. Кожемякин.

14—10 5: 3 А, 20—9, 13—9, 12—7, 11—7, 24—19!, 44—49, 50: 48.

А. 25: 3, 13—4, 4—10, 8—2, 2—19, 44—39, 50: 20 5—10, 20—15 10—14 В, 25—20, 24—2, 2: 30.

В. 35—40, 34: 45, 15—10,

30—25, 24—15, 25—20, 15—33 с еще двумя фигурами.

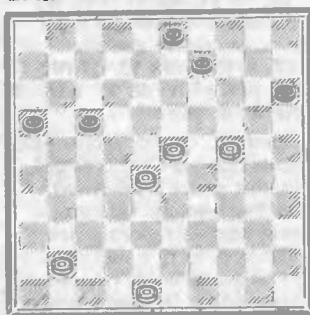
Запирание «на весу» в четырехфинальной задаче — большая редкость. На малой доске такое удалось А. Ефремову («64», 1935).

Париж на десять дней

Ленинградские шашисты приняли участие в Париже сразу в двух соревнованиях: сначала в Кубке европейских стран, затем в открытом чемпионате столицы Франции. Идея проведения Кубка возникла еще в начале прошлого года, от нашей страны первым было предложено выступить ленинградцам. Однако состоялся турнир лишь в нынешнем году.

В нем собралось шесть команд — две голландские, по одной от Бельгии, Чехословакии, Франции и СССР. «Своих» шашистов, оказывается, можно встретить повсюду. Случилось так, что в нашей команде оказалось лишь три игрока вместо четырех, и мы вынуждены были как бы дать фору соперникам, но нас ждал сюрприз: в гости к французским друзьям приехал студент Ленинградского государственного университета, шашист из Буркина-Фасо Ю. Паре, который выразил готовность помочь нам. И хотя в итоге он набрал всего полтора из пяти, поддержка была приятна. Впрочем, выступай мы вторым, все равно заняли бы свое второе место. Дело в том, что, как принято за рубежом, в командных соревнованиях сначала подсчитываются «большие очки». Мы проиграли лишь французской команде, с будущими победителями — голландцами свели матч вничью, остальные встречи выиграли и набрали таким образом 7 очков из 10. Голландский клуб из Вестерхаара с девятью очками вышел победителем.

**С. ГЕРШТ —
Б. МАРИНИ**

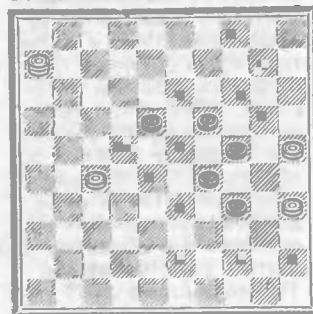

Белые намного опередили соперника в развитии и захватили ключевые стратегические пункты. Однако их побе-

да не выглядит столь безоговорочной. Видимо, защитные ресурсы черных еще до конца не исчерпаны.

49... 3—8? (существенная ошибка) **50. 23—18! 8—13 51. 28—22 17 : 28 52. 18—12 28—33 53. 48—43** (только теперь бельгиец обнаружил, что стал жертвой «оппозиции», но спасения уже нет) **53... 13—18 54. 12 : 23 9—14 55. 24—19 14—20 56. 19—13 20—24 57. 13—9X.**

**М. ЭЙГЕР —
В. ВЕССЕЛИНК**

Позиция на диаграмме возникла после острой цейтнотной горячки, в которой ленинградец действовал намного искуснее соперника. Теперь Эйгер несколькими точными ходами не оставляет черным ни малейших шансов на спасение.

55. 6—28 (именно так, чтобы избежать угрозы **55... 24—30 55... 18—23 56. 28—11!**

Ход, ведущий к выигрышу. Теперь не проходит удар «мостик»: **56... 34—40 57. 35 : 44 24—30 58. 25 : 34 29 : 49 59. 11—16X.** Прогрывает и другое форсированное продолжение: **56... 34—40 57. 35 : 44 23—28 58. 11 : 39 29—34 59. 34 : 30 24 : 35 60. 27—22 19—23 61. 22—18 23 : 12 62. 25—20 12—18 63. 20—14 18—23 64. 14—9 23—29 65. 9—3 29—33 66. 3—25X.**

56... 34—40 57. 35 : 44 29—34 58. 11—2 24—30 59. 2 : 35 34—40 60. 35—2 40 : 49 61. 2—16X.

Не успели остыть командные страсти, как уже на следующий день стартовал новый турнир — открытый чемпионат Парижа, в котором приняли участие 40 шашистов (швейцарка, 7 туров). Для французских шашистов он носил отборочный харак-

тер к чемпионату страны.

Не буду подробно описывать перипетии борьбы, отмечу лишь, что нас ожидало тяжелое испытание: ведь в отдельные дни мы играли по две партии, это значит, проводили за доской по 10—11 часов, а ртутный столбик частенько поднимался выше 30 градусов. Итоги таковы: 1-е место — Агафонов — 5½ очков, 2—5-е — Гинар, Дельом (оба — Франция), Корневский и Розенбург — по 5, 6-е — Гершт, 7-е — Эйгер, у обоих по 4½ очка.

Можно, пожалуй, дискутировать с организаторами и судьями лишь по одному вопросу — жеребьевке, которая проводилась обязательно с учетом не только набранных очков, но и коэффициентов Бухгольца. В результате обладатели наивысших коэффициентов, то есть лидеры встречались практически только между собой. Бесспорно, самым сильным игроком Франции является на сегодняшний день участник чемпионатов мира Гинар. Временный спад у него, похоже, миновал и сейчас он в хорошей спортивной форме. Захватывающим и важным для теории был его поединок с М. Эйгером.

**М. ГИНАР —
М. ЭЙГЕР**

1. 32—28 17—22 2. 28 : 17 11 : 22 3. 37—32 12—17 4. 41—37 6—11 5. 46—41 8—12 6. 35—30 20—25 7. 32—28 18—23 8. 40—35 23 : 32 9. 38 : 18 13 : 22 10. 30—24 19 : 30 11. 35 : 24 14—20 12. 34—29 10—14 13. 42—38 (видимо, не лучшее) **13... 2—8** (черные усиливают давление на правый фланг противника и одновременно сковаывают его действия на противоположном фланге) **14. 44—40 8—13 15. 50—44 4—10 16. 38—32 14—19 17. 40—35 19 : 30 18. 35 : 24 10—14 19. 44—40 14—19 20. 40—35 19 : 30 21. 35 : 24 5—10 22. 49—44 10—14 23. 45—40 14—19 24. 40—35 19 : 30 25. 35 : 24 9—14 26. 47—42 3—9 27. 44—40 14—19 28. 40—35 19 : 30 29. 35 : 24 9—14 30. 43—38 12—18 31. 48—43 7—12 32. 31—27 22 : 31 33. 36 : 27 17—21 34. 33—28 14—19 35. 39—33 19 : 30 36. 29—23 18 : 29 37.**

33 : 35 25—30 38. 35 : 24 20 : 29 39. 43—39 15—20 40. 37—31 21—26? После партии выяснилось — Эйгер отказался от 40... 1—6 из-за следующего варианта: **41. 39—33 20—24 42. 28—23 29 : 18 43. 31—26 11—17 44. 33—29 24 : 33 45. 38 : 29 13—19 46. 42—37 19—23 47. 29—24**, и нет возможности **47... 23—28**. А то, что есть отличный выжидательный ход **46... 6—11!**, он, видимо, не сосчитал. **41. 42—37 13—19 42. 38—33 29 : 38 43. 32 : 43 20—24 44. 39—34 12—18 45. 28—22**, и точной защитой белые добились ничьей.

Примечательным было участие компьютера. Победных лавров, понятно, он не снискал, но наблюдать за его расчетами было очень любопытно. Бросилось в глаза, что в дамочных окончаниях он не силен.

Стали мы очевидцами и участниками прекрасно организованного шашечного праздника — однодневного фестиваля, проведенного по традиции на Северном вокзале столицы Франции.

Олимпийский девиз «Главное — участие» как нельзя полно соответствовал духу праздника. Здесь было все для многочисленных любителей: специальная литература, конкурсы комбинаций, а апогеем стали четыре турнира с укороченным контролем, победителям которых было вручено множество призов и сувениров. Любопытный и, кажется, полезный пример — зачет очков в соревнованиях применялся такой: за победу — пять, за ничью с преимуществом — три, за равную — 2,5, в худшем положении — 2 очка и за проигрыш, естественно, ноль.

В заключение позволю себе привести перефразированное и известное изречение: «Турнир закончен, да здравствует турнир».

**С. ГЕРШТ,
председатель Федерации шашек Ленинграда.**

Отдел ведет гроссмейстер Яков Владимиров

И ЮНЫМ, И ЗНАТОКАМ

Кратковременное затишье с изданием книг по композиции в «ФиС» с лихвой компенсируется республиканскими и местными издательствами. После компилятивной и малоинтересной брошюры В. Арчакова «Первые шаги в шахматной композиции» (1987) киевское издательство «Радянська школа» порадовало оригинальной работой В. Мельниченко «Шахматы: две стороны творчества» (1989).

До сих пор мы знали проблемиста как активного пропагандиста современных двухходовых идей и механизмов, ряд из которых имеют общими с практическими шахматами, пожалуй, лишь правила. В новой же работе украинский мастер показал себя совсем с неожиданной стороны, и в первую очередь как тонкий ценитель и знаток «красоты» шахматной комбинации и страстный популяризатор неразрывной связи практической игры и композиции.

На большом количестве ярких примеров В. Мельниченко показывает непосредственное влияние идей и комбинаций, встретившихся в партиях как гроссмейстеров, так и неизвестных любителей, на развитие замыслов современных задач и этюдов, а также обратное влияние композиции на практическую силу, эрудицию и находчивость шахматистов. Вот одна из таких параллелей.

№ 1. 1. Cf6+ g5 2. Kph2

Фе2 3. Cc3! Фf2 4. Ce5 Фе1 5. g3+ Ф: g3 6. C: g3 X. По-видимому, игравший белыми в № 2, знал этот этюд и победил по известным образцам: 1. C: g7 Л: h4 2. Ф: h4+! Кр: h4 3. Cf6+ g5 4. Cc3! Фf2 5. Ce5, и черные сдались.

Юному шахматисту (а именно к школьникам обращена серия «Когда сделаны уроки» киевского издательства) полезно будет познакомиться с богатством и парадоксальностью идей древней

игры. Несомненно, что книга В. Мельниченко поможет как совершенствовать практическую силу начинающего шахматиста, так и заманить его в увлекательный и загадочный мир композиции.

Массовость, привлекательность и высокий творческий уровень конкурсов составления этюдов, проводимых в Грузии, известных всему шахматному миру. Но даже на фоне знаменитых юбилейных соревнований, посвященных 800-летию Шота Руставели («Шахматная руставелиана», 1967) и 150-летию со дня рождения Николоза Бараташвили («Мерани», 1970), новое, недавно организованное состязание этюдистов поражает воображение. Оно проводилось в честь 150-летия со дня рождения замечательно-го писателя и общественного деятеля Ильи Чавчавадзе.

150 составителей из 11 стран прислали 206 произведений, среди которых 68 (!!) были признаны достойными отличий. Предварительные итоги конкурса были опубликованы в брошюре (авторы В. Нендзе и В. Мchedlishvili), изданной в изда-

тельстве ЦК компартии Грузии «Комунист» в июне 1989 года. Брошюру представляет небольшая вступительная статья, напечатанная на грузинском и русском языках, рассказывающая о развитии этюдного искусства в республике и достижениях ее ведущих составителей. Затем приведены лучшие композиции конкурса (10 призовых этюдов, 5 миниатюр, отмеченных специальными призами, 15 этюдов, отмеченных почетными, и 15 — похвальными отзывами, 5 призов за творческие разработки известных идей,

11 этюдов, отмеченных в этом разделе отзывами, и, наконец, 7 лучших малоюток). Решения композиций снабжены универсальной шахматной нотацией, что делает их легко доступными любому поклоннику шахмат. Представляем этюды, разделившие первый приз.

№ 3 уже получил высокую оценку участников XI Всесоюзного турнира решателей. 1. Ke4 d1Ф 2. Kf2+ Kpg1 3. К: d1 c2 4. Kc3! К: c3 5. Cg5!! Kf7+ 6. Kpg8! К: g5 7. Kd4! c1Ф, и финальная комбинация 8. Л: c3! Фb2 9. Ac1+ Kpf2 10. Ac2+, которая подчеркивает неожиданность сооружения ажурной клетки для могучего ферзя.

Масштабная игра в № 4. 1. h4! La8 2. g6+ Kpf6 3. g7 Kpf7 4. Ag1! Лf6+ 5. Kph5! Лf5+ 6. Kpg4 Лf4+ 7. Kph3!, вынуждая взять пешку, 7... Л: f3+ 8. Kpg4! Лf4+ 9. Kph5 Лf5+ 10. Kph6 Лf6+, и теперь вперед — 11. Kph7! Лf5!, но расчищение линии f ведет к эффектной финалу 12. Лf1!! Л: f1 13. d7 Лf5 14. d8K+! Л: d8 15. cdK+! Kpf6 16. g8KX!

Приятно, что брошюра снабжена обилием фотографий (в том числе и цветных), запечатляющих неповторимый облик старого и нового Тбилиси. Есть в ней и портреты знаменитых грузинских этюдистов. Остается пожелать, что сборник издан тиражом всего лишь в 3 тысячи экземпляров, что мгновенно превратит его в библиографическую редкость.

№ 1. Г. РИНК.

Выигрыш

№ 2. Юнг-Сабадош, 1952

Ход белых

№ 3. Г. НАДАРЕИШВИЛИ
I—II пр. «Чавчавадзе-150»,
1987—1989

Ничья

№ 4. А. СОЧНЕВ
I—II пр. «Чавчавадзе-150»,
1987—1989

Выигрыш

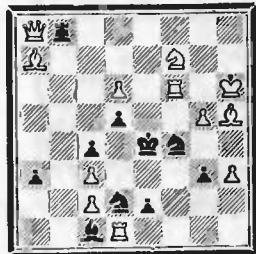
СНОВА О ДУАЛЯХ

Дуали — коварные и мало-заметные препятствия, с которыми постоянно приходится бороться составителю. Сущность их — присутствие различных продолжений белых, начиная со второго хода, на одну и ту же защиту.

В «Шахматном кодексе» указывается (статья 10), что «единственность решения требует, чтобы задание выполнялось только одним, задуманным автором путем, без побочных решений и дуалей в тематических вариантах». Далее конкретизируется (ст. 14): «Дуаль — двойственность в ходах белых в вариантах задачи или этюда; дуали по своей значимости бывают сильными, как правило, уничтожающие право композиции на существование, и слабые, могущие влиять на ее ценность. Сильная дуаль в задаче — выполнение задания в тематическом варианте способом, отличным от авторского, начиная со второго или последующего ходов белых... Слабая дуаль — двойственность в ходах в нетематическом варианте».

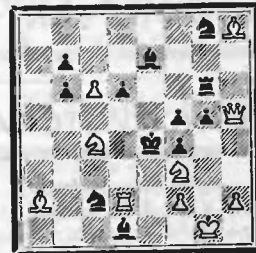
Таким образом, сильные дуали определяются, как дуали в тематических вариантах, и наличие их лишает композицию права на существование. Исключение делается в нескольких специально оговариваемых случаях, например, для композиций, в которых множественная угроза является органической составляющей замысла. Казалось бы, приведенные в кодексе определения полностью устраняют разночтения в классификации характера дуалей, однако в практике судейской работы проблемы конкретной оценки — самые сложные и наименее разработанные. Рассмотрим свежий пример из XVIII личного первенства СССР. № 1. 1. d7? — 2. Kd6+ Кре5 3. Cd4X, 1... Kb3 2. Ф: d5+ К: d5 3. Cf3X, 1... Ke6 2. Cf3+ К: f3 3. Ф: d5X, 1... Ab6 1. g6! — 2. Kg5+ Кре5 3. Cd4X, 1... Kb3 2. Cf3+ Кр: f3 3. Ф: d5X, 1... Ke6 2. Ф: d5+ Кр: d5 3. Cf3X. Однако в варианте 1... Kb3 ложного следа возможно как 2. Ф: d5+, так и 2. Ф: b8 и 2. Л: d5. Очевидно, что ложный след орга-

№ 1. А. ЛОБУСОВ
II пр. «Шахматы в СССР»
(переработка), 1986

Мат в 3 хода

№ 2. А. КУЗОВОВ,
М. КУЗНЕЦОВ
I пр. «Шахматы в СССР», 1985

Мат в 3 хода

нически вписывается в авторский замысел (чередование вторых ходов), и дуаль в соответствии с кодексом лишает задачу права на существование. Судьи же (А. Феоктистов — главный арбитр, Ф. Давиденко — судья раздела) решили иначе, лишь незначительно снизив первоначальную оценку с 10 баллов до 7. Налицо, на мой взгляд, явное нарушение кодекса. В связи с этим полезно для новой редакции его провести уточнения сильной дуали с учетом все возрастающей сложности замыслов и структуры современных композиций. Полагаю, что дуаль в вариантах тематической иллюзорной игры следует считать сильной. В практической работе арбитрам желательно иметь рекомендации по классификации характера дуалей и шкалу снижения оценки за тот или иной дефект, как это практикуется, например, в спортивной гимнастике или фигурном катании. Без всякого сомнения, наличие любой дуали должно приводить к снижению оценки. Среди слабых неоднозначностей целесообразно, на мой взгляд, провести дополнительную градацию. К значительным слабым дуалям

можно отнести, к примеру, разноплановые вторые ходы белых, тихие и форсированные продолжения, разнородные матующие ходы. К несущественным слабым дуалям отнесем, например, ход на разные поля по одной и той же линии, нападение на поле однотипными фигурами, использование однородных мотивов в дуальном ходе. Предлагается максимальное снижение оценки за значительную слабую дуаль — до 3 баллов, в случае несущественной — до 1,5 балла. Естественно, на окончательный «штраф» влияют как характер неоднозначности в ходе белых, так и оригинальность, сложность и красота замысла. К примеру, если идея весьма оригинальна, но недостаточно сложна или выражена в неудачной форме, то сбавка может составить и 2 балла, а в случае, когда оригинальный замысел красиво сработан, то достаточно наказания и в 1 балл. Аналогично для композиций с несущественными дуалями снижение оценки в таких ситуациях может составлять 1 и 0,5 балла соответственно. Обратимся еще к одному конкретному примеру. № 2. 1. Фh3! — 2. Cb1, 1... Ce2 2. Ad3! — 3. Kfd2X, 2... C: d3 3. Kcd2X, 2... Kp: d3 3. Ф: f5X, 1... bc 2. Ad5! — 3. Kcd2X, 2... cd 3. Kfd2X, 2... Kp: d5 3. Ф: f5X, 1... d5 2. Ad4+! K: d4 3. Kfd2X, 1... cfb 2. K: d6+ Л: d6 3. K: g5X, 2... C: d6 3. Cd5X, 1... g4 2. Kg5+ Л: g5 3. Фd3X. Здесь в дополнительном варианте 1... Le6 проходит как авторское 2. K: g5+, так и непредвиденное 2. Kh4, используя невозможность шаха. Как видим, налицо значительная слабая дуаль. С учетом несомненных достоинств задачи штраф может составить всего один балл, что, кстати, согласуется с судейским решением.

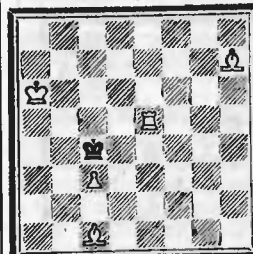
Конечно, данные предложения имеют дискуссионный характер, и желательно, чтобы арбитры и составители активно подключились к разработке проблем дуалей и сумели вовремя скорректировать новую редакцию Кодекса шахматной композиции.

В. КОПАЕВ,
заместитель председателя
Центральной комиссии
по композиции.

белая ворона

После триумфального успеха женской команды Венгрии на Олимпиаде в Салониках у всех на устах фамилия Полгар. Сейчас становится известным, что в методику подготовки сестер входило и решение композиций. На фоне жесткого прагматизма нынешних юных шахматистов приятной неожиданностью оказалась весть, что средняя из сестер — София в десятилетнем возрасте отвлеклась и на составление задач.

Вот придуманная ею миниатюра.

Мат в 3 хода.

Решите самостоятельно эту композицию.

ПРИГЛАШАЕТ ОЛИМПИАДА

Организационный комитет XXIX шахматной Олимпиады в Нови-Сад (СФРЮ) объявил олимпийский конкурс составления двухходовок (судья — Х. Бартолович), трехходовок (М. Велимирович), задач на обратный мат в 3—5 ходов (Ж. Яневски) и задач на кооперативный мат в 2 хода (Ф. Абдурахманович).

Победители конкурса в каждом разделе награждаются золотой медалью и 7-дневной бесплатной туристической поездкой по Югославии.

Другие призеры награждаются соответственно серебряными и бронзовыми медалями и дипломами. Все участники получают книгу с итогами соревнования. Композиции, не более трех от автора в каждом разделе, следует посылать изображенными на диаграммах до 1 октября 1989 года по адресу:

Organizing Committee of
the 27th Chess Olympiad, Kej
Mose Pijade 6, P. O. Box 282,
YU-21000 Novi Sad,
Yugoslavia.

Сдано в набор 04.07.89. Подписано и печати 26.07.89. Л — 06698. Формат бумаги 60×84¹/₈. Офсетная печать. Усд. п. л. 3,7. Физ. п. л. 4,0. Уч.-изд. л. 542. Тираж 77.000. Цена 40 коп. Заказ № 2259.
Ордена «Знак Почета» типография издательства «Московская правда», 123845, ГСП Москва, Д-22, улица 1905 года, д. 7.

Рис. неизвестного автора.

Нешуточный конкурс

Редакция газеты «Огни Кубани» объявляет конкурс составления шахматных задач-шуток. Композиции на диаграммах в трех экземплярах следует направлять по адресу: 352130, г. Кропоткин, ул. Красная, 131, с пометкой «Шахматы». Срон отправки до 31 декабря 1989 года.

В. ТОЛСТОВ,
судья конкурса.

Неочевидное — вероятное

«Товарищи и братья по шахматам, предметом моей сегодняшней лекции служит то, о чем я читал, и, должен признаться, не без успеха, в Нижнем Новгороде неделю тому назад. Предмет моей лекции — плодотворная дебютная идея».

И. Ильф, Е. Петров.
«Двенадцать стульев».

Шахматная мысль не стоит на месте. Выдвигаются новые стратегические планы. Обогащается дебютная теория. Смущая авторов системы «Информатора», теоретики издают руководства по дебюту Гроба (1. g4) или Польской защите (1...b5). Но вот... самая новая, самая свежая, самая оригинальная, самая плодотворная дебютная идея. Знакомьтесь, «Атака Алкантара!».

А. ЭНОН — Е. АЛКАНТАР

Атака Алкантара В.00

1. e4 h5 2. d4 h4 3. Кс3 а5 4. Сс4 а4.

Исходная позиция атаки. Основная идея автора: «По жертвовав крайние пешки и не двигая ладьи, развить сильнейшее давление по крайним полуоткрытым вертикалям. Активность белых фигур временная. Постепенно

они оттесняются на исходные позиции.

5. Кf3 h3 6. Kg5 (я бы сыграл 6. С: f7+ Кр: f7 7. Ke5+) 6...e6 7. К: h3 a3 (последовательное проведение плодотворной дебютной идеи) 8. d5 ab 9. С: b2 e5 10. Kb5 d6 11. Kg1 Kf6 12. Фd3 Ce7 13. Ke2 Ka6 14. f3 Kc5 15. Фd2 Cd7 16. Kg3 g6 17. f4 Kf: e4 18. К: e4 K: e4 19. Fe3.

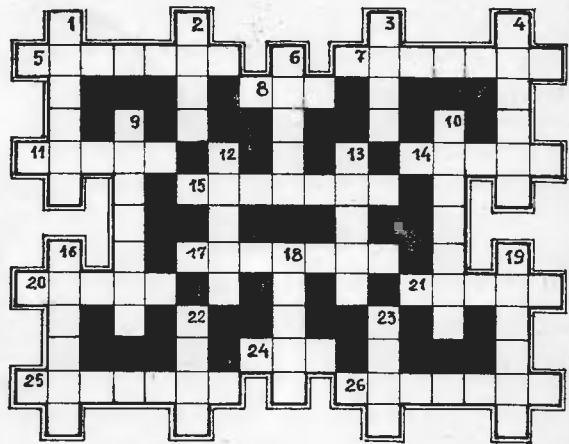
19...Kg3! (торжество дебютной стратегии черных) 20. fe Kf5 21. Фс3 Ch4+ 22. Kpf1 Ah7 23. Kpg1 С: b5 24. С: b5 c6! (от угрозы 25...Фb6+! нет удовлетворительной защиты; в отчаянии белые отдают слона) 25. С: c6+ bc 26. Ф: c6+ Kpf8 27. g4 Лс8 28. Фa6 Л: c2, и наконец белые сдались.

Партия игралась в одном из австралийских турниров и опубликована в «Тасманиан чесс мэгэзин» (№ 4, 1988). Автор стратегии рекомендует осуществлять ее как черными, так и белыми фигурами. Где вы, знатоки теории? Ваш ход! Защищайтесь!

В. ЧАРУШИН,
международный мастер ИКЧФ.

г. Горький
(Нижний Новгород).

кроссворд

По горизонтали: 5. Международный гроссмейстер из США. 7. Советский международный гроссмейстер. 8. Международный гроссмейстер по шахматной композиции из ФРГ. 11. Тактический удар. 14. Шахматистка, международный гроссмейстер из Югославии. 15. Советский международный мастер, экс-чемпион страны среди юношей. 17. Некоронованный чемпион мира. 20. Основной игрок, задающий тон в команде. 21. Морской капитан, автор знаменитого гамбита. 24. Известный шахматный педагог, заслуженный тренер СССР. 25. Победительница первенства мира среди девочек до 14 лет 1988 года. 26. Международный гроссмейстер из Югославии.

По вертикали: 1. Шахматное начало, связанное с жертвой. 2. Первый чемпион мира по столкточным шашкам. 3. Международный гроссмейстер из США. 4. Место проведения матча советской сборной со сборной остального мира по «активным» шахматам. 6. Шахматная фигура. 9. Шведский шахматист, участник первенства мира по «активным» шахматам. 10. Советская шахматистка, международный гроссмейстер. 12. Советский драматург, автор сценария фильма о шахматисте. 13. Один из сильнейших юных шахматистов СССР. 16. Один из сильнейших европейских гроссмейстеров, претендент на мировое первенство. 18. Один из консультантов знаменитой партии Морфи. 19. Исследование, всесторонний разбор позиции. 22. Экс-чемпион мира. 23. Знаменитый советский шахматный композитор, международный гроссмейстер.

Составил
А. ХЛЕБИН.

Тюменская обл.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 8
(автор кроссворда — Тонтогул СУЕРКУЛОВ из города Ош Киргизской ССР).

По горизонтали: 1. Керес. 3. Сеанс. 6. Рокировка. 9. Кмох. 12. План. 13. Гуревич. 14. Алехин. 15. Уилсон. 17. Соколов. 18. Книг. 19. Рети. 23. Литинская. 24. Штейн. 25. Чехов.

По вертикали: 1. Кубок. 2. Слои. 3. Сакс. 4. Савон. 5. Юртаев. 7. Иоселиани. 8. Алаторцев. 10. Лутиков. 11. Филидор. 16. Фомина. 18. Колиш. 20. Ивков. 21. Бирн. 22. Матч.

Рис. Н. ЧЕЛМОДЕЕВА.

ISSN 0205 — 4316 464 — Шахматное обозрение, 1989. Вып. № 15. 1—32

**ГОД
ПЕТРОСЯНА
1989**

В Москве, в Центральном доме архитектора состоялся вечер памяти девятого чемпиона мира Тигра-

на Петросяна. В вечере приняли участие гроссмейстеры, тренеры, шахматные деятели, журналисты.

3 МОСКВА ПОЧТАМТ
ЦЕН 3

119501. Москва, Г-501
Вeerназ 22-37
Рочанову Н.З.

СССР 123056. МОСКВА
2-Я БРЕСТСКАЯ 37-112
В. ВОЙШКО

Специальный
конверт,
выпущенный
к 60-летию
Т. Петросяна,
со специальным
почтовым штампом.

Почтовый конверт предназначен только для отправки